

Солонько Игорь Викторович

ФЕНОМЕН
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ

Монография

Москва • 2011

УДК 321.8

ББК 60.0

Рецензенты: **В. И. Стрельченко**, доктор философских наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена);

И. Д. Осипов, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет);

В. Л. Обухов, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный аграрный университет).

Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография / И. В. Солонько — 3-е изд., перераб. и доп. — М. 2011. — 304 с.

В монографии рассматривается сложившаяся на протяжении длительного времени система надгосударственного цивилизационного управления обществом, определяемая как особый вид власти — концептуальная власть. Концептуальная власть — это власть людей, способных порождать в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции; кроме того, это еще и власть концепции (замысла или системы идей), по которой живет общество, над массовым общественным сознанием. В монографии раскрываются способы и средства управления обществом, используемые концептуальной властью.

Рассматривается функция концептуальной власти и алгоритмика ее взаимодействия с другими видами власти в процессе социального управления.

Монография предназначена для руководителей различных уровней, преподавателей, аспирантов и научных сотрудников, занимающихся философией политики и проблемами власти в условиях глобализации.

**Solonko I. Phenomenon of Conceptual Power:
the social — philosophical analysis.**

In this monograph are considered the system of supranational civilized management of society, which has developed throughout many centuries, is defined as a form of power — conceptual power. Conceptual power is a power of people, able to generate social processes in society, covering the life of society through generations and proceeding according to the developed concept. Besides, the conceptual power is a power of the concept (plan and system of ideas) following which, society lives above mass public consciousness. In this monograph management methods and tools of society used by conceptual power are described. Function of conceptual power and its interactions with other kinds of authority is considered during social management.

The monograph is intended for heads of various levels, teachers, post-graduate students and the researchers engaged in philosophy of a politics and problems of authority in conditions of globalization.

ISBN 978-5-905329-02-9

© И. В. Солонько, 2011

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение 6

Глава 1.

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

1.1 Концепции власти в социальной мысли 15

1.2 Сущностные характеристики феномена власти:
институциональный подход.....39

1.2.1 Типология власти как социального феномена 61

1.2.2 Государственная власть
как политический институт 66

1.3 Самоуправление в России:
история и современность 82

Глава 2.

ФЕНОМЕН КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

2.1 Концептуальная власть и ее взаимодействие
с цивилизационными процессами.....108

2.1.1 Понятие концептуальной власти.....120

2.1.2 Функция концептуальной власти.....132

2.1.3 Управление обществом по полной функции.....135

2.2 Способы управления концептуальной власти.....139

2.2.1 Манипуляция общественным сознанием.....142

2.2.2 Бесструктурный способ управления 150

2.3 Средства управления концептуальной власти	162
2.3.1 Силовой приоритет № 6	167
2.3.2 Генетический приоритет № 5.....	172
2.3.3 Экономический приоритет № 4.....	177
2.3.4 Фактологический (идеологический) приоритет № 3	183
2.3.5 Хронологический приоритет № 2.....	187
2.3.6 Мировоззренческий приоритет № 1	193

Глава 3.

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

3.1 Русская цивилизация в глобализирующемся мире.....	201
3.2 Приоритеты социального управления.....	230
3.3 Полная функция социального управления	242
Заключение	255
Список литературы.....	259

ВВЕДЕНИЕ

Среди многообразных проблемных областей социальной философии как в прошлом, так и в настоящем одной из важнейших является теория власти и властных отношений. Постигание закономерностей и особенностей социальных отношений на почве господства и подчинения дает возможность понять саму суть и смысл социального бытия, особенно сейчас, в условиях развертывания глобализационных процессов, для минимизации глобальных угроз и системных рисков современности.

Если проблемы власти на муниципальном, региональном и федеральном уровнях являются предметом активных научных исследований специалистов, то надгосударственный уровень управления обществом еще недостаточно системно и глубоко изучен и рассмотрен в научной литературе. Власть в ее общефилософском понимании рассматривается как способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, используя различные ресурсы и технологии (авторитет, силу, традиции, закон, техники манипуляции сознанием и т. д.). В этом контексте сущностью концептуальной власти являются отношения руководства и подчинения на основе аккумуляции мировоззренческой информации, позволяющей видеть общий ход развития общества, в узкой среде отдельных социальных групп. При этом отсутствие у государства собственной концепции целей развития означает не отсутствие в нем концептуальной власти, а управление согласно чуждой (навязанной) концепции. Российская государственность начиналась и зарождалась именно с уровня надгосударственного цивилизационного строительства нашими великими предками,

которые смогли практически бескровно (по сравнению с западной цивилизацией) освоить одну шестую часть суши нашей планеты Земля.

Концептуальная власть — это власть людей и концепций, способных порождать в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений.¹ Недопонимание или недооценка концептуальной власти, особенно в условиях цивилизационных вызовов, чревато потерей великой русской культуры, своего государства и национального самосознания. Следовательно, необходимо исследовать систему и методы концептуальной власти, чтобы в эпоху глобализации сохранить и развивать будущее многонационального российского народа и русской цивилизации как достояния великой русской культуры.

Проблема роли и значения власти и управления в жизни общества — одна из самых актуальных проблем в социальных и гуманитарных науках. Ее изучают философы, историки, социологи и политологи, а также отчасти и экономисты. Мы посчитали необходимым выделить работы представителей системного подхода в социальном управлении (В. И. Зубов², А. Н. Аверин, А. Н. Суво-

.....
1 Солонько И. В. Концептуальная власть как управление цивилизационным развитием общества в эпоху глобализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук (09.00.11 — Социальная философия). — СПб.: СПбГАУ, 2009. — С. 14.

2 См.: Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 – 2003 гг.) — СПб., 2003; Новосибирск, 2007 и др.

ров³, В. Г. Афанасьев⁴, В. П. Петров⁵ и др.). Философы при исследовании проблем управления и власти уделяют больше внимания мировоззренческим и культурологическим аспектам данной проблематики (Г. В. Стельмашук⁶, М. А. Арефьев⁷, Б. С. Ерасов⁸, М. А. Широкова⁹ и др.), а также концептуальному анализу феномена власти (В. Г. Ледяев¹⁰, В. Ф. Халипов¹¹, Р. В. Косов¹², В. В. Мшвениерадзе¹³ и др.). Историки философии акцентируют свое внимание на концепциях власти античности, средневековья, Нового и Новейшего времени (Платон¹⁴, Ари-

.....

3 См.: Аверин А. Н., Суворов А. Н. Социальное управление: Опыт философского анализа. — М.: Мысль, 1984.

4 См.: Афанасьев В. Г. Системность и общество. — М.: Изд-во полит. лит., 1980.

5 См.: Петров В. П. Движущие силы и основные пути развития человеческого общества. — М., 2001.

6 См.: Стельмашук Г. В. Русская философия и XXI век // Философия XXI века. Международная конференция 30.05 — 01.06. 2006 г. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2006. — С. 7—9.

7 См.: Арефьев М. А., Давыденкова А. Г., Козлова Т. И., Кутыкова И. В., Поздеева Н. В. Духовный мир человека в русской культурологии: монография. — СПб.: ИПП, 2007.

8 См.: Ерасов Б. С. Социальная культурология. — СПб.: Аспект-Пресс, 2000.

9 См.: Широкова М. А. Религиозно-политическая антропология славянофилов // Антропологический синтез: религия, философия, образование / сост. А. А. Корольков. — СПб.: РХГИ. — 2001. — С. 289—298.

10 См.: Ледяев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. — М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001.; Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 6—18.

11 См.: Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология. — М.: ОСЬ-89, 2008.; Халипов В. Ф. Власть: Основы кратологии. — М.: Луч, 1995.

12 См.: Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.

13 См.: Власть: Очерки современной политической философии Запада / отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. — М.: Наука, 1989.

14 См.: Платон. Диалоги; пер. с древнегреч.; примеч. Л. Сумм. — М.: Эксмо, 2009.

стотель¹⁵, Макиавелли¹⁶, Локк¹⁷, Гоббс¹⁸, Монтескье¹⁹, Вебер²⁰, Ильин²¹, Рассел²² и др.). При различных теоретико-методологических подходах эти проблемы трактуются по-разному. Социологи рассматривают проблемы управления и власти преимущественно с точки зрения социальных аспектов и их влияния на жизнь гражданского общества (А. О. Бороноев, П. И. Смирнов²³, И. А. Голосенко²⁴, Г. В. Осипов²⁵ и др.). Современные политологи при изучении проблем управления и власти уделяют основное внимание политическим системам управления, властным институтам и их взаимодействию с обществом

.....

15 См.: Аристотель. Политика: Наука об управлении государством. — М.: Эксмо, 2003.

16 См.: Макиавелли Н. Государь: Сочинения исторические и политические: сборник [пер. с итал. Г. Муравьева и др.; примеч. М. Андреева, Р. Светлова]. — М.: Эксмо, 2009.

17 См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988.

18 См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Предисл. и ред. А. Ческиса]. — М.: Госуд. социально-экономич. изд-во, 1936.

19 См.: Монтескье Ш. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955.

20 См.: Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990.

21 См.: Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: Статьи 1948 — 1954 гг.: В 2 т. — М.: Рарог, 1992; Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений: В 10 т. — М., 1994. — Т. 4; Сочинения: В 2 т. Т. 1: Философия права. Нравственная философия. — М.: Медиум, 1993.

22 См.: Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / подгот. текста В. В. Целищева. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001; Russel B. Power: A New Social Analysis. — London, 1985.

23 См.: Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. — 2-е изд. — СПб.: Панорама, 2001; Бороноев А. О. Моделирование социальных систем: Концепция и основные понятия // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2 / А. О. Бороноев, Ю. М. Письмак, П. И. Смирнов — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. — С. 85 — 87.

24 См.: Голосенка И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конца XI — начала XX века // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005. — Том VIII. — № 1. — С. 54 — 85.

25 См.: Осипов Г. В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения) / Г. В. Осипов, В. Н. Кузнецов; Ин-т социально-полит. исследований РАН. — М.: Вече, 2005; Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество. — М.: НОРМА (Издательская группа Норма: ИНФРА-М), 2002.

и между собой (В. А. Ачкасов²⁶, В. А. Гуторов²⁷, В. Н. Давыдов²⁸, К. С. Гаджиев²⁹, Л. В. Сморгунов³⁰ и др.). В настоящее время в философии политики Н. Н. Яковлевым³¹, А. С. Панариным³², И. Н. Панариным³³, А. А. Игнатовым³⁴, В. Б. Павленко³⁵, В. А. Ефимовым³⁶, В. И. Анненко-

.....

26 См.: Ачкасов В. А. Политология. Проблемы теории: монография. — СПб.: Лань, 2000.

27 См.: Гуторов В. А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/304/30/>, свободный. — Загл. с экрана.

28 См.: Давыдов В. Н. Институциональные процессы в культуре и этнокультурная аутентичность // Интеграция. Коммуникация. Управление: сборник статей молодых ученых. — СПб.: Интерсоцис, 2005. — С. 11 — 17.

29 См.: Гаджиев К. С. Политическая философия: монография / Отд-ние экон. РАН. — М.: Экономика, 1999.

30 См.: Сморгунов Л. В. Политическая философия и наука: от конфронтации к взаимодействию // Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители», выпуск 5. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. — 2001. — С. 214 — 228; Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 148 — 159.

31 См.: Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — М.: Правда, 1983 и др.

32 См.: Панарин А. С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М., 2005; Агенты глобализма. — М., 2003; Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002; Глобальное политическое прогнозирование. — М.: Алгоритм, 2000.

33 См.: Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. — СПб.: Питер, 2010; Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия. — М.: Городец, 2004; Панарин И. Н., Панарина Л. Г. Информационная война и мир. — М.: Олма-Пресс, 2003; Панарин И. Н. Технология информационной войны. — М.: КСП+, 2003.

34 См.: Игнатов А. А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России: Первоочередные непрямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности. // «Независимая газета». 07.09.2000 г.

35 См.: Павленко В. Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры. — М.: Изд. ИСПРАН, 2006; Кризис глобального управления и попытки его разрешения за счет России. — М.: Изд. ИСПРАН, 2005.

36 См.: Ефимов В. А. Концептуальная власть: Просто о системных механизмах разорения России. — СПб.: Общественная инициатива, 2003; Основы системного управления в условиях глобализации. — СПб., 2006; Прозрение: Многонациональная русская цивилизация: взгляды на человека, общество и мироздание. — СПб. 2007 и др.

вым³⁷, В. Б. Лаптевым, Н. А. Сергеевым, Дж. Энтином³⁸, Н. И. Сенченко³⁹, В. В. Заплетиним⁴⁰, В. Я. Медиковым⁴¹ и другими предпринимаются серьезные усилия по исследованию автократичных форм управления и их влияния на жизнь современного общества и возможностей использования этого влияния в национальных интересах. Однако до сих пор нет специального социально-философского исследования проблемы концептуальной власти. Хотя само понятие «концептуальная власть» уже вошло в политический и научно-исследовательский инструментарий.

Содержание понятия «концептуальная власть» впервые публично было озвучено и рассмотрено в 1995 году на парламентских слушаниях по концепции общественной безопасности в Государственной Думе Российской Федерации⁴². Это понятие, отмечалось на слушаниях, обладает теоретико-методологическим потенциалом и может быть использовано при интерпретации общественных явлений любых уровней, в том числе и цивилизационно-глобальных масштабов. Однако до сих пор этому социально-философскому и политологическому понятию откачивалось в статусе научной категории. Концептуальная власть как особый вид власти наряду с законодательной,

.....

37 См.: Анненков В. И., Лаптев В. Б., Сергеев Н. А. Национальная безопасность России (геополитические и военно-политические аспекты). — М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2005.

38 См.: Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Ent_TeoZag.php, свободный. — Загл. с экрана.

39 См.: Сенченко Н. И. Кто делает мировую политику? — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

40 См.: Заплетин В. В. Тайны мирового закулисья. — М.: ЦентрИздат, 2010.

41 См.: Медиков В. Я. Тайны правителей мира — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Ра», 2008.

42 См.: Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. — 1996. — № 1 (16) — С. 126 — 137.

исполнительной и судебной обладает рядом существенных особенностей: формирует векторы целей управления обществом, формулирует концепцию социального управления, основывается на принципах автократичности и закрытости, сознательно избегает публичного статуса и демократических процедур и т. д.

Важное теоретико-познавательное и методологическое значение при осмыслении самого феномена концептуальной власти имеют публикации современных исследователей Н. С. Крапивиной и И. В. Питеркина, в которых на большом историко-философском материале социально-политические процессы проанализированы под углом зрения значения и роли концептуальной власти в общественной жизни и дан сравнительный анализ особенностей концептуальной власти по отношению к власти идеологической и законодательной⁴³.

Социально-экономический подход к анализу проблем управления в условиях развития глобальных процессов и становления транснациональных корпораций представлен такими учеными, как Д. Перкинс⁴⁴, Н. Кляйн⁴⁵,

.....
43 См.: Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Организация жизнедеятельности общества как система // Вестник Совета Федерации. — 2009. — № 5. — С. 70 – 77; Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Государство как система // Вестник Совета Федерации. — 2008. — № 12. — С. 68 – 79; Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Духовность как система // Вестник Совета Федерации. — 2008. — № 8 – 9. — С. 110 – 120; Крапивина Н. С., Макеев А. А., Питеркин И. В. Государство как система: определение, элементы, функция: монография. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

44 См.: Перкинс Д. Тайная история американской империи. Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции / пер. с англ. Н. Зараховича. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008; Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы / предисл. и ред. русского издания д. э. н., проф. Л. Л. Фитуни. — М.: Pretext. 2005.

45 См.: Кляйн Н. Доктрина шока. — М.: Хорошая книга, 2009.

Д. Кортен⁴⁶, Э. А. Иванян⁴⁷, С. А. Тюшкевич⁴⁸, Е. С. Хесин, В. Н. Шенаев, Ю. И. Юданов⁴⁹ и другие. Мы также сочли необходимым выделить публицистические произведения таких авторов, как Р. Эпперсон⁵⁰, Д. Колеман⁵¹, О. А. Платонов⁵², М. Байджент, Р. Лей, Г. Линкольн⁵³, Д. Рид⁵⁴, А. Селянинов⁵⁵, Г. Р. Зафесов⁵⁶, В. И. Королев⁵⁷, А. Я. Аврех⁵⁸, Н. Боголюбов⁵⁹, Л. Замойский⁶⁰, Э. Саттон⁶¹, С. Сора⁶², О. Ф. Соловьев⁶³ и др., выдержанных в духе концепции «мирового заговора». Однако во всех указанных сочинениях не анализируются социально-философские аспекты концептуальной власти, не выделяются и не подвергаются специальному рассмотрению способы и сред-

.....

46 См.: Кортен Д. Когда корпорации правят миром. — СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002.

47 См.: Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. — М.: Политиздат, 1976.

48 См.: Тюшкевич С. А. Новый передел мира. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2003.

49 См.: Власть крупного капитала / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений; отв. ред. Е. С. Хесин, В. Н. Шенаев, Ю. И. Юданов. — М.: Мысль, 1987.

50 См.: Эпперсон Р. Невидимая рука: Введение во взгляд на историю как на заговор. Перевод 13-го издания. — СПб.: Образование — Культура, 1996.

51 См.: Колеман Д. Комитет 300: Тайны мирового правительства. — М.: Витязь, 2000.

52 См.: Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731 — 1996. — М.: Родник, 1996; Государственная измена. — М.: Алгоритм, 2004.

53 См.: Байджент М., Лей Р., Линкольн Г. Священная загадка. — СПб., 1997.

54 См.: Рид Д. Спор о сионе. — М.: Твердь, 1993.

55 См.: Селянинов А. Тайная сила масонства. — СПб.: Отечественная тип., 1911.

56 См.: Зафесов Г. Р. Тайные рычаги власти. (За кулисами масонской ложи «П-2»). — 2-е изд., доп. — М.: Мысль, 1990.

57 См.: Королев В. И. «Император вся Земли», или За кулисами «нового мирового порядка». — М.: Вече, 2004.

58 См.: Аврех А. Я. Масоны и революция. — М.: Политиздат, 1990.

59 См.: Боголюбов Н. Тайные общества XX века. — СПб.: Вера, 1997.

60 См.: Замойский Л. За фасадом масонского храма. — М., 1990.

61 См.: Саттон Э. Орден «Череп и Кости»: тайная власть. Документы, история, идеология, международная политика / пер. с англ. О. Г. Новиков, В. Е. Тулаев. — К.: МАУП, 2005; Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. — М.: Паллада, 1995.

62 См.: Сора С. Тайные общества, которые правят миром: пер. с англ. Ю. Яблокова. — М.: АСТ, 2009.

63 См.: Соловьев О. Ф. Масонство. Словарь-справочник. — М.: Аграф, 2001.

ства управления концептуальной власти и перспективы становления русской концептуальной власти. Настоящая работа восполняет указанный пробел в социальной философии. Она ориентирует современного читателя на внимательное прочтение проблемы структурированности феномена власти и адресована самому широкому кругу обществоведов и гуманитариев, интересующихся новыми идеями в социальной и философской областях.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

1.1 Концепции власти в социальной мысли

Понятие власти имеет множество трактовок у различных специалистов в зависимости от научной школы и области применения. Слово «власть» широко используется в различных языках. Так, например, по-английски *власть*, *the power* — это не только *власть*, но и *держава*, государство со всей его мощью; по-французски *le pouvoir* — это не только *власть* как таковая, но и синоним *центрального правительства*; по-немецки *die Gewalt* — это не только «власть», но и «мощь», а также «насилие». Наконец, в русском языке *власть* часто оказывается синонимом *начальства*, а слово «власти» обозначает *властные органы государства, органы централизованного управления*. В. И. Даль определяет власть как «право, сила и воля над чем-то, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление... Властвовать — управлять властью, господствовать, повелевать, распоряжаться»⁶⁴. «Словарь русского языка» С. И. Ожегова дает следующее пояснение к статье «власть»: «**Власть** — 1. Право и возможность распоряжаться кем — чем-нибудь, подчинять своей воле... 2. Политическое господство, государственное управление и органы его... 3. Лица, облеченные правительственными, административными полномочиями...»⁶⁵ Другими сло-

.....
64 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Терра — Книжный клуб, 1998. — Т.1. — С. 522.

65 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. А. Ф/л. н., проф. Н. Ю. Шведовой. — 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1983. — С. 77.

вами, подчеркивается легитимность власти, ее ориентированность на полномочия и законный характер.

«Большая советская энциклопедия» дает следующую трактовку власти: «Власть — авторитет, обладающий возможностью подчинять своей воле, управлять или распоряжаться действиями других людей. Появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Власть необходима, прежде всего, для организации общественного производства, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, а также для регулирования других взаимоотношений между людьми, связанных с жизнью в обществе».⁶⁶ «Новая российская энциклопедия» дает следующее определение в статье «власть»: «**Власть** — возможность оказать воздействие на что-то и на кого-то. Власть тесно связана с господством и авторитетом...»⁶⁷ Словарь «Социальная философия»⁶⁸ дает следующее определение понятия власти: «Власть в самом общем смысле есть способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, используя различные ресурсы и технологии (авторитет, силу, традиции, закон, техники манипуляции сознанием и т. д.)». В этом определении вскрываются механизмы действия власти, ее рычаги воздействия на социальную и культурную жизнь общества (авторитет, сила, традиции и т. д.). В анализе идеологии концептуальной власти мы остановимся именно на

.....
66 Большая советская энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1977. — Т. 5. — С. 151.

67 Новая российская энциклопедия: В 12 т. — М.: Энциклопедия, 2003. — Т. 4. — 2008. — С. 60.

68 Шабурова О. В. Власть // Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — С. 49.

этой стороне властных отношений, имеющей социальный характер.

Власть — одно из фундаментальных начал общества и политики. В философии политики различают следующие четыре традиционные концепции власти:

- волюнтаристская;
- коммуникативная;
- структуралистская;
- постмодернистская⁶⁹.

1. Волюнтаристская модель власти, основанная на традициях *общественного договора*. Власть в этой модели рассматривается через призму намерений и страстей, т. е. главным системообразующим началом властных отношений выступает воля. Вся общественная жизнь в ней сводится к притязаниям и отношениям индивидов. Любой коллектив представляется лишь в качестве совокупности отдельных волей. Власть как воля должностного лица должна управлять этой совокупностью волей с целью достижения общественного блага. Впервые эта модель властных отношений сформулирована в трудах классиков английской политической мысли — Т. Гоббса⁷⁰ и Дж. Локка⁷¹.

Давид Юм⁷² показал, что понятие «власть» близко понятию «причина», но в отличие от причины власть связана и с результатом. К этой же модели относится теория *рациональ-*

69 Новая философская энциклопедия: В 5 т. М.: Мысль, 2000. — Т. 1. — С. 418.

70 См.: Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. — М., 1991. — Т. 2. — С. 128–134.

71 См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. — М., 1988. — Т. 3. — С. 263–266; 270–273.

72 См.: Юм Д. О происхождении государственной власти // Сочинения: В 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1996. — С. 573–578.

ного выбора, которая постулирует существование скрытых причин и структур. Общественная жизнь, по Юму⁷³, состоит из цепи последовательных взаимодействий между индивидами и группами, в которых особая роль отводится мотивации, стимулам участников властных отношений. Р. А. Даль⁷⁴ рассматривал власть как способность заставить других делать нечто, что при отсутствии давления они делать бы не стали, т. е. как способность приводить вещи в движение, изменять ход событий. Властные отношения в его представлении состоят из стимулов и реакций.

В русской социальной мысли идеи общественного договора стали востребованы в постпетровской России. Идеологи российского Просвещения включили их в свой социально-философский контекст и развивали с учетом русских социокультурных традиций⁷⁵. Это работы И. Т. Посошкова⁷⁶, М. М. Щербатова⁷⁷, А. Н. Радищева⁷⁸ и др.

2. Герменевтическая, или коммуникативная, модель власти связана с феноменологией и герменевтикой как философскими концепциями и методами познания соци-

.....
73 См.: Юм Д. О политическом обществе // Сочинения: В 2 т. — Т. 2. — М.: Мысль, 1996. — С. 209–215.

74 См.: Dahl R. The Concept of Power // Behavioral Science. 1957. — N 2. — P. 201–215.

75 См.: История политических и правовых учений / под общ. ред. академика РАН В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2005. — С. 160–189.

76 См.: Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза; ред. изд-ва В. Р. Швейковская; худож. И. Ф. Рерберг. — М.: Изд-во АН СССР, 1951.

77 См.: Щербатов М. М. О повреждении нравов в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

78 См.: Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. [(К 150-летию со дня смерти. 1802–1952 гг.) / под общ. ред. и со вступит. статьей И. Я. Ципанова. — М.: Госполитиздат, 1952.

альной действительности. Ее сторонники полагают, что власть конституируется благодаря разделяемым членами данной социальной общности смыслом. Убеждения являются центральным ингредиентом властных отношений, и соображения рациональности обязательно участвуют в общественной жизни. Этот подход также включает веру в то, что люди по своей природе — лингвистические существа и язык во многом предопределяет характер общества и формы существующей власти. Власть входит в систему важнейших социокультурных ценностей, которые конституируют идентичность, равно как и возможности деятельности социальных агентов. Коммуникативная модель при этом подразумевает, что главным источником власти является общая система норм и убеждений (т. е. духовная культура), разделяемая членами социальной общности. Такой подход предполагает, что язык выступает основным средством социализации человека в коммуникативной среде, в которой возникают властные отношения. Герменевтическая, или коммуникативная, модель власти связана с именами Г. Гадамера⁷⁹, М. Маклюэна⁸⁰ и др.

В современных культур-философских и социально-философских исследованиях герменевтических построе-

.....
79 См.: Гадамер. Г.-Г. Истина и метод / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988 и др.

80 См.: Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации (рус.) / пер. Руслана Хестанова — Press: Government by Newsleak // Отечественные записки: журнал. — 2003. — № 3; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека — Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007.

ний следует указать работы петербургского философа А. А. Грякалова⁸¹.

3. В **структуралистской модели** признается, что власть обладает структурной объективностью, которую не признают сторонники первых двух концепций. Структура власти делает возможным человеческое поведение и одновременно ограничивает его. Она может иметь нормативный характер, но она не сводится только к взглядам и убеждениям людей. Этот подход определяет власть как способность действовать. Социальные агенты обладают властью в силу устойчивости отношений, в которых они участвуют. Основу власти составляют объективные материальные отношения, которые развиваются по определенным структурным правилам и законам. Эти общие закономерности развития социальных структур делают устойчивыми властные отношения. Структуралистская модель власти связана с именами К. Маркса⁸² и Э. Дюркгейма⁸³.

Марксизм трактовал государство как орудие господствующего класса, служащее для подавления других классов. Изначально были общества, которые обходились без государственной власти. Затем, на определенной ступени экономического развития, которая была связана с раско-

.....
81 См.: Грякалов А. А. Контекст глобализации и философия события // Глобализация: Pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». — СПб.: Астерион, 2006. — С. 22 – 32; Грякалов А. А. Русский космизм и философия события (Образ — Проект — Событие) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/06/29/aagrjakalov_russkijj_kosmizm_i_filosofija_sobytijja_obraz_proekt_sobytie.html, свободный. — Загл. с экрана; и др.

82 См.: Маркс К. К критике гегелевской философии права // Сочинения: В 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. — Т. 1. — С. 219 – 368 и др.

83 См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — М.: Канон, 1995 и др.

лом общества на классы, стало необходимым образование государства. Согласно марксизму, с развитием производства в коммунистической формации неизбежно исчезнут классы, а вместе с этим произойдет постепенное отмирание государства и общество естественным путем перейдет в режим самоуправления.

4. Постмодернистская модель власти значительно расширяет сферы научного познания власти, которая концентрируется не только в социально-политической сфере, но и на микроуровне, в индивидуальном общении. Основу «микровласти» составляет асимметрия влияний субъектов друг на друга, что позволяет говорить о власти как об универсальном явлении. Постмодернистская модель власти имеет множество вариантов. Отвергая индивидуализм и волюнтаризм, постмодернисты считают, что язык и символы являются центральными элементами власти. С их точки зрения, научный дискурс не обладает достаточной познавательной достоверностью. Так, М. Фуко⁸⁴ считал необходимым «подтолкнуть восстание поработщенного знания», которое затемнено общепризнанным знанием. В генеалогическом анализе власти он исходил из того, что власть концентрируется не только в политической сфере, но властные отношения встречаются повсюду: в личных отношениях, в семье, в университете, в офисе, в больнице и в культуре в целом. Асимметрия влияний, заключающаяся в том, что индивид **А** сильнее влияет на индивида **Б**, чем **Б** на **А**, говорит о том, что власть — это универсальное общественное отношение. Постмодернисты делают акцент на анализе «микровласти». Однако, по нашему мнению, ни одна из существующих политологических моделей власти

.....
84 См.: Foucault M. The Subject and Power // Power: Critical Concepts / ed. by John Scott. Vol. 1. London: Routledge, 1994. — P. 218–233.

не дает о ней целостного и законченного представления. Это обусловлено крайней сложностью и противоречивостью власти как социально-политического явления. Поэтому возможно понимание власти, сформировавшееся на стыке наук: политологии, социологии, социальной психологии, культурологии, общей экономики и социальной философии. Постмодернистская модель власти связана с именами Ж. Деррида⁸⁵, М. Фуко⁸⁶ и др.

На наш взгляд, такое универсальное понимание власти, связанное с междисциплинарным подходом, способна дать теория концептуальной власти, базирующаяся на достаточно общей теории управления, анализе авторитарных способов власти в истории мировой культуры (жречество, кастовый строй в патриархальных обществах, средневековые ордена и т. д.).

В исследовательской литературе⁸⁷ существуют разнообразные определения власти, что отражает сложность и многогранность этого явления. Можно выделить следующие важнейшие аспекты трактовки власти:

Телеологические (с точки зрения цели) определения характеризуют власть как способность достижения постав-

.....
85 См.: Деррида Ж. Глобализация. Мир. Космополитизм: пер. с фр. Д. Ольшанского // «Космополис». — 2004. — № 2 (8). — С. 125–140 и др.

86 См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. — М.: Касталь, 1996 и др.

87 См.: Ледаев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. — М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001; Ледаев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 6–18; Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология. — М.: ОСЬ-89, 2008; Халипов В. Ф. Кратология — наука о власти: Концепция. — М.: Экономика, 2002; Халипов В. Ф. Власть: Основы кратологии. — М.: Луч, 1995; Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005; Технология власти (философско-политический анализ) / РАН. Ин-т философии; ред. Р. И. Соколова. — М.: ИФ РАН, 1995; и др.

ленных целей, получения намеченных результатов. Бертран Рассел⁸⁸ считал, что власть может быть определена как реализация намеченных целей.

Бихевиористические трактовки рассматривают власть как особый тип поведения, при котором одни люди командуют, а другие подчиняются. Г. Лассуэл⁸⁹ считает, что человек видит во власти средство улучшения жизни и самоцель, позволяющие наслаждаться ее обладанием. Политическая власть складывается как баланс политических сил.

Психологические интерпретации власти трактуют ее с точки зрения психоанализа как проявление, сублимацию подавленного либидо, представляющего собой отверженное трансформации влечение преимущественно сексуального характера (Зигмунд Фрейд)⁹⁰ или же психическую энергию вообще (Карл Густав Юнг)⁹¹.

Системная трактовка рассматривает власть как способность системы обеспечивать исполнение ее элементами принятых обязательств, направленных на реализацию ее коллективных целей. Системностью власти обуславливается ее относительность, т. е. распространенность на определенные системы. К. Дейч⁹², применяя кибернетический вариант системной теории власти, стремился придать но-

.....
88 См.: *Власть: Очерки современной политической философии Запада*. — М., 1989. — С. 136.

89 См.: Lasswel H., Caplan A. *Power and society: A framework for political inquiry*. — New Haven (Conn.), 1963.

90 См.: *Власть: Очерки современной политической философии Запада*. — М., 1989. — С. 259–261.

91 См.: Юнг К. Г. *Личное и сверхличное, или Коллективное бессознательное*. — М.: ПРИОР, 1999.

92 См.: Deutsch K. W. *The nerves of government*. — N. Y., 1963. — P. 124.

вый смысл старым понятиям власти и государства. По его мнению, решающей функцией власти является регулирование групповых конфликтов и осуществление коммуникации внутри системы. Н. Луман⁹³, опираясь на концепцию Дейча, считал, что властью над обществом обладает только политическая система как целое. Ее основу составляет монополия на законные решения, которая гарантируется средствами принуждения.

Структурно-функционалистские интерпретации власти рассматривают ее как свойство социальной организации, как способ самоорганизации человеческой общности, основанный на целесообразности разделения функций управления и исполнения. Власть — это свойство социальных статусов, ролей, позволяющее контролировать ресурсы, средства влияния (поощрения и наказания). В работах Т. Парсонса⁹⁴ вводится понятие «социетальное сообщество» как общество (группа), которое имеет своей основной функцией определение обязательств, вытекающих из лояльности по отношению к социетальному коллективу, как для его членов в целом, так и для различных категорий дифференцированных статусов и ролей внутри общества. Так, в большинстве современных обществ готовность к военной службе является проверкой лояльности для мужчин, но не для женщин. Лояльность состоит в готовности откликнуться на «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя «общественного» интереса. Нормативная проблема состоит в определении тех случаев, когда подобный отклик устанавливает обязанность. В принципе, в лояльности нуждается любой

.....
93 См.: Власть: Очерки современной политической философии Запада. — М., 1989. — С. 82–83.

94 См.: Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.

коллектив, но особую важность она имеет для социетального сообщества. Обычно от имени и в интересах социетальной лояльности выступают государственные органы, они же следят за выполнением соответствующих норм. Однако существуют и другие общественные инстанции, пользующиеся таким же правом, как государство, но не являющиеся разновидностями его структур. Особую важность представляют отношения между лояльностями подгрупп и индивидов по отношению к социетальному коллективу, то есть всему обществу. Фундаментальной чертой всех человеческих обществ является ролевой плюрализм, участие одних и тех же людей в ряде коллективов. Расширение ролевого плюрализма является важной составляющей процессов дифференциации, ведущих к становлению обществ современного типа. Поэтому одной из значительных проблем интеграции, стоящих перед социетальным сообществом, является проблема регулирования лояльностей его членов по отношению к нему самому и к другим коллективам.

Как подчеркивает Т. Парсонс, социетальное сообщество представляет собой сложную сеть взаимопроникающих коллективов и коллективных лояльностей, систему, для которой характерны дифференциация и сегментация. Так, семейные ячейки, деловые фирмы, церкви, правительственные учреждения, учебные заведения и т. п. отделены друг от друга. А каждый такой тип коллектива состоит из множества конкретных коллективов, например, из множества семей, каждая из которых насчитывает несколько человек, и из многих локальных сообществ. Лояльность по отношению к социетальному сообществу должна занимать высокое место в любой устойчивой иерархии лояльностей и потому является предметом особой заботы общества.

И все-таки высшее место в этой иерархии принадлежит культурной легитимизации нормативного порядка общества. В первую очередь она действует через институционализацию системы ценностей, которая является составной частью и социетальной, и культурной систем. Затем выборочные ценности, являющиеся конкретизациями общих ценностных образцов, становятся частью каждой конкретной нормы, интегрированной в легитимный порядок. В системе норм, которые управляют лояльностями, следовательно, права и обязанности коллективов должны быть согласованы не только между собой, но и с легитимными основаниями и порядком в целом⁹⁵.

Реляционистские (от франц. *relation* — отношение) определения рассматривают власть как отношение между двумя партнерами, агентами, при котором один из них оказывает определяющее влияние на другого. Такой подход выделяет основные компоненты власти: субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс взаимодействия между ними.

Конфликтологический подход определяет власть с точки зрения форм и методов разрешения политических конфликтов в обществе. В теории конфликта подчеркивается борьба между различными группами за ограниченные ресурсы; придается главное значение формам сотрудничества в системе политической власти⁹⁶.

.....
95 См.: Парсонс Т. Системы действия и социальные системы // Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.

96 См.: Анцупов А. Я., Прошанов С. Л. Конфликтология: междисциплинарный подход, обзор диссертационных исследований. — М.: Дом Советов, 1997.

Западные исследователи расходятся в своих трактовках понятия власти. Так, М. Вебер⁹⁷ считал, что власть в конечном счете — это согласие людей подчиняться во имя определенного порядка или управления. Г. Лассуэлл⁹⁸ определяет власть как участие в принятии решений, когда политика других действующих лиц подвергается влиянию угрозы или фактического применения жестких санкций или лишений. Т. Парсонс⁹⁹ полагает, что власть — система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели. Он сравнивает власть с институтом денег: и то и другое выполняет объединяющую, интегрирующую функцию в обществе. П. Блау¹⁰⁰ считает, что власть — это способность людей или группы людей навязывать свою волю другим, несмотря на их сопротивление. Данная трактовка существенно сужает понятие власти, так как власть может осуществляться и по принципу «каждый в меру своего понимания общего хода вещей работает на себя, а в меру своего непонимания или недопонимания — на того, кто понимает больше его». Концептуальное понимание власти использует и этот оттенок властных отношений. Гносеология как теория познания приобретает не только исследовательский характер, но и ярко выраженную социально-политическую направленность.

Власть возможна и вне системы отношений господства и прямых директив или указаний, без насилия или угрозы его применения, а за счет более высокой меры понимания законов общественного развития и методов бесструктур-

.....
97 См.: Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990.

98 См.: Lasswell H., Caplan A. Power and society: A framework for political inquiry. — New Haven (Conn.), 1963.

99 См.: Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.

100 Blau P. Exchange and power in social life. — N. Y., 1964. — P. 117.

ного управления. Р. Даль¹⁰¹ считает, что суть власти выражается следующей формулой: «**А** имеет власть над **Б** в той мере, в какой он может заставить **Б** сделать то, что **Б** в ином случае не стал бы делать». Б. Рассел¹⁰² определял власть как способность менять отношения людей и добиваться цели. Стивен Лукс¹⁰³ писал, что политические деятели или группы обладают целым набором специфических человеческих сил или возможностей: убеждать, приводить доводы, рефлексировать, общаться, предвидеть результаты действий и мер (хотя бы некоторые), оценивать последствия и изменять поведение в зависимости от такой оценки. В этом и состоит уникальность власти в человеческом обществе: концепция власти рассматривается с точки зрения морали. Именно эти человеческие возможности и силы становятся основой того, что мы придаем моральный и политический смысл понятию «власть». Мэри Паркер Фоллет (1868 — 1933 гг.), одна из основоположниц «научного менеджмента», рассматривает власть как имманентно присущую управлению функцию: «Власть — это способность добиваться определенных целей, быть их причиной, порождать изменения»¹⁰⁴. М. Кастельс¹⁰⁵ трактует власть как возможность предписывать поведение, и оно содержится в сетях информационного обмена и в манипуляции символами, которые соотносят социальных акто-

.....

101 Dahl R. The Concept of Power // Political Power A Reader in Theory and Research / ed. by Roderick Bell, David V. Edwards and R. Harrison Wagner. New York: The Free Press; London: Collier-Macmillan, 1969. — P. 80.

102 Russel B. Power: A New Social Analysis. — London, 1985. — P. 26.

103 Цит. по: Болл Т. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: хрестоматия. Т. 1. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. — С. 31.

104 См.: Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. — СПб.: Питер, 2001.

105 Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала: учеб. пособие / под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. А. И. Юрьева. — СПб.: Logos, 2006. — С. 493.

ров, институты и культурные движения посредством пиктограмм, представителей, интеллектуальных усилителей.

Отечественные исследователи, так же как и их западные коллеги, дают различные трактовки понятия власти. В. Г. Ледяев¹⁰⁶ определяет власть как способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями. Московский политолог А. И. Кравченко¹⁰⁷ считает, что власть — это совокупность политических или управленческих решений, которые применяет ключевая фигура по отношению к другим людям независимо от их воли и желания. Петербургский философ В. И. Кравченко дает комплексное определение власти: «Власть в человеческом обществе носит целостный интегрированный характер, внутренне обусловленный действием генетических, биологических, социальных и культурологических факторов как индивидуального, так и группового кратического поведения, подчиненного целостно-мотивационным, нормативно-регулятивным и информационно-коммуникативным механизмам формирования отношений господства и подчинения»¹⁰⁸.

Более точная, по нашему мнению, трактовка власти предложена Ф. М. Бурлацким. Он писал: «Власть — это реальная способность осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывая ее, если необходимо, другим лицам; политическая власть как одно из важнейших проявлений власти характеризуется реальной способностью данного

.....

106 Ледяев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. — М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001. — С. 58; 352.

107 Кравченко А. И. Политология: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. — С. 440.

108 Кравченко В. И. Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе: монография. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. — С. 267.

класса, группы и индивида проводить свою волю, выраженную в политике и правовых нормах»¹⁰⁹. Схожей позиции придерживается и К. С. Гаджиев: «Под властью подразумевается способность ее субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязать свою волю другим людям, группам, сословиям, классам, обществу в целом, распоряжаться и управлять их действиями насильственными либо ненасильственными средствами и методами»¹¹⁰. Петербургские политологи В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов используют классическую трактовку власти: «Власть (от англ. *power*) — центральная и многозначная категория политической науки, чаще всего определяется как способность и возможность субъекта осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность людей посредством авторитета, насилия, права, принуждения и других средств»¹¹¹.

Часто в определениях власти присутствует способность субъекта оказывать влияние или воздействие на объект, но при этом не всякое влияние или воздействие относится к феномену власти. В. И. Курбатов считает, что властное влияние — это харизматическое влияние¹¹². Но понятие «харизма» как совокупность исключительных качеств лидера имеет большее отношение к психологии, чем к управлению, хотя Макс Вебер определял этим термином целую структуру социальных отношений (харизматический тип общества). Изначально понятие власти имело сакральный

.....

109 Бурлацкий Ф. М. Ленин, государство, политика. — М.: Политиздат, 1970. — С. 83.

110 Гаджиев К. С. Политология (основной курс): учеб. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 123.

111 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 659.

112 См.: Курбатов В. И. «Магия власти»: Харизма и реалии / В. И. Курбатов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

смысл. П. А. Сапронов¹¹³ утверждает неустранимость во власти сакрального момента, до тех пор пока власть не превращается в управление. Мы полагаем, что только управленческое воздействие, которое всегда концептуально определено по целям и способам их достижений, имеет непосредственное отношение к природе власти. Понятие власти и понятие управления всегда неразрывно связаны между собой. Считается общим положением, что когда какой-либо субъект управляет каким-либо объектом, то подразумевается при этом, что этот субъект обладает властью над объектом. То есть управление как социальный процесс естественным образом порождает власть как реализованную на практике способность управлять.

На наш взгляд, в контексте данного исследования наиболее адекватно и полно понятию власти соответствует следующее определение¹¹⁴: **власть — это реализуемая на практике способность субъекта (социальной группы, организации) к социальному управлению**. Данная трактовка позволяет в общем смысле учесть все вышеизложенные аспекты власти как политического явления, но при этом выделяет ее суть как реализованную на практике способность к социальному управлению. Дальнейшее исследование будет вестись, опираясь именно на это понятие *власти*. При этом под «управлением» мы подразумеваем такое определение¹¹⁵: управление — это неразрывный процесс целеполагания (выбора цели), определения способа достижения

.....

113 См.: Сапронов П. А. Власть как исходный феномен культуры / П. А. Сапронов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 3. — Т. 2. — С. 152–161.

114 Ефимов В. А., Солонько И. В. Основы эффективного управления: краткий курс лекций. Учебное пособие, СПбГУ, 2-е изд., стереотип. — СПб.: СОЛО, 2008. — С. 26.

115 Там же. — С. 7.

цели (концепции) и практической реализации концепции управления для достижения поставленной цели.

В качестве методологической основы нашего исследования применяется «Достаточно общая теория управления» (ДОТУ)¹¹⁶, разработанная авторским коллективом факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета под руководством члена-корреспондента Академии Наук СССР и Академии Наук Российской Федерации Владимира Ивановича Зубова¹¹⁷ (1930 — 2000 гг.). Во всем многообразии социально-политических, экономических и других процессов при рассмотрении их в качестве процессов управления или самоуправления можно выявить присутствующее им всем общее и соответственно этому общему построить понятийно-терминологический аппарат междисциплинарного общения специалистов различных научных отраслей. Методология ДОТУ применительно к теме исследования кратко выражается в следующих положениях:

I. Процесс управления (самоуправления) имеет следующие составляющие его компоненты:

- субъект управления (тот, кто управляет);
- объект управления (то, чем управляют);
- прямые связи (от субъекта к объекту);
- обратные связи (от объекта к субъекту);

.....
116 См.: Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003 гг.). — СПб., 2003; Новосибирск, 2007.

117 См.: Зубов В. И. Лекции по теории управления. — М., Наука, 1975; Зубов В. И. Апокалипсис. Завет ушедших поколений. — Л. — СПб.: Мобильность плюс, 1993; Зубов В. И. Процессы управления и устойчивость. — СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 1999; и др.

- внешняя среда (совокупность всех внешних факторов, оказывающих воздействие на процесс управления).

II. В большинстве случаев компоненты процесса управления образуют замкнутую систему, представленную на рис. 1:

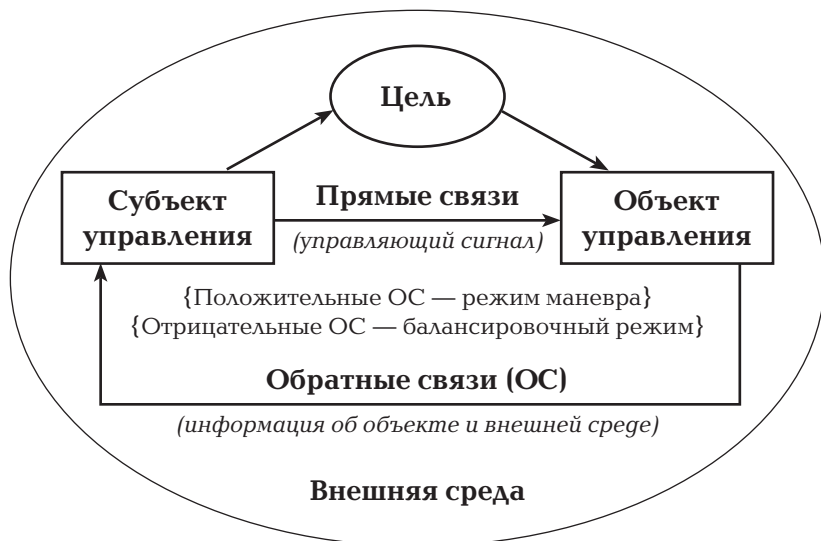

Рис. 1. Замкнутая система управления¹¹⁸

III. Любой процесс в обществе можно интерпретировать как процесс управления или самоуправления с помощью девяти основных категорий ДОТУ:

.....
 118 Ефимов В. А., Солонько И. В. Основы эффективного управления: краткий курс лекций. Учебное пособие, СПбГУ, 2-е изд., стереотип. — СПб.: СОЛО, 2008. — С. 7.

- вектор целей управления (упорядоченный по приоритетности список целей, выраженных в конкретных контрольных параметрах);
- вектор текущего состояния (описание реального состояния объекта, выраженное в таких же контрольных параметрах);
- вектор ошибки управления (логическая разница между вектором целей и вектором текущего состояния);
- вектор управляющего воздействия (средства достижения вектора целей);
- совокупная концепция управления (способ достижения вектора целей);
- структурный способ управления;
- бесструктурный способ управления;
- полная функция управления (ПФУ);
- балансировочный режим либо маневр.

IV. Управлять любым процессом возможно только по полной функции управления, состоящей из семи этапов:

1. Выявление объективного фактора давления среды (проблемы), которая вызывает *субъективную* потребность в управлении;
2. Формирование навыка (стереотипа) распознавания этого фактора среды на будущее и распространение его в культуре общества;
3. Целеполагание в отношении выявленного фактора. По своему существу целеполагание представляет собой формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей;

4. Формирование совокупной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей (т. е. целевых функций управления, составляющих в совокупности генеральную концепцию) на основе *решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления;*
5. Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих в себе целевые функции управления;
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими, и координация взаимодействия разных структур.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненужности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

При рассмотрении с этих позиций процесса управления или самоуправления обществом под **концепцией** управления (самоуправления) понимается совокупность общественных идей, в которых выражены методы и средства достижения целей управления наряду с самими целями. Концепция, как правило, состоит из множества частных концепций: экономической, военной, здравоохранения, экологической и прочих.

Общественная власть как реализуемая на практике способность к социальному управлению является сложным явлением, в ее состав входят субъекты и объекты власти, основания и ресурсы власти. Субъекты власти — носители

власти, активные участники процесса, от которых исходят управляющие сигналы, приказы, распоряжения, указания и рекомендации. При этом власть может иметь многоуровневую систему, в которой субъекты могут одновременно являться и объектами вышестоящей власти. Философ-евразиец С. Н. Булгаков¹¹⁹ справедливо подчеркивал, что система «субъект — объект» предполагает взаимопроникновение и взаимопревращение. Субъект становится объектом, а объект — субъектом. Объекты власти — явления, предметы, процессы, организации, учреждения, население, на которые направлено управляющее воздействие субъекта власти.

Под основами или **основаниями власти** понимаются источники, опорные части, на которых строится и держится данная власть. Они являются средствами, инструментами, которые используются для воздействия на объекты власти с целью достижения желаемых результатов. К ним относятся:

- грубая сила;
- богатство (обладание ресурсами);
- занимаемое положение (статус);
- осведомленность (владение информацией);
- профессиональная квалификация (владение методологией).

Ресурсы власти — это возможности, источники, средства, потенциал, которые могут быть успешно применены для решения задач или достижения целей на практике. В переходные кризисные периоды развития общества важней-

.....

119 Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Соч.: В 2 т. — М., 1993. — Т. 1. — С. 121.

шим дополнительным ресурсом власти становятся чувства людей (религиозные, национальные и т. д.). В современной политологии различают следующие **типы ресурсов власти** (первые три относятся к классификации А. Этциони¹²⁰).

Утилитарные ресурсы. Материальные и другие социальные блага, связанные с повседневными интересами людей. С их помощью власть может покупать не только отдельных политиков, но и целые слои населения. Эти ресурсы используются как для поощрения, так и для наказания.

Принудительные, или силовые, ресурсы. Меры административного наказания, оружие, институты физического принуждения и специально подготовленные для этого люди. Их используют тогда, когда не срабатывают утилитарные ресурсы.

Нормативные ресурсы. Средства воздействия на внутренний мир, ценностные ориентиры и нормы поведения человека. Они призваны убедить подчиненных в общности интересов руководителя и исполнителей, обеспечить одобрение действий субъекта власти и принятие его требований.

Экономические ресурсы. Материальные ценности, необходимые для общественного и личного производства и потребления, деньги как их всеобщий эквивалент, техника, энергоносители, плодородные земли, полезные ископаемые и т. п.

.....
120 См.: Etzioni A. Comparative Analysis of Complex Organizations. On Power, Involvement and Their Correlates. — New York: The Free Press, 1961.

Социальные ресурсы. Способность повышения или понижения социального статуса, места индивида или группы лиц в социальной иерархии. Они частично связаны с экономическими ресурсами, однако не всегда совпадают с ними. Социальные ресурсы включают такие показатели, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т. п.

Культурно-информационные ресурсы. Знания и информация, а также средства их получения и распространения: институты науки и образования, средства массовой информации и другие. Тенденции повышения значимости знаний и информации как источника власти в современном мире проявляются все более значительно по сравнению с другими ресурсами власти. Недаром современные исследователи характеризуют конец XX века и рубеж веков как постиндустриальное или информационное общество (Д. Белл и другие¹²¹).

Демографические ресурсы. Люди как важнейший универсальный многофункциональный специфический ресурс, который производит все другие ресурсы. Личность может быть ресурсом власти только тогда, когда ее используют как средство реализации чужой воли. В целом же человек не только ресурс власти, но и ее объект и субъект.

В качестве вывода отметим, что различные ресурсы власти обычно применяются ее субъектами в комплексе, особенно государством, в большей или меньшей степени обладающим всеми видами ресурсов. Важно заметить, что умение эффективно применять и распоряжаться име-

.....
121 См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М., 1999.

ющимися в наличии ресурсами не менее важно, а иногда и более важно, чем количество и качество располагаемых ресурсов власти. Укажем также, что различные концепции власти, сформировавшиеся в социально-философской и гуманитарной мысли, нельзя считать взаимоисключающими. Они фиксируют разные аспекты власти и взаимно дополняют друг друга. Авторское определение понятия власти включает в себя следующий тезис: власть — это реализуемая на практике способность субъекта (социальной группы, организации) к социальному управлению.

1.2 Сущностные характеристики феномена власти: институциональный подход

Относительно недавно в отечественной политической философии начала формироваться новая область знания, новая наука — кратология¹²², основным предметом изучения которой является сущность, природа власти и все формы ее объективных и субъективных проявлений в окружающей нас действительности. Именно эта наука призвана собирать и систематизировать все знания о власти.

Общество как сложившаяся система требует для своего функционирования упорядоченности и стабильности, а значит, нуждается в управлении и власти. Более того, со временем такая необходимость только возрастает, так как с ростом технологической и энергетической вооруженности современное общество без эффективной власти способно к самоуничтожению в кратчайшие сроки. Поэтому главное предназначение власти состоит в реализации це-

.....
122 См.: Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология. — М.: ОСЬ-89, 2008; Кратология — наука о власти: Концепция. — М.: Экономика, 2002; Власть: Основы кратологии. — М.: Луч, 1995.

лей управления, урегулировании социальных конфликтов и осуществлении связей в обществе. Весь исторический опыт убедительно доказывает, что власть — необходимый элемент общественной организации, без которого невозможны ее жизнеспособность и функционирование. Она призвана регулировать взаимоотношения между людьми, между ними, обществом и государственно-политическими институтами. Хотя власть и наделяется некоторыми общими, универсальными значениями, в разных социокультурных системах она может иметь особые оттенки. Власть в контексте политических отношений подразумевает наличие субъектов властных отношений — людей, групп, организаций, институтов и т. д., и с этой точки зрения она есть социальный институт. Поэтому вполне естественно, что ее трактовка связана с ценностями, принципами, позициями, установками разных социокультурных групп.

Сложилось представление о политике как об одном из видов искусства управлять. В связи с этим можно дать следующее определение политической культуры. Это исторический опыт, культурная память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, навыки, влияющие на политическое поведение. Такое определение политической культуре было дано Г. Алмондом в работе «Культура гражданина» (1956 г.). В основе этого определения лежит представление об особом типе ориентации на политическое действие. Поэтому можно говорить о специфике познавательной ориентации, эмоциональной ориентации и оценочной ориентации личности. Другой не менее важный критерий для выделения самостоятельной социально-политической сферы — свобода человека в его самопроявлении и саморазвитии. Свобода — универсальная ценность человеческого бытия. А вот временные

возможности быть свободным и чувствовать себя свободным, характерные для своего времени, для своей эпохи, получили самое общее политическое название — демократия. Цивилизованное общество XXI века удовлетворяется общим понятием «демократия» в его изначальном смысле «власть большинства» (Аристотель¹²³). Развитие идеи представительной власти дало возможность в политической мысли вывести такое понятие, как «элитарная демократия».

Организационно-оформительные процессы в обществе связаны с функционированием социальных институтов. Самый первый и главный институт, находящийся в постоянном своем становлении, — общество. Общество — одна из наиболее широких социально-философских категорий, которая в современных условиях имеет много конкретизаций философского, политического и социально-организационного плана. Общественная жизнь функционально опирается во многие структурные организующие. Люди не могут существовать, не создавая долговременных коллективов. К. Маркс считал, что люди создают условия для удовлетворения своих потребностей только благодаря совместной организованной деятельности. Исследователи культурно-общественных и этнических отношений Г. Ленски и Дж. Ленски¹²⁴ выделили шесть основных элементов, необходимых для существования общества. К ним они отнесли:

- общение между его членами;
- производство товаров и услуг;
- распределение;

.....

123 См.: Аристотель. Политика: Наука об управлении государством. — М.: Эксмо, 2003.

124 См.: Lenski G. & Lenski J. Human societies — N.Y., 1970.

- защиту членов общества;
- замену его выбывающих членов;
- контроль их поведения.

Большое значение в изучении человека и общества имеет понятие социального института. Институты создают устойчивые формы совместной деятельности людей по использованию общественных ресурсов ради удовлетворения их потребностей. Потребности человека в разные исторические времена меняются, сохраняя основную свою биолого-физиологическую основу и добавляя массу новых направлений своего развития. Многие из этих направлений вполне обоснованно считаются составляющими культурного фона. Одной из важных социокультурных функций институтов является стабилизация деятельности людей. Известный американский ученый Н. Смелзер¹²⁵ определяет социальный институт как совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности.

Петербургский философ А. Г. Давыденкова¹²⁶ следующим образом определяет социальный институт: «...это специфическое социальное образование, призванное обеспечить воспроизводство общественных отношений, надежность и регулярность удовлетворения основных потребностей общества и человека. Благодаря социальным институтам в обществе достигается стабильность, предсказуемость поведения людей, устойчивость их социальных связей». Говоря об эффективности современных российских социальных институтов, в первую очередь политико-правового

.....

125 Смелзер Н. Социология / пер. с англ. — М., 1994. — С. 91.

126 Давыденкова А. Г. Философия личности и культурно-институциональные процессы: монография. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2005. — С. 34.

характера, московский философ А. Д. Хлюпин¹²⁷ пишет: «В полном соответствии с заключением Д. Норта об отсутствии прямой зависимости между стабильностью и эффективностью социальных институтов... установлено, что этот процесс, снижая эффективность формальных институтов, созданных в 1990-х — начале 2000-х годов, одновременно способствует стабилизации институциональной среды».

Социальный институт — сложная общественная конструкция, в основе которой лежат нормативные связи, предписывающие определенные культурные стандарты и типы поведения. Поэтому нередко определение социального института трактуется как комплекс правил, норм, установок, регулирующих наиболее важные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов. В этом плане социальный институт выполняет роль соединяющего и посредствующего звена между традицией и инновациями. Сама идея стандарта появилась в экономическом и правовом отношении в какой-то степени для закрепления начала философии инноватики. С одной стороны, социальный институт — это совокупность лиц, учреждений, осуществляющих конкретные общественные функции (семья, религия, политика, образование, наука, государство). Этот ракурс анализа учитывает сложившиеся формы организации общества и вписывается в рамки традиционной политической культуры. С другой стороны, социальный институт — это система норм и ценностей, правил и установок, гарантирующих сходное поведение людей, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и ста-

.....
127 Хлюпин А. Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? // Политические исследования. — 2004. — № 6. — С. 6.

тусов. Такой акцент формирует другую философскую установку, опирающуюся на безличные отношения стандартов модернистской культуры. Но и такому подходу пока еще не чужды традиции, по крайней мере, традиции бюрократической системы. Как показал опыт, постмодернизм с его опорой на коммуникативно-ситуационный подход подрывает традиции, разрушает пространственно-временные связи между поколениями, формирует новые институты, опирающиеся на другие установки: глобализм, массмедийная информация и др.¹²⁸.

Деятельность любого социального института сопровождается:

- набором специфических социальных норм и предписаний, отражающих социокультурную сторону жизни общества;
- включенностью института в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуру общества, что позволяет узаконить его деятельность;
- наличием материальных средств и условий, обеспечивающих выполнение определенных функций.

В зависимости от целей и задач, функций, выполняемых в обществе, можно выделить основные социальные институты: институт семьи и брака; экономические институты; политико-правовые институты; социокультурные, образовательные и воспитательные институты.

.....
128 См.: Иконникова С. Н. Постмодернизм как новая парадигма в культурологии // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22–23 мая 2008 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008.

Существуют определенные черты и признаки, характерные для всех социальных институтов:

- установки и образы поведения;
- культурные символы;
- утилитарные культурные черты;
- устные и письменные кодексы поведения;
- идеология.

Функции и дисфункции институтов могут быть явными, если они очевидны и всеми сознаются, и латентными (неявными), если они носят скрытый характер и не всегда осознаются. Под термином «институционализация» понимается процесс упорядочения и формализации социальных связей и отношений, т. е. это и есть процессы создания социальных институтов как устойчивых, нормативно закрепленных форм социального взаимодействия людей. «Институционализация — процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений (объединений, согласий, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентируемой соответствующей деятельностью, теми или иными отношениями, их юридикацией, если это возможно и необходимо. Организация и формализация общения, отношений и деятельности превращает их в институт семьи, школы, учреждений и т. д. Институционализация представляет собой синергетический процесс перехода самоуправления и самоорганизации явлений к организационным и управленческим»¹²⁹. Это определение, данное в «Современной философской энциклопедии», делает акцент на формализационную

.....
129 Кравченко И. И. Институционализация // Новая философская энциклопедия: В 4 т. — М., 2001. — Т. 2. — С. 125.

сторону институционализации, указывая на сложный характер самого процесса институционального оформления общества.

Другое определение, с указанием на деятельностный характер культурно-ценностных ориентиров общества и личности, дано в «Российской социологической энциклопедии». «Институционализация — это процесс формирования различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов»¹³⁰. Перечислим важнейшие предпосылки этого процесса:

- возникновение определенных общественных потребностей и новых типов социальной деятельности и соответствующих им социально-экономических и политических условий;
- развитие необходимых организационных структур и связанных с ними социальных норм и регуляторов поведения (мировоззренческая составляющая);
- интернализация индивидами новых социальных систем и ценностей, формирование на их основе системы потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий.

Завершением процесса институционализации является интеграция нового вида социальной деятельности в существующую структуру культурных отношений. Благодаря этому формируется определенный набор формальных и неформальных санкций, с помощью которых осуществляется социальный контроль за соответствующими типами поведения. Институционализация может происхо-

.....
¹³⁰ Комаров М. С. Институционализация // Рос. социолог. энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. — М., 1998. — С. 160.

дить как появление новых социокультурных институтов и как изменение и совершенствование сложившихся социальных институтов и структур, культурных форм. В этом случае она связана с инновационными процессами в обществе. Сами институциональные теории возникли как потребность осознать ускорение в социокультурных изменениях и как научная реакция на философию инноватики. С другой стороны, они отразили акцентуацию сознания исследователя на выявление роли мировоззренческой информации, которая как раз и аккумулируется в концептуальной власти.

Институционализация исследуется в научной литературе с двух основных точек зрения. Во-первых, как исторический процесс зарождения и установления новых социальных институтов. Это позволяет раскрыть причины и условия их возникновения. Во-вторых, в качестве способа функционирования социальных институтов в рамках социальных систем в связи с процессом адаптации индивидов и коллективов к ее нормативным требованиям. В ходе этого функционального процесса формируются культурные и социально-психологические механизмы обеспечения стабильности и устойчивости общественной организации¹³¹.

Используется термин «институционализация» и для обозначения еще одного социокультурного явления — явления специфики познавательных процессов. Любая научная теория институционализируется, осваивая свою собственную предметную область. Современный петер-

.....
131 См.: Шаронов В. В. Соотношение социального и антропологического знания // Философия и методология познания / под общ. и науч. ред. В. А. Обухова, Ю. Н. Солонина, В. П. Сальникова и В. В. Васильковской. — СПб., 2003. — С. 499 – 518.

бургский социолог О. И. Иванов в связи с этим пишет: «Институционализация — процесс формирования, установления и легитимации системы определенных социальных групп, организаций и учреждений, специализирующихся на выполнении специфических социальных функций, на удовлетворении конкретных общественных потребностей. В ходе институционализации новой предметной области развиваются новые социальные знания и формируется новое научное сообщество. Эти два важнейших аспекта процесса — когнитивный и социальный — взаимодействуют друг с другом. Когнитивный аспект институционализации связан с развитием системы знаний о предмете. Социальный аспект институционализации связан с формированием системы отношений между людьми, которые определяют себя профессионалами в данной предметной отрасли. Становление когнитивной стороны — история идей, а становление социальной стороны предметной отрасли — история людей»¹³².

В науковедении обычно выделяют несколько этапов институционализации научной дисциплины. Так, например, американский исследователь Кларк выделяет пять основных ступеней институционализации науки:

- появление отдельных ученых-одиночек, которые ставят вопрос о необходимости формирования новой предметной области;
- появление научных обществ и ассоциаций;
- образование академической науки;
- создание специализированных институтов, т. е. институционализация выходит на уровень создания научных и учебных институтов;

.....
132 Иванов О. И. Введение в социологию социальных проблем. — СПб., 2003. — С. 9.

- образование «большой» науки. В этом плане чрезвычайный интерес представляет работа В. Ф. Пустарнакова, посвященная анализу институциональности русской философии в контексте становления российской общественно-политической мысли. В книге «Университетская философия в России» он пишет: «Университетская философия всегда была институционализированной профессиональной, выступавшей в преподавании и в самостоятельном творчестве профессуры в виде той или иной системы»¹³³.

Под понятие институционализации попадают сегодня очень многие социокультурные явления и процессы. Возможно, необходимо разделить терминологически организационно-структурную и нормативно-правовую стороны институционализации. По мнению А. Г. Давыденковой, то, что связано с правовым, идеологическим и образовательно-социализационным закреплением институтов, следует называть по-прежнему институционализацией, от слова «институция». Структурно-организационное оформление общества можно называть институализацией или институтоализацией — от слова «институт». Хотя надо, конечно, отметить, что речь идет о едином взаимосвязанном инновационно-общественном процессе, существенно изменяющем культуру человека, и вполне правомерно определять весь комплекс этих изменений как институционализация. В нашей работе институционализация рассматривается в контексте становления феномена концептуальной власти как одного из социокультурных институтов.

.....
¹³³ Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России: Идеи. Персоналии. Основные центры. — СПб., 2003. — С. 211.

В зависимости от уровня развития разделения труда и социально-культурных отношений исторически складывались различные типы социальных структур, которые находили определенное системное сопровождение, определенную институционализацию. Такая картина общества рисуется с точки зрения структурно-функционального подхода. Коммуникативный, «человекоцентрирующий» подход в анализе общества делает акцент на поведенческие стороны институционализации¹³⁴. В таком случае в определении социального института за основу берется взаимодействие (интеракция) людей. Воспроизведем одно из определений такого плана: «Социальные институты — это исторически сложившиеся и закреплённые, устойчивые, самовозобновляющиеся виды социальных взаимодействий, призванные удовлетворять те или иные человеческие нужды». Иными словами, социальный институт — это процедура социальных действий, которая надёжно обеспечивает регулярное удовлетворение жизненно важных потребностей.

В коммуникативном подходе для социальных институтов характерны:

Четкое распределение функций, прав и обязанностей участников институционализированного взаимодействия. Каждый надлежащим образом выполняет свою функцию, каждый ожидает от партнера предсказуемых, обоснованных нормами и правилами обусловленных действий.

.....
134 См.: Русаков А. Ю. Информационно-коммуникативные технологии в социально-политической сфере (Опыт социально-философского анализа): монография. — СПб.: Типография «Береста», 2008.

Разделение труда и профессионализация выполнения функций. Каждый выполняет определенный круг обязанностей. В обществе осуществляется специальная подготовка людей для выполнения ими профессиональных обязанностей. В этом залог высокой эффективности институтов.

Особый тип регламентации. Институт — особый вид социальных связей, регулирования взаимоотношения людей, требующий рациональной обоснованности, жесткий и обязывающий. Институциональные механизмы регуляции связаны с наличием четко фиксированных, однозначно толкуемых норм, образцов поведения, социального контроля, санкций, стимулирующих желательное поведение и создающих препятствия нежелательному поведению.

Наличие учреждений, в рамках которых организуется деятельность того или иного института и ее управление.

Коммуникативно-процессуальный подход ориентирует исследователя на институализированный обмен, отличный от индивидуального обмена между людьми. Индивид в социальном институте обезличен, он выступает в специфической роли функционера. Необходимым условием деятельности института является выполнение индивидами своих социальных ролей. Ролевой подход основан на осуществлении ожидаемых действий и соблюдении образцов, норм поведения. Нормы при этом — условия выбора ролевого поведения и средства его измерения. Именно нормы упорядочивают, регулируют, формализуют взаимодействие индивидов в рамках института. Каждый институт характеризуется своим набором социальных

и культурных норм, которые объективируются в регламентирующих документах. И вот тут появляется иллюзия, будто можно иметь пакет документов со стандартами и по нему обеспечивать порядок в производстве, в шоу-бизнесе, вообще в организации жизни. Однако это не более чем иллюзия, поскольку общественная жизнь на порядок сложнее любой классификации, любых стандартов. Общество по мере развития, дифференциации и усложнения умножает и усложняет свои институты. Истинные стремления и цели людей в значительной степени зависят от институциональных структурных позиций и соответствующих приоритетных установок. Общественные ресурсы (власть, деньги, знания, престиж и т. д.) зависят от институциональных позиций людей. Эти ресурсы служат средством осуществления целей, но они и сами могут быть целями.

Известный американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер¹³⁵ дал следующую обобщенную характеристику власти как следствия коммуникативных процессов: «Несмотря на сопутствующий самому понятию власти дурной запах, возникший из-за злоупотреблений ею, власть сама по себе ни плоха, ни хороша. Это неизбежный аспект любых человеческих взаимоотношений, и он влияет на все — от секса и работы до машины, которую мы водим, телевидения, которое мы смотрим, надежд, за которыми мы гонимся. И мы — продукты власти в значительно большей степени, чем многие из нас представляют». Последнее утверждение, на наш взгляд, выделяет значительную определяющую роль, которую играет власть в жизни общества — управление жизнью общества.

.....

135 Тоффлер Э. Метаморфозы власти. — М.: АСТ, 2004. — С. 22.

Политолог В. В. Мшвениерадзе¹³⁶ дает сущностную характеристику власти как способности к реализации волевой деятельности политического субъекта. Основным способом существования власти является ее проявление в различных формах зависимости, независимости и взаимозависимости. Петербургские политологи В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов¹³⁷ выявляют более полный набор сущностных характеристик власти: «Конечно, власть не может быть объяснена только с помощью психологических категорий. Поэтому нельзя не признавать необходимости ее системных, структурно-функционалистских и реляционистских трактовок. Однако власть, в том числе и политическая, это всегда система субъектно-объектных отношений, отношений между людьми — со всеми присущими им психологическими качествами и особенностями. Кроме воли к власти ее субъект должен обладать и иными психологическими предпосылками для реализации собственных властных функций. Отнюдь не каждый человек по своему характеру способен к руководящей деятельности, принятию решений, выходящих за круг его повседневных интересов».

Властные отношения возможны только тогда, когда субъект власти обладает необходимым набором качеств: ответственностью, профессиональной компетенцией, наличием воли, достаточной мерой понимания, устойчивостью по предсказуемости реакции объекта власти на управляющее воздействие субъекта и давление внешней среды (учет особенностей объекта и факторов внешней среды в ди-

.....
136 Власть: Очерки современной политической философии Запада. — М., 1989. — С. 19.

137 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 133.

намике). Выдающийся немецкий ученый Макс Вебер¹³⁸ (1864 — 1920 гг.) известен как создатель классической теории бюрократии как института власти. Он обозначил им специфическое явление — систему организации с ярко выраженным разделением функций, четкими нормами и правилами, формализованным характером отношений, иерархическим строением и управленческой структурой. Вебер полагал, что в зависимости от ситуации говорят о власти отца над детьми, о власти денежного мешка, о власти юридической, духовной, экономической и т. д. Но в первую очередь под властью подразумевают высшую государственную власть. С точки зрения легитимности он выделял следующие три типа власти:

- власть традиционную (опирающуюся на традиции, социальный опыт и обычаи предков);
- власть харизматическую (опирающуюся на авторитет лидера и харизму носителей власти);
- власть легальную (опирающуюся на силу закона и формальной капиталистической рациональности).

Формула власти М. Вебера как возможности или способности навязывать свою волю людям помимо их желаний включает в себя понятие о «способности и возможности». То или иное действие можно назвать проявлением власти, если оно побуждает человека (людей) делать что-то, чего они не сделали бы по своей воле. Значит, речь идет о насилии как механизме власти. Английский философ Дж. Локк считал, что власть по своей природе неотделима

.....
138 См.: Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. — М., 1990; Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. — М., 1991; и др.

от насилия, которое должно применяться исключительно для установления законного порядка. Он писал: «Политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности, и применять силу сообщества для исполнения этих законов и для защиты государств от нападения извне — и все это только ради общественного блага»¹³⁹. Проблема соотношения власти и насилия в русской социальной философии наиболее ярко исследована Л. Н. Толстым¹⁴⁰.

Великий классик, философ-моралист Лев Николаевич Толстой (1828 — 1910 гг.) полагал, что с тех пор, как появилось сопротивление злу насилием (то есть борьба), и возникло явление власти. Любая власть есть насилие. Оно применяется меньшинством общества по отношению к большинству. Властные же отношения реализуются в борьбе как меньшинства с большинством, так и, напротив, большинства с меньшинством. По мнению Толстого, главной заповедью является та, которая налагает запрет на насилие. Насилие, по его мнению, несовместимо ни с буквой, ни с духом христианского учения¹⁴¹. Кроме того, Толстой рассматривал проблемы власти светской неразрывно с проблемами власти грубого суеверия и церковных догматов¹⁴². Исследуя природу власти, Толстой пришел к выводу, что «власть есть такое отношение известного лица

.....

139 Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. — М., 1988. — Т. 3. — С. 263.

140 См.: Толстой Л. Н. О существующем строе // Собрание сочинений: В 22 т. — Т. 16: Публицистические произведения, 1855 — 1886. — М.: Худож. лит., 1983 и др.

141 Арефьев М. А., Давыденкова А. Г., Козлов Ю. А., Осипов И. Д. История политических и правовых учений в России: учебник. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: ИПП, 2005. — С. 182.

142 См.: Толстой Л. Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kpe.ru/articles/1493/>, свободный. — Загл. с экрана.

к другим лицам, в котором лицо это тем менее принимает участие в действии, чем более оно выражает мнения, предположения и оправдания совершающегося совокупного действия... В нравственном отношении причиною события представляется власть; в физическом отношении — те, которые подчиняются власти. Но так как нравственная деятельность немыслима без физической, то причина события находится ни в той и ни в другой, а в соединении обеих»¹⁴³.

Русский правовед, государствовед, историк Н. Н. Алексеев¹⁴⁴ (1870 — 1964 гг.) считал, что в русской философии права установлено различие между двумя родами властных отношений — между властями хозяйскими и властями служебными. Хозяйское владение есть власть над тем, что является только средством и что односторонне используется человеком. Таковой и является власть собственника. Служебная власть (или власть социального служения) есть власть над тем, что есть не только средство, но и цель в себе. Таковы властные отношения над людьми в семье, в обществе, в государстве. Между этими формами власти, совершенно справедливо подчеркивает Алексеев, существует тесная взаимосвязь. Исходя из различий абсолютной и относительной собственности, Алексеев специально рассматривает государственно-частную систему хозяйства как наиболее адекватную форму относительной собственности и наиболее перспективную для развития России. Теория Алексеева провидчески раскрывает реаль-

.....
143 См.: Толстой Л. Н. Об исторической науке // Война и мир: эпилог, часть вторая [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kpe.ru/articles/1067/>, свободный. — Загл. с экрана.

144 См.: Алексеев Н. Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности. — СПб., 1993.

ный механизм властных отношений через правовые отношения собственности. Они же указывают и на характер социальных связей.

Согласно воззрениям Б. Рассела¹⁴⁵, любое достижение намеченного результата действия уже есть проявление власти — независимо от того, приводит такое достижение к столкновению с другими людьми или нет. Александр Гамильтон¹⁴⁶ (министр финансов США в правительстве Дж. Вашингтона) задал риторический вопрос: «Что есть власть, как не способность или дар что-либо совершить». Вопрос не требовал ответа, так как предполагал, что сущность власти в том и состоит, что она открывает путь для любого человека, одаренного способностями и энергией, изменять общественные институты и обстоятельства во благо обществу.

А. Г. Здравомыслов¹⁴⁷ выделяет активное начало власти. Она не просто отражает интересы, но и творит новые отношения, конструирует социальный мир, модифицируя социальное пространство. Главное качество власти — ее способность конструировать отношения между людьми. Петербургские философы и политологи И. С. Панченко и Г. В. Стельмашук¹⁴⁸ считают, что основой власти является волеутверждение. Оно может быть в самых разнообразных формах: подчинения, принуждения, взаимоподчинения, взаимопринуждения, убеждения, разубеждения,

.....

145 См.: Власть: Очерки современной политической философии Запада. — М., 1989. — С. 149–177.

146 Кравченко А. И. Политология: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. — С. 135.

147 См.: Здравомыслов А. Г. Власть и общество // Социологический журнал. — 1994. — № 2.

148 Панченко И. С., Стельмашук Г. В. Актуальные вопросы политологии: учебное пособие. — СПб.: ЛГОУ, 2000. — С. 32.

взаимоубеждения, насилия, ненасилия и т. д. Процесс властвования упорядочивается и регулируется с помощью специального механизма власти — системы организаций и норм их устройства и деятельности. Применительно к обществу механизмом власти выступают государственные органы, органы местного самоуправления и другие социальные и политические институты, а также право¹⁴⁹ как совокупность норм, правил поведения, выраженных в законах и постановлениях государственной власти и регулирующих общественные отношения.

М. В. Ильин и А. Ю. Мельвиль¹⁵⁰ полагают, что слова «власть», «мощь», «сила», «влияние», «богатство», «нормы», «права», «полномочия» и т. п. стоят в одном синонимическом ряду. *Мощь* и *силу* объединяют с *властью* особые качества — способность к некоему делу, свершению. *Влияние*, *богатство*, *нормы* (и даже *навыки*, *обычаи*) являют собой некое подобие *власти*, но осуществляемой по-иному и в иных отношениях. Наконец, *права*, *полномочия*, *авторитет* суть некие неотъемлемые дополнения (и в этом смысле продолжения) *власти*, ее инструменты или условия осуществления. Петербургские политологи В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов¹⁵¹ подчеркивают, что власть — весьма важный для жизни любого общества и его отдельных систем и подсистем феномен.

В различных сферах общественной жизни она выполняет ряд руководящих функций, как то: господство, т. е.

.....
149 Политический словарь / под ред. В. Чертихина, Э. Микаэляна. — М.: Госполитиздат, 1958. — С. 444.

150 Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: хрестоматия. Т. 1. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. — С. 56.

151 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 134–135.

полное подчинение объекта власти воле ее субъекта; регулирование общественных отношений; контроль над поведением индивидов и групп; управление общественными процессами; организация и координация действий по выполнению поставленных перед обществом или группой задач; мобилизация индивидов, групп или общества в целом на достижение каких-либо значимых для них целей. К. С. Гаджиев¹⁵² полагает, что власть является одним из главных (если не самым главным) ресурсом любого человеческого сообщества. Без наличия властных отношений невозможно координирование социальных связей, достижение взаимоприемлемых компромиссов между различными социальными общностями, слоями и индивидами, поддержание целостности и стабильности общества.

В сфере власти выделяется множество ее проявлений. В. Г. Ледаев¹⁵³ считает, что в зависимости от источника подчинения объекта субъекту властные отношения могут принять форму силы, принуждения, побуждения, убеждения, манипуляции и авторитета. Власть в виде силы означает способность субъекта достичь желаемого результата в отношениях с объектом либо путем непосредственного воздействия на его тело или психику, либо с помощью ограничения его действий. В принуждении источником подчинения объекта команде субъекта выступает угроза применения субъектом негативных санкций по отношению к объекту в случае отказа от повиновения, т. е. угроза силы. Побуждение основывается на способности субъекта обеспечить объект ценностями и услугами, в которых тот заинтересован. В отличие от принуждения, связанного

.....
152 Гаджиев К. С. Политология (основной курс): учебник — М.: Высшее образование, 2007. — С. 123.

153 Ледаев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. — М., 2001. — С. 344 — 345.

с негативными санкциями, в процессе осуществления побуждения нежелание объекта следовать распоряжениям субъекта преодолевается с помощью позитивных санкций, обещания вознаграждения. В убеждении источником власти выступают аргументы, которые субъект может использовать для подчинения объекта. В отличие от принуждения и побуждения, которые внешне могут выглядеть как убеждение, последнее подразумевает отсутствие конфликта между субъектом и объектом. Манипуляция как вид власти основывается на способности субъекта осуществлять скрытое влияние на объект. В отличие от других видов власти, манипуляция может иметь место без команды субъекта и даже тогда, когда объект не знает о самом существовании субъекта. Она осуществляется либо через коммуникацию, в процессе которой субъект делает замаскированные предложения (обычно путем подачи селективной информации), либо путем влияния на окружение объекта. Хотя с точки зрения объекта манипуляция выглядит как убеждение, это разные виды власти.

В процессе убеждения субъект не лишает объекта (сознательно) необходимой информации, а в манипуляции субъект не хочет, чтобы объект мыслил так же, как и он сам, и поэтому сознательно ограничивает поток информации для объекта. И наконец, источником подчинения объекта во властном отношении в форме авторитета выступает определенная совокупность характеристик субъекта, которая делает объект обязанным принять команду субъекта независимо от ее содержания. В отличие от силы и манипуляции, авторитет зависит от восприятия объекта и обязательно результируется в его повиновении команде субъекта. Объект повинуется добровольно, поскольку рассматривает свое повиновение как должное. И наконец,

укажем, что в интересующем нас аспекте концептуальная власть достаточно часто использует формы манипуляции, в первую очередь, общественным мнением, а также имеет такой ресурс, как скрытие информации, аккумуляцию информации в своих целях и т. д.

1.2.1 Типология власти как социального феномена

Различение власти по видам, формам и методам позволяет провести типологию власти, которая важна для ее сущностного понимания и понимания ее роли в обществе. В философии политики существует множество классификаций феномена власти.

В зависимости от общественной сферы функционирования выделяются следующие виды власти:

- политическая (в том числе государственная);
- экономическая;
- социальная;
- военная;
- информационная;
- правовая;
- духовная (в том числе религиозная).

По месту (уровню) в структуре власти выделяются:

- центральная (федеральная);
- региональная (в зависимости от субъекта федерации: республиканская, краевая, областная, окружная);
- местная (муниципальная).

Согласно формационному подходу в истории человечества выделяют рабовладельческую власть, феодальную власть, буржуазную власть, социалистическую власть и в перспективе коммунизм, при котором должно произойти естественное отмирание государства¹⁵⁴. Так, В. И. Ленин писал: «Марксизм отличается от анархизма тем, что признает необходимость государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму в частности»¹⁵⁵.

По субъекту власти различают: классовую, партийную, народную, парламентскую, судебную, правительственную, президентскую. По режиму правления классифицируют власти на: демократическую, авторитарную, деспотическую, тоталитарную, бюрократическую. В современной политологической литературе выделяют следующие аспекты (измерения) власти:

- директивный аспект (власть понимается как господство, обеспечивающее выполнение приказа, директивы);
- функциональный аспект (власть как способность практически реализовывать функцию общественного управления);
- коммуникативный аспект (власть реализуется через общение и язык).

Власть для современного человека, прежде всего, воплощается в основных регуляторах общественных отноше-

.....
154 См.: Ленин В. И. Государство и революция // Избранные произведения: В 4 т. Т. 2 — М.: Политиздат, 1986. — С. 321 — 410.

155 Ленин В. И. Новый тип государства, вырастающий в нашей революции // Избранные произведения: В 4 т. Т. 2 — М.: Политиздат, 1986. — С. 141.

ний, каковыми являются государство и право. Другими важнейшими проявлениями власти в социальном измерении являются:

- власть религии, морали, идеологии (власть духовная);
- власть общественного мнения;
- единоличная власть лидера, власть авторитета;
- финансовая и экономическая власть;
- власть мировых институтов;
- власть средств массовой информации;
- альтернативная власть криминала.

Р. В. Косов¹⁵⁶ считает, что власть мировых институтов на данный момент достигла апогея и имеет реальную тенденцию к преобразованию в мировое правительство. По мнению А. Н. Данилова¹⁵⁷, власть средств массовой информации выросла в XX веке в чудовищную силу, имеющую глобальный характер, опирается на мощную промышленность, в которой заняты миллионы людей. Эта власть деформирует общественные науки, так что они фактически играют вспомогательную роль в механизме принятия властных решений. Широко известно изречение Френсиса Бэкона: «Знание есть власть»¹⁵⁸ (некоторые ошибочно переводят его как «знание есть сила»). Эта идея была частично развита П. Бурдые¹⁵⁹ в его социологической теории власти. Он рассматривал ситуацию, когда бедный,

.....

156 Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. — С. 9.

157 Данилов А. Н. Социология власти: теория и практика глобализма. — Минск: Университетское, 2001. — С. 12.

158 См.: Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. — 4-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1987.

159 См.: Бурдые П. Социология политики. — М.: Socio-Logos, 1994.

но образованный может повлиять на богатого, но некомпетентного то ли в качестве его советника, то ли в ранге государственного чиновника, то ли в одежде священника или судьи.

Элвин Тоффлер¹⁶⁰ дал следующую сущностную характеристику власти: «Власть существует в любых социальных системах и является важнейшей стороной любых отношений, а формы и механизмы власти изменяются с развитием общества. Базовыми инструментами власти являются насилие, богатство и знание. Знание — это наиболее эффективный инструмент власти». Петербургский профессор А. И. Юрьев¹⁶¹ в этом контексте выделяет феномен «наукокрапии», обозначающий власть знающих над незнающими, власть посвященных в тайны природы и общества над непосвященными. Ее появление объясняется тем, что человеку на протяжении всего своего существования приходится противостоять в борьбе за выживание силам природы, бороться за первенство в царстве животного и растительного мира, соперничать в конкурентной борьбе за место в человеческом сообществе. Другое, не менее известное изречение, приписываемое Наполеону Бонапарту: «Руководить (управлять) — это значит предвидеть»¹⁶², — раскрывает важнейшую сущностную характеристику власти как способность к прогнозу¹⁶³ последствий принятия властных решений и их практической

.....

160 Тоффлер Э. Метаморфозы власти. — М.: АСТ, 2004; Тоффлер Э. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. — 1992. — № 2. — С. 16.

161 Психология власти — 2008: Материалы Второй международной научной конференции. 14–15 января 2008 / под науч. ред. А. И. Юрьева — СПб., 2008. — С. 15.

162 Большая книга афоризмов. Сост. Кондрашов А. П., Комарова И. И. — М.: Рипол-классик, 2008. — С. 1022.

163 Прогноз — научно обоснованное, вероятностное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления / Прогностика: Терминология. — М., 1990.

реализации, а также способность к экстраполяции трендов¹⁶⁴ в управляемом процессе (объекте и внешней среде).

Западные исследователи Френч, Равен и Крутлански¹⁶⁵ в зависимости от видов источников власти выделяют следующие сущностные аспекты власти:

Власть вознаграждения (от англ. *reward power*). Ее сила определяется ожиданием **В** того, в какой мере **А** в состоянии удовлетворить один из его (**В**) мотивов и насколько **А** поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения **В**.

Власть принуждения или наказания (от англ. *coercive power*). Ее сила определяется ожиданием **В**, во-первых, той меры, в какой **А** способен наказать его за нежелательные для **А** действия фрустрацией того или иного мотива, и во-вторых, того, насколько **А** сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения **В**. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий **В** в результате угрозы наказания суживается. В предельном случае власть принуждения может осуществляться непосредственно физически.

Нормативная власть (от англ. *legitimate power*). Речь идет об интериоризованных **В** нормах, согласно которым **А** имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на них.

.....

164 Экстраполяция трендов — методы прогнозирования, исследующие тенденции и циклы в исторических данных, а затем, используя математический аппарат, экстраполирующие их в будущее. (См.: там же).

165 Хекхаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: хрестоматия. Т. 2. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. — С. 303 — 304.

Власть эталона (от англ. *referent power*). Основана на идентификации **В** с **А** и желания **В** быть похожим на **А**.

Власть знатока (от англ. *expert power*). Ее сила зависит от величины приписываемых **А** со стороны **В** особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к сфере того поведения, о котором идет речь.

Информационная власть (от англ. *informational power*). Имеет место в тех случаях, когда **А** владеет информацией, способной заставить **В** увидеть последствия своего поведения в новом свете.

1.2.2 Государственная власть как политический институт

В философии политики различают политическую и неполитическую власть. Неполитическая власть — это власть приватная, внутри объединений людей, организаций и движений, не связанных непосредственно с государством и не имеющих непосредственного отношения к нему. Она играет важную роль на местах и в управлении гражданским обществом. Неполитическая власть реализует себя в истории в форме самоуправления, поэтому анализ феномена самоуправления обязателен для любого исследования власти и властных отношений.

Политическая власть — это власть, осуществляемая публично через государство и в государственной системе, в системе политических партий, организаций и движений. Она связана с государством и государственным регулированием, но не обязательно является государственной властью. То есть всякая государственная власть является

политической, однако не всякая политическая власть является государственной. Государственная и политическая власть имеют разное поле для реализации своих полномочий, различные методы достижения целей и объемы полномочий. Субъекты политической власти, в отличие от государственной, не могут применять метод принуждения, а только метод убеждения. Только субъекты государственной власти имеют право на издание нормативных актов, имеющих общеобязательный характер.

Современный философский словарь по социальной философии дает следующее определение государства: «**Государство** — аппарат управления обществом, наделенный властью, опирающейся на силу закона или на органы принуждения. Как правило, деятельность Г. оформляется соответствующими законами, а реализация власти Г. сопряжена с применением насилия»¹⁶⁶.

«Новая российская энциклопедия» трактует государственную власть как «средство осуществления политического господства; способ организационного, регулирующего и контрольно-надзорного обеспечения политической жизни, общественной и индивидуальной деятельности людей, личной жизни человека. Власть государственная характеризуется суверенностью (независимостью), верховенством (имеет приоритет над всеми другими государственными институтами), всеобщностью (функционирует во всех сферах жизни), интегративностью (объединяет людей, общественные силы, а также многочисленные органы в систему), функциональностью (осуществляет определенные виды деятельности посредством реализации

.....
166 Кемеров В. Е. Государство // Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — С 102.

конкретных полномочий), наличием механизмов принудительного исполнения властно-государственных решений (постановлений, законов, решений, вердиктов и т. п.). По структурно-функциональной форме государственную власть подразделяют на законодательную, исполнительную, судебную. В РФ источником власти государственной... выступает ее многонациональный народ»¹⁶⁷.

Английский философ Т. Гоббс¹⁶⁸, считая человеческую натуру постоянной и неизменной, разработал теорию государства Левиафана, всемогущего и всемогущественного «земного бога», который имеет все права, которыми обладает хищный человек в естественном состоянии. Таким образом, он рассматривает государство как единственную форму существования общества и общественной жизни. Государство и общество для Гоббса тождественны, так как он уверен, что не может быть общества без государственной формы, иначе люди в своем естественном состоянии будут истреблять друг друга. По Гоббсу, только государственная организация позволяет обществу функционировать и развиваться. Исходя из этого он приходит к выводу, что лучшая форма государственной власти — это монархия, а лучший образ правления — это диктатура. Гоббс утверждает, что только так государство лучше всего может достигнуть своей цели — обеспечения безопасности людей, возможности нормальной жизни и условий для работы членов общества и для развития их благосостояния.

.....
167 Новая российская энциклопедия: В 12 т. — М.: Энциклопедия; Т. 4. — 2008. — С. 61.

168 См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. — М.: Госуд. социально-экономич. изд-во, 1936.

Французский ученый Л. Дюги¹⁶⁹ выводил образование государства непосредственно из феномена власти, т. е. развивал концепцию естественного происхождения государства как неизбежного этапа развития человечества. С момента объединения людей в группы среди них сразу же стали выделяться индивиды, которые пытались навязать свою волю другим. Они и составили слой правителей. Для того чтобы узаконить свое положение, они прибегали к мифотворчеству. Первый миф — правитель объявлялся либо потомком какого-либо божества, либо самим божеством. Так понимали фараона древние египтяне, а строительство знаменитых пирамид рассматривали как залог сохранения тела фараона и стабильности общества¹⁷⁰. Позднее правители стали прибегать к мифу «общественной воли», которой они руководствуются и которой должна подчиняться индивидуальная воля.

В. В. Лазарев¹⁷¹ определяет государственную власть как руководство обществом при помощи государственного аппарата при опоре на особые отряды вооруженных людей, на специальные принудительные учреждения. Д. Ю. Шапсугов¹⁷² пишет, что государственная власть — это система деятельности народа, составляющих его общностей индивидов, а также создаваемых ими органов по осуществлению принадлежащих им публичных прав, свобод, предоставленных полномочий и возложенных обязанностей, выражающих их социальные качества и потребности.

.....

169 См.: Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: пер. с французского: В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Яценко, прив.-доц. Моск. ун-та; предисл. Л. Дюги, П. Новгородцев, проф. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. — репринтная копия.

170 См.: Брестед Д. История Древнего Египта: Т. 1. — Мн.: Харвест, 2002.

171 См.: Общая теория права и государства: учебник; под ред. В. В. Лазарева. — М., 2003.

172 См.: Шапсугов Д. Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. — М.: Юрист, 2003.

И. А. Иванников¹⁷³ считает, что государственная власть — это исторически сложившееся психико-юридическое явление, представляющее собой руководство делами всего общества, проживающего на определенной территории, с помощью государственного аппарата.

Петербургские политологи Л. В. Сморгунов и В. А. Семенов¹⁷⁴ в своей работе указывают, что государственная власть — это отношения руководства и подчинения, устанавливаемые на всей территории страны с помощью особых государственных органов. Государственная власть в каждый конкретно-исторический период времени имеет свою структуру и нормативно-правовую регламентацию. Она универсальна и, как правило, имеет легитимные (законные) институты насилия, суверенна, публична, осуществляется профессиональными управленцами на территории, на которую распространяется ее суверенитет (полная независимость от других государств). Без государственной власти немыслимы правовая и политическая жизнь общества, она оказывает непосредственное воздействие на становление политико-правовой культуры.

Немецкий философ П. Козловски¹⁷⁵, исследуя на большом историческом материале круг проблем, связанных с взаимоотношением государства, общества и человека, приходит к выводу, что естественным образом сложившийся дуализм государства и общества является необходимой предпосылкой индивидуальной свободы человека.

.....

173 Иванников И. А. Эффективность государственной власти в России: проблемы теории и практики: монография, РГУПС. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 16.

174 Сморгунов Л. В., Семенов В. А. Политология: учебное пособие. — СПб.: Б. изд. 1996. — С.37.

175 См.: Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм: пер. с нем. — М.: Республика, 1998.

В мировой политической культуре сложилась специальная политико-правовая традиция, которая отрицает власть, насилие и государство. Это знаменитая теория анархизма (от др.-греч. *анти-архе* — безвластие), сформировавшаяся в политической культуре Древней Греции, но особую известность получившая в России. Именно Россия дала пример создания теории классического анархизма (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, Л. Н. Толстой). Русские анархисты утверждали и доказывали взаимосвязь насилия и власти (но не управления), а из последнего с помощью этических доказательств выводили необходимость упразднения государственной власти, т. е. установления анархии¹⁷⁶.

С точки зрения методологии ДОТУ, которой мы придерживаемся, **государственная власть — это система структурного управления обществом на профессиональной основе и в соответствии с действующими нормами международного и конституционного права.** Данная трактовка, по нашему мнению, учитывает все аспекты государственной власти и выделяет ее главные сущностные признаки. В дальнейшем исследовании мы будем опираться на это понятие государственной власти.

По основному предназначению (функциям) власти в политической науке различают законодательную, исполнительную и судебную. В XVII веке английский философ Дж. Локк¹⁷⁷ впервые обосновал необходимость разделения властей в государстве на законодательную, исполни-

.....
176 См.: Бакунин М. А. Государство и анархия // Философия, социология, политика. — М.: Правда, 1989. — С. 291–526; Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. — Пг.-М., 1920; Толстой Л. Н. Собр. Соч.: Публицистические произведения 1855–1886 гг. — М., 1983. — Т. 16 и др.

177 См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. — М., 1988. — Т. 3. — С. 339–361.

тельную и федеративную. Под законодательной властью, которая является верховной властью, он подразумевал «власть, которая имеет право *указывать*, как должна быть устроена *сила государства* для сохранения сообщества и его членов»¹⁷⁸. Исполнительная и федеративная власти, как считал Локк, должны находиться в одних руках¹⁷⁹. Он различал их следующим образом: «...две власти, исполнительная и федеративная, в действительности отличаются друг от друга, так как одна из них включает в себя *исполнение* муниципальных законов общества *внутри* его самого по отношению ко всему, что является его частями; другая же включает в себя руководство *внешними безопасностью и интересами общества*»¹⁸⁰. Развивая идею Локка, французский философ Ш. Л. Монтескье (1689 – 1755 гг.) сформулировал в 1748 г. теорию о разделении власти на три независимые ветви¹⁸¹. Он считал, что принцип разделения властей является средством обеспечения законности, который устанавливает баланс между исполнительной, законодательной и судебной властями. Так как политической властью всегда злоупотребляют, то верховенство права, считал Монтескье, может быть обеспечено лишь разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную, с тем чтобы различные ветви власти могли сдерживать друг друга. Практическую реализацию эта идея получила спустя 30 лет в 1778 г. в Конституции США.

.....
178 Там же. — С. 263.

179 См.: Там же. — С. 348–349.

180 Там же. — С. 348.

181 См.: Монтескье Ш. О законах, устанавливающих политическую свободу в ее отношении к государственному устройству // Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 288–316.

В своей книге «О духе законов»¹⁸² Монтескье изложил теорию форм власти, в основе которой лежит трехчастная схема: республика (которая в идеале должна основываться на добродетели), монархия (которая в идеале должна основываться на чести) и деспотия (которая в идеале должна основываться на страхе)¹⁸³. Его идея разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власти оказала большое влияние на развитие конституционной мысли XVIII – XX вв. Русский философ И. А. Ильин¹⁸⁴ считал, например, что власть государства равна сумме властей всех его органов. Поэтому каждый орган имеет только то полномочие, которое он получил от государства и которое, следовательно, в сущности, принадлежит самому государству.

В Российской Федерации согласно Конституции¹⁸⁵ (статья 10) государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть сосредоточена в Федеральном Собрании (Совет Федерации и Государственная Дума). Исполнительная власть (Правительство) сосредоточена у Председателя Правительства и у Президента России (специальные службы). Судебная власть сосредоточена в Верховном и Конституционном Судах. Согласно Конституции (статья 12) в Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. При этом надо учитывать,

.....
182 См.: Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 159–733.

183 См.: Там же. — С. 169–173.

184 См.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Т. 4. — М., 1994.

185 См.: Конституция Российской Федерации. — СПб., 2004.

что такое разделение властей не означает изолированность трех ветвей власти, их полную независимость друг от друга, а указывает на равновесие, сбалансированность, согласованное функционирование и способность в тесном взаимодействии, которые обеспечивает глава государства (Президент России), осуществлять свои функции государственного управления.

Государственная власть реализуется через сферу объективного и субъективного, следовательно, в ее структуре переплетаются элементы идеальных и материальных явлений. К материальным элементам относятся государственные органы и работающие в них люди. К идеальным элементам государственной власти относятся государственная воля, авторитет государственной власти и государственная идеология. Государственная воля формируется в процессе овладения государственной властью и представляет собой сознательную саморегуляцию субъектом государственной власти своей деятельности и обеспечивает преодоление сопротивления объектов власти. Воля субъекта власти проявляется в его осознанной деятельности для достижения политической цели, способности и решимости ее добиваться. Утрата воли к власти приводит к потере власти. В государственной власти может быть воплощена общая воля субъекта верховной государственной власти (президента), господствующего класса (нации, расы, группы и т. д.) либо всего народа.

Авторитет государственной власти — это общепризнанное в стране и за ее пределами влияние субъекта государственной власти и готовность объектов подчиняться ее приказам. Государственная идеология — совокупность идей и взглядов, призванных сформулировать у объектов

государственной власти представление о легитимности государственной власти по происхождению и методам реализации, справедливости существующих экономических, политических и других общественных отношений. Согласно Конституции России¹⁸⁶ (статья 13) в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Данное положение вызывает неоднозначную трактовку с точки зрения теории управления. Управлять государством вообще без идеологии невозможно, она присутствует всегда, если не по оглашению, то по умолчанию — обязательно. Но демократическое общество тем и отличается от других, что оно открыто для широкого участия народа в выработке общего курса развития государства — государственной идеологии. Если в государстве одновременно пытаются проводить разные идеологии (иногда противоположные по своей сути), то результат такого управления может иметь непредсказуемый характер, зачастую неудовлетворительного качества.

По нашему мнению, корректнее ставить вопрос о том, чтобы никакая идеология не была бы признана единственно правильной навсегда, но на определенном этапе развития имела временный государственный статус до тех пор, пока обеспечивала бы высокое качество государственного управления и качество жизни ее граждан. По мере общественного и государственного развития одна государственная идеология могла бы заменяться на другую, более совершенную и адекватную требованиям вре-

.....

186 См.: Конституция Российской Федерации. — СПб., 2004.

мени в интересах общества. Процедура замены государственной идеологии или ее трансформации должна быть основана на научных подходах теории управления, объективных статистических результатах и прописана юридически в Конституции или специальном Федеральном Законе. В противном случае декларированное отсутствие государственной идеологии де-юре может использоваться теневой властью в обход интересов общества де-факто.

Ф. Нойман¹⁸⁷ утверждал, что известны три основных метода властвования: убеждение, материальная выгода и насилие. Насилие — самый эффективный в краткосрочной перспективе метод. Однако не эффективен на длительную перспективу. Самым эффективным (и самым дешевым) методом остается убеждение. Однако все три метода — убеждение, выгода и насилие — всегда присутствуют при всех формах правления, считал Нойман. Власть как феномен общественной жизни имеет различные формы проявления:

- насилие и принуждение;
- наказание и поощрение;
- контроль и управление;
- соперничество и сотрудничество;
- влияние и авторитет.

Степень зрелости (устойчивости) и эффективности любой власти определяется соотношением форм ее проявления в жизни общества. Если власть вынуждена длительное время и в большей степени проявлять на практике (а не как фактор сдерживания) насилие, принуждение и нака-

.....
187 См.: Neumann F. The Democratic and Authoritarian State. — New York, 1957.

зание, то такая власть неэффективна и обречена в перспективе на свое вырождение. Если власть длительное время и в большей степени опирается на сотрудничество, влияние и авторитет, то такая власть имеет длительную перспективу и высокое качество управления. Неправильно отождествлять силу государства с ее эффективностью. Автору исследования близка позиция В. В. Ильина и А. С. Панарина¹⁸⁸ в определении эффективности власти. Они отмечали, что эффективность есть умение достичь максимальных результатов соответственно поставленным (субъективным) целям, запросам, потребностям с минимумом потерь, затрат, наращиванием отдачи, достижением выгод при неусилении конкурентов, соперников, антагонистов.

В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов¹⁸⁹ считают, что государственная власть способна концентрировать в своих руках значительные материальные ресурсы, которые могут способствовать формированию у ее объекта такого мотива, как интерес. Власть, основанная на интересе, как правило, наиболее стабильна. Личная заинтересованность побуждает людей к добровольному и добросовестному выполнению указаний и распоряжений субъекта власти. К аналогичным результатам приводит мотив убеждения, связанного с понятиями «менталитет», «ценностные ориентации и установки». Готовность подчиняться государственной власти формируется под воздействием высоких идейных побуждений патриотического, религиозного или нравственного толка. Авторитет также представляет собой благоприятную для власти мотивацию подчинения.

.....

188 См.: Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

189 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 134.

Власть, основанная на интересе, убежденности и авторитете, часто перерастает в идентификацию (отождествление) подчиненного с руководителем. Таким образом достигается максимальная сила власти и руководитель воспринимается подчиненным как свой представитель и защитник.

А. И. Кравченко¹⁹⁰ пишет, что государственная власть должна иметь как минимум два вида монополии — фискальную монополию (сбор налогов) и монополию на законное (легитимное) насилие. Без этих монополий не обходится ни один тип государства, будь оно монархией, республикой, тиранией, олигархией и т. п. В политологии выделяют важнейший атрибут власти — ее законность (легитимность), т. е. добровольное признание большинством членов общества правомерности действующего политического режима. Легитимизация государственной власти — это ее признание или подтверждение законности права на власть, обладание престижем. По проблемам легитимности и легитимизации власти следует выделить работы О. Ф. Шаброва¹⁹¹. В них автор всесторонне исследует это сущностное свойство власти, посредством подробного структурного и функционального анализа, с использованием методов математического моделирования в сочетании с применением психологических методов, что позволяет глубоко исследовать легитимность власти как явление политической жизни.

.....

190 Кравченко А. И. Политология: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. — С. 192.

191 См.: Шабров О. Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология: учебник / отв. ред. В. С. Комаровский. — М.: Изд-во РАГС, 2002; Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. — М., 1997.

По мнению В. Н. Протасова¹⁹², политическая власть в обществе (и прежде всего это касается государственной власти) может быть легальной (законной) и теневой (скрытой, невидимой, нелегальной). Носителями последней могут быть неформальные группы в правящей элите, политические секты, мафиозные организации и др. Теневая власть может быть также легализована, если будет официально разрешена деятельность этих, претендующих на власть, организаций. Любая государственная власть ищет поддержки в обществе. Традиционно большинство населения страны добросовестно и сознательно подчиняются требованиям государственной власти в лице государственных органов и должностных лиц. Однако не всегда поддержка политики государственной власти большинством населения есть неоспоримое благо. Необходимо еще, чтобы деятельность государственной власти получила одобрение международного сообщества, не ущемляла права соседних государств, не противоречила морали. Важнейшим элементом политической системы социальных, а следовательно, демократических и правовых государств является прямая демократия. Примером наиболее полного развития этого института является родина первого в мире референдума — Швейцария. Все знают, что решение референдума обязательно для государственной власти. Однако в СССР государственная власть проигнорировала итоги референдума от 17 марта 1991 года, в результате чего был разделен Советский Союз и образовались новые субъекты международного права.

.....
192 См.: Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. — М.: 2001.

И. А. Ильин¹⁹³ выделял аксиомы (основоположения) власти. Взятые вместе, они утверждают, что основная природа права и государства мирится не со всяким восхождением к власти, что есть пути к власти, вступать на которые значит разрушать самую власть и государство. Борьба за власть должна при всех условиях сохранять свою политическую природу. Политика имеет свои особые пути и формы, и людям еще никогда не удавалось нарушать и попираť их безнаказанно. Аксиомы власти следующие:

1. Государственная власть не может принадлежать никому, кроме правомочных.
2. Государственная власть каждого политического союза должна быть едина.
3. Государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу.
4. Политическая программа может включать в себя только такие меры, которые преследуют общий интерес.
5. Программа власти может включать в себя только осуществимые меры или реформы.
6. Государственная власть принципиально связана распределяющей справедливостью, но она имеет право и обязанность отступать от нее, и только тогда, когда этого требует поддержание национально-духовного и государственного бытия народа.

Водворение справедливости в общественной жизни людей является, подчеркивает И. А. Ильин, одной из основ-

.....

193 См.: Ильин И. А. О сущности правосознания // Соч.: В 2 т. — М., 1993. — Т.1.: Философия права. Нравственная философия.

ных задач государственной власти: это вытекает уже из самой природы права и государства¹⁹⁴.

Исследуя феномен власти, нельзя обойти вопрос о соотношении власти и политики. Современный философский словарь по социальной философии дает следующее определение политики: «**Политика** — сфера человеческой деятельности, связанная с отношениями между людьми по поводу установления, функционирования и изменения власти в обществе. П. органично связана с осуществлением власти, и потому определение понятия П. прямо зависит от понимания сущности власти»¹⁹⁵. Ледяев считает, что «политика включает в себя *все* социальные отношения и события, которые *оказывают существенное влияние на жизнь социальной общности*, она выражается в любых действиях людей, направленных на изменение или сохранение условий их жизнедеятельности»¹⁹⁶. И. А. Иванников¹⁹⁷ рассматривает политику как взаимодействие наций, иных социальных общностей, классов, политических партий, движений и индивидов по вопросу завоевания, удержания, осуществления государственной власти или влияния на нее. П. В. Алексеев¹⁹⁸ определяет политику как сознательно проводимую линию поведения социального субъекта по отношению к другим субъектам или объектам. То есть в наиболее общем смысле можно сказать, что конечная цель любой политики — это власть.

.....
194 См.: Там же.

195 Никитин С. А. Политика // Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — С. 309–310.

196 Ледяев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. — М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001. — С. 339.

197 Иванников И. А. Эффективность государственной власти в России: проблемы теории и практики: монография. — Ростов-на-Дону: РГУПС, 2004. — С. 7.

198 Алексеев П. В. Социальная философия: учеб. пособие. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. — С. 45.

В качестве промежуточных выводов исследования отметим следующее. Институциональный подход к анализу власти как важнейшему социально-политическому институту позволил выявить главные ее характеристики: насилие, управление, регламентация, организация. Выявлены сущностные характеристики власти как реализуемой способности к социальному управлению:

- легитимность власти (добровольная поддержка власти большинством населения);
- целеустремленность власти (способность к целеполаганию на основе корпоративного консенсуса либо общественного согласия);
- концептуальная определенность власти по целям и способу достижения избранных целей;
- эффективность власти (способность достигать намеченной цели при минимальных затратах ресурсов власти);
- способность к прогнозированию последствий своих решений и действий на основе вышеперечисленных качеств.

Понятие «государственная власть» как фундамент содержания феномена власти — это система структурного управления обществом на профессиональной основе и в соответствии с действующими нормами международного и конституционного права.

1.3 Самоуправление в России: история и современность

Анализ проблемы власти и ее существенных характеристик невозможен без исследования традиции само-

управления. Происхождение традиций общественного самоуправления уходит своими корнями вглубь истории человеческого общества. Так, например, Ф. Энгельс¹⁹⁹ на основе классового подхода и материалистического понимания истории рассматривал следующие стадии развития общества: 1) дикость; 2) варварство; 3) цивилизация. Он не использовал непосредственно термин «самоуправление», но подразумевал *зачатки* такового под термином «первобытная община» и считал, что она возникла в период варварства и предшествовала периоду цивилизации, когда возникают классы и государство. Однако, как показала история, в ходе общественного развития этот институт не отмирает с развитием государства, а трансформируется в свои новые формы.

Русский ученый и политолог-анархист П. А. Кропоткин²⁰⁰ полагал, что на заре человечества, в эпоху дикости, люди естественным образом выработали первоначальные общественные учреждения и привычки, отвечавшие потребностям их жизни. В первую очередь, это семья и кровнородственные отношения, прошедшие длительную эволюцию. Родовые обычаи становились первыми, наипростейшими нормами нравственности. Они противостояли разрушительным общественным тенденциям того времени, в частности, праву кровной мести, обеспечивали в конечном счете стабильность и устойчивость жизни рода и племени. Морально-этические нормы впоследствии дали основу появления индивидуальности, вычленения личности из общинно-коллективного «Мы». Именно из родовых обычаев вырастает такое общественное учреждение, как сельская

.....
199 См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. — М.: Политиздат, 1975.

200 См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. — Пг.-М., 1920.

община, устроенная на началах взаимопомощи, солидарности и самоуправления.

Вслед за Л. Г. Морганом²⁰¹ Кропоткин выделяет эпоху варварства, которая, по его мнению, дает новый круг общинных обычаев:

- общее землевладение и землепользование;
- судебные права мирского схода или сельского «мира»;
- выборность администрации на местах;
- объединение сельских общин в союзы или федерации.

Традиции самоуправления как социокультурного института в России берут свое начало в общинном укладе древней Руси. Далее они продолжают в истории Новгородского и Псковского Вече на Севере Руси (около X века) и казачьего круга на Юге Руси (около XIV века). В русских летописях термин «вече» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, для обозначения любого народного собрания, неформального сбора массы людей. Во-вторых, вечем также называлось некое совещание, даже тайное, направленное на решение какой-либо политической задачи его участников. В-третьих, вече понимается как существовавший орган политической власти народа, форма общественного самоуправления. Профессор В. И. Сергеевич²⁰² писал, что участие народа в общественных делах проявляется под такой формой народовластия, как вече.

.....

201 См.: Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935.

202 Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. — М., 1867. — С. 1.

Другим способом самоорганизации общества представляется соборная деятельность в допетровской Руси. Философский анализ самого феномена самоорганизации общества представлен в трудах петербургского философа А. С. Казеннова²⁰³. Первоначальные соборы как одна из форм общественного управления являли собой сословные собрания. Хронологически они совпали с появлением средневекового парламента феодальной знати во Франции. Монгольское нашествие на Русь надолго заглушило развитие этого института управления. Возвращение соборности как факта политической культуры России связано с появлением земских соборов. В середине XVI века (1549 г.) Иван IV (Грозный) провел земскую реформу, в результате которой наместничье управление на основе кормлений в городах и волостях было заменено местным выборным самоуправлением по принципу сословного представительства. В определенном смысле земские соборы возрождали стародавние традиции народного веча, но в иных исторических условиях и в форме представительной власти. Всего известно около 60 соборов (за период чуть более века). По прошествии «смутного времени» на Руси в Москве на Земском соборе 1613 г. «был избран царь всею землею, по записи, какова уложена была по совету всей земли»²⁰⁴. Однако постепенно, с укреплением централизованного Московского государства, происходит отмирание общеземского дела и прекращение деятельности земских соборов²⁰⁵.

.....
203 См.: Казеннов А. С. Генерационные отношения в воспроизводстве человека и самоорганизации общества. — СПб.: Лен. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, 2002 и др.

204 Шапов А. П. Земство и раскол. — СПб., 1862. — С. 1.

205 См.: Духовный мир человека в русской культурологии: монография / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова [и др.]. — СПб.: ИПП, 2007.

В новом российском государстве не остается места для общегосударственного народного самоуправления, оно ограничивается кругом местных задач и становится местным самоуправлением. Сформировалось два типа самоуправления: дворянское уездное самоуправление и земское самоуправление. Известный исследователь русского местного самоуправления А. А. Кизеветтер²⁰⁶ отмечал: «Из свободного самоуправляющегося союза „мир“ превращался в подчиненный воеводе вспомогательный административный аппарат». А. В. Аникин²⁰⁷, ссылаясь на русских мыслителей XVIII – XIX вв., считал, что традиции русского самоуправления развивались в жизненном укладе крестьянской общины на селе и рабочей, ремесленной артели в городе.

В 30 – 40 годы XIX века при участии А. С. Хомякова, братьев И. С. и К. С. Аксаковых, а позже А. И. Васильчикова и других славянофилов зародилась общественная теория самоуправления. В ней доказывалось, что самоуправление является негосударственной формой организации общества, базирующейся в России на традициях общинного самоуправления. Другим важным отличием общественной теории самоуправления было то, что в ней присутствовало «усеченное понимание самоуправления, ограничивающее его решением местных задач, жизненных проблем данного региона», что вполне объяснимо, принимая во внимание огромные размеры Российской империи. По мнению И. С. Аксакова (1823 – 1886 гг.)²⁰⁸, земство составляет ко-

.....
206 Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России (IX – XIX ст.): исторический очерк. — Пг., 1917. — С. 69.

207 Аникин А. В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. — М.: Политиздат, 1990. — С. 262 – 266.

208 Арефьев М. А., Осипов И. Д. Культура российского самоуправления: идеи и традиции. — СПб., 1996. — С. 23.

ренную основу всей русской жизни и земское начало противоположно бюрократическому принципу управления. «Самоуправляемые местные земли с самодержавным царем во главе — вот русский политический идеал», — писал Аксаков. Славянофилы полагали, что самоуправляемые и организованные снизу общины, при поддержке верховной власти, должны образовать единую в стране систему, объединенную в Земском Соборе, которая в своей деятельности не ограничивает царскую власть, а сотрудничает с нею.

В сочинениях А. С. Хомякова (1804 — 1860 гг.)²⁰⁹ разрабатывались принципы соборной политической культуры, утверждающей наличие в русской истории единства авторитарно-самодержавных и демократически-вечевых форм управления. Соборность трактовалась им как политическое и религиозно-духовное явление, определенное в своем появлении нравственно-духовной и коллективистской культурой русского народа, его традиционными ценностями. В области политической жизни соборность означала единство власти и народа, отсутствие бюрократических преград в общении между ними.

Теория общественного самоуправления получила свое всестороннее обоснование и развитие в фундаментальном труде князя А. И. Васильчикова (1818 — 1881 гг.) «О самоуправлении» (1870 г.)²¹⁰. В этом сочинении Васильчиков конкретизирует славянофильское понятие самоуправления. По его мнению, самоуправление означает участие народа в местном внутреннем управлении своего

.....
209 См.: Хомяков А. С. Соч. Т. 1. — М., 1994.

210 См.: Васильчиков А. И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. — СПб., 1870.

отечества, которое в известной мере допускается во всех государственных организациях и при самых централизованных правлениях, когда местным жителям предоставляется все-таки весьма широкий и многосложный круг действий, преимущественно по тем предметам, ведомство которого могло бы обременить центральную администрацию чрезмерными расходами и заботами управления. Общественную теорию самоуправления в либерально-народническом варианте разрабатывал крупный ученый К. Д. Кавелин (1818 — 1885 гг.)²¹¹. Он писал, что разросшаяся администрация и бюрократия мешают нормальному взаимодействию между народом и самодержавием. Требуется, прежде всего, административная реформа, которая приведет к реорганизации управления в рамках государства и на местах. Его политическим идеалом была неограниченная монархия, в основании которой заложены самые широкие местные свободы и разнообразные формы самоуправления.

Сторонниками государственной теории самоуправления были известные ученые либерально-демократического направления Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, В. П. Безобразов и др. Эта теория имела поддержку крупных политических деятелей М. М. Сперанского²¹², П. А. Валуева, С. Ю. Витте²¹³. Академик В. П. Безобразов²¹⁴ писал, что самоуправление не есть общественное самоуправление, образчики которых имеются в акционерных компаниях, ученых и других обществах, а оно есть такое же государственное управление, как и бюрократическое

.....

211 См.: Кавелин К. Д. Верховная власть и административный произвол. — Берлин, 1878.

212 См.: Сперанский М. М. Проекты и записки. — М.; Л., 1961.

213 См.: Витте С. Ю. Воспоминания. — М., 1994.

214 Безобразов В. П. Государство и общество. Статьи. — СПб., 1882. — С. 46.

управление; учреждения самоуправления совокупно с бюрократическими учреждениями суть двоякие органы одного и того же государственного организма, различные формы одной и той же власти.

Крупный ученый и общественный деятель Б. Н. Чичерин (1828—1904 гг.) считал, что цель политической философии — обоснование таких политических реформ, которые позволили бы мирными средствами усовершенствовать государственность²¹⁵. Особое значение он придавал земскому самоуправлению как способу проявления общественной самодеятельности. Б. Н. Чичерин призывал к развитию разнообразных форм самоуправления в экономике, указывая на важную роль общественного мнения в ходе реализации программы социальных преобразований и демократизации общественных отношений.

Государственная теория общественного самоуправления получила свое всестороннее отражение в теоретических исследованиях видного политического деятеля (одного из деятелей народнической организации «Народная воля») и мыслителя Л. А. Тихомирова (1852—1923 гг.), который пытался синтезировать концепцию самодержавного монархизма со славянофильской идеей соборного общества²¹⁶. Он сформулировал главные принципы общественного управления и самоуправления:

- поручение общественному управлению только тех дел, которые ему по существу доступны;

.....
215 См.: Чичерин Б. Н. Вопросы политики. — М., 1903.

216 См.: Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. — СПб., 1904.

- сословность при избрании доверенных людей, чтобы избежать захвата местных органов власти политиками;
- все социальные группы должны иметь свое представительство в общегосударственном управлении;
- число представителей социальных групп должно находиться в пропорциональной зависимости от величины группы (или сословия), их экономической или политической значимости. Немыслимо, чтобы слабые группы командовали сильными, а также чтобы более сильные социальные группы разоряли слабые.

Необходим постоянный контроль всех сословий за деятельностью государственной власти и право всякого социального меньшинства апеллировать к правительству. Л. А. Тихомиров доказывал принципиальную возможность соединения идеи права и представительства под началом монархической государственности. При этом исключались какие-либо формы политического самоуправления народа. Последнее слово в политических вопросах всегда оставалось за самодержцем. Из государственной теории самоуправления можно было сделать два ошибочных вывода: о тождестве государственных и общественных форм управления и об их полном различии. В первом случае происходило поглощение государственными органами местного самоуправления, а во втором последние оказывались чем-то принципиально чужеродным для государства.

Великая крестьянская реформа 1861 г. положила начало и Земской реформе 1864 г., которая закрепила принцип сословности местного самоуправления и сохранения буржуазного представительства: выборность всех глас-

ных, зависимость избирательного права от имущественного ценза и сменяемости гласных. В систему земских учреждений входили земские избирательные собрания, которые осуществляли распорядительную власть за ходом земских дел, определяли главные направления деятельности, утверждали сметы и раскладывали повинности. Губернские и уездные управы были исполнительными органами земских учреждений в период между сессиями земских собраний. И хотя положение подчеркивало негосударственный характер земских учреждений, но в нем существовали нормы, позволяющие осуществлять контроль за деятельностью местного самоуправления.

Рассвет земства в Российской империи приходится на период конца XIX века. Активно развиваясь, земский либерализм содействовал укреплению предпринимательства и самодеятельности населения. Органы местного самоуправления принимали активное участие в народном образовании. К 1898 г. земством было организовано 2000 школьных и 3000 внешкольных библиотек. К 1910 г. действовали уже около 28 000 земских школ, где обучались почти два миллиона крестьянских детей. В ведение земского самоуправления перешли казенные больницы в 32 губерниях и 303 городах. Им принадлежит главная заслуга в организации медицинской помощи в деревне²¹⁷.

Земский начальник являлся должностным лицом из дворян, он контролировал деятельность органов крестьянского общественного управления и являлся первой судебной инстанцией для крестьян. Последовательное развитие конституционализма и земского либерализма обусловило

.....
217 Арефьев М. А., Осипов И. Д. Культура российского самоуправления: идеи и традиции. — СПб., 1996. — С. 36.

постепенное формирование органов общественного самоуправления. Но в этот процесс прежде всего была вовлечена городская и сельская интеллигенция, а крестьянство и рабочий класс оказались вне рамок данной работы, как на местном, так и на общегосударственном уровне. До революции 1917 г. материальное и сословное расслоение общества не позволило в полной мере развиться полноценному местному самоуправлению. После революции 1917 г. декретом Совнаркома в 1918 г. земство было упразднено юридически, а в годы гражданской войны институт местного самоуправления практически был ликвидирован.

Теория политического самоуправления («самоуправления») разрабатывалась в основном представителями революционно-освободительного крыла отечественной интеллигенции: революционными демократами, народниками-социалистами и марксистами. В общей форме теория политического самоуправления может быть определена как концепция самоуправления-народовластия, поскольку в ней доказывалась необходимость создания в России общегосударственного самоуправления, в котором на смену самодержавию придет социальная (социалистическая) республика. В рамках социальной республики должны были найти свое место и некоторые органы местного самоуправления — советы — или (по замыслу Г. В. Плеханова) осуществиться «панархия» — всевластие народа.

У идейных истоков революционной демократии стоял А. И. Герцен (1812 — 1870 гг.)²¹⁸ — видный ученый и общественный деятель. Он выявил те особенности россий-

.....
218 Герцен А. И. Русский народ и социализм // Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1986. — Т. 2. — С. 154 — 178.

ского общества, которые заключались в патриархальном и коллективистском укладе жизни русского народа, специфике его менталитета, предрасположенного к духовным ценностям соборности и всечеловечности²¹⁹. Сохранение в русской общине коллективного землепользования, права каждого общинника на землю, отсутствие развитой частной собственности и наличие мирского самоуправления выгодно отличало Россию от Запада. Отсюда следовал вывод о возможности для России некапиталистического развития на основе соединения традиционных сельских институтов со свободной личностью.

Общепризнанным авторитетом революционной демократии в пореформенный период был Н. Г. Чернышевский (1828 – 1889 гг.)²²⁰. Он считал, что прогресс — просто закон «нарастания» и приводит к тому, что создаются предпосылки для перехода к более справедливой и производительной собственности, а именно к государственной собственности с общинным владением и производством, способными предотвратить не только нищету трудящихся, но и содействовать росту производства. Чернышевский утверждал, что в обществе будущего произойдет полное соединение собственника и работника в одном лице, будут существовать технически оснащенные товарищества на производствах, крупные сельскохозяйственные производства, созданные с помощью государства, будут отсутствовать классовые антагонизмы и отчуждение труда.

.....
219 См.: Дворецкая Е. В. Формирование российской ментальности // Ментальность этнических культур: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 9 – 10 июня 2005 г. / Балт. гос. техн. ун-т. — СПб., 2005. — С. 258 – 262.

220 Арефьев М. А., Осипов И. Д. Культура российского самоуправления: идеи и традиции. — СПб., 1996. — С. 34 – 35.

Всемирно-известный русский писатель, философ-моралист, религиозный реформатор граф Лев Николаевич Толстой (1828 – 1910 гг.) известен не только своим художественным творчеством, но и социально-политическими трудами. Главные его сочинения²²¹, в которых анализируются вопросы государства, права и собственности, — «Исповедь» (1879 г.), «Краткое изложение Евангелия» (1881 г.), «Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое понимание жизни» (1893 г.), «О существующем строе» (1896 г.), «Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении» и др. Как социально-политический философ Толстой является выдающимся религиозным мыслителем и реформатором. В его идеях (проблема свободы личности от власти светской и власти догматов христианской церкви) заложен уникальный взгляд на исторически сложившееся христианство, которое претерпело серьезные искажения в процессе истории и теперь служит не народу, а власти светской. Его учение оказало огромное влияние на русскую философскую мысль и имело множество последователей, известных как «толстовцы». История, как считал классик, есть результат, равнодействующая разнонаправленных волей. И так как каждый человек свободен в выборе своего пути, он ответственен за происходящие события. Для себя человек живет сознательно, но бессознательно служит орудием для достижения исторических общечеловеческих целей.

Суть нравственного идеала, как считает Толстой, наиболее полно выражена в учении Иисуса Христа. Толстой считает Христа не Богом и не сыном Бога, а великим му-

.....
221 См.: Толстой Л. Н. Собр. Соч.: публицистические произведения 1855 – 1886 гг. — М., 1983. — Т. 16.

дрецом, учителем жизни и реформатором, дающим новые справедливые основы жизни. Он видит принципиальную разницу между подлинными взглядами Иисуса, изложенными в Евангелиях, и их извращением в догматах православия и других христианских церквей. Толстой считает, что истина Христа, которая дана в Евангелиях, была в последующем искажена церквями. Искажение коснулось трех основных пунктов.

Каждая церковь объявила, что только она правильно понимает и исполняет учение Христа. Такие утверждения противоречат духу учения, которое нацеливает на движение к совершенству и по отношению к которому ни один из последователей, ни один человек, ни собрание людей не могут утверждать, что они его окончательно поняли.

Спасение было поставлено в зависимость от определенных обрядов, таинств и молитв, а церковники поставили себя в статус посредников между людьми и Богом.

Церкви извратили смысл самой важной заповеди о непротавлении злу, поставили ее под сомнение, что было равносильно отмене закона любви. Сфера действия принципа любви была сужена до личной жизни, домашнего обихода.

Считая всякую власть общественным и нравственным злом, Толстой пришел к позиции отрицания государства и власти. Любая форма насилия для него (религиозного, духовного, политико-экономического и правового) категорически неприемлема. Учение Толстого об общественном идеале можно характеризовать как христианско-этический анархизм. Отличительной особенностью политической философии русского мыслителя является отрица-

ние всякого насилия по сугубо этическим соображениям. Средством преодоления насилия христианско-этический анархизм считает принцип нравственного совершенства и непротивления злу насилеи.

Анархисты М. А. Бакунин (1814 — 1876 гг.) и П. А. Кропоткин (1842 — 1924 гг.) говорили о необходимости учреждения на месте прежней, строго централизованной и унитарной политической системы российского государства, союза земледельческих и промышленных общин. Политической формой таких союзов должно было быть прямое народоправство — самоуправление. Его экономическая основа должна заключаться в соблюдении принципа справедливого и равноправного обмена товарами, услугами или их эквивалентами.

Теория анархо-социализма Бакунина²²² основывается на таких социальных и политико-правовых ценностях, как свобода, равенство, справедливость, безначалие и самоуправление. Большое значение во взглядах Бакунина занимали ценности нравственного порядка: взаимопомощь, взаимная поддержка, солидарность. Он отрицал идею диктатуры в любой ее идеологической «обертке», равно как самодержавие, так и диктатуру пролетариата. Авторитарный коммунизм, считал Бакунин, ориентирован на концентрацию собственности в руках государства, но не в руках самих трудящихся. Это неизбежно приводит к централизации власти в обществе. Начала общинного коллективизма, демократические традиции самоуправления рассматривались Бакуниным в качестве основы общества безгосударственного социализма. Он прямо заявлял о

.....
222 См.: Бакунин М. А. Государство и анархия / М. А. Бакунин // Философия, социология, политика. — М.: Правда, 1989. — С. 291 — 526.

том, что разделяет цели и идеологию русского общинного социализма А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского.

Вместе с тем Бакунину известны были такие недостатки общинной жизни, как замкнутость быта, разобщенность, круговая порука, царистско-барские иллюзии крестьян. Вспомним знаменитое Некрасовское: «Вот приедет барин, барин нас рассудит...». Коллективистская традиция отечественной политической культуры, анархическую форму которой придал Бакунин, была доведена в учении П. А. Кропоткина до идеала анархо-коммунизма. Анархизм, по Кропоткину, это новый взгляд на общество и человека, отличающийся от других социальных представлений. Человеческая единица со своими, присущими только ей чертами, индивидуальными желаниями и стремлениями — вот центр теории анархизма. Анархо-коммунизм в этом случае выступает такой общественной моделью, которая призвана соединить разрозненные индивидуальные привычки и интересы, гармонизировать общественные интересы и индивидуальные потребности. Анархо-коммунизм является продолжением многовековой коммунитарной идеи коллективизма, способной уравновесить индивидуальный эгоизм. Вот, по-видимому, одна из причин интереса к анархо-коллективизму Бакунина и Кропоткина, которая проявилась в современной буржуазной России как среди научной общественности, так и среди молодежи.

Отвергая принцип политической власти, отрицая государство, Кропоткин вместе с тем говорил о возможности существования неполитических форм организации общества. В основу такой организации он вслед за Бакуниным закладывал принципы федерализма, самоуправления

и автономии. Федерация, или, по Кропоткину, «сплочение» независимых территориальных областей, свободных городов, рабочих союзов и сельских общин, должна опираться на свободный и равноправный договор между членами федерации. Договор этот должен основываться на взаимных обязательствах, принятых каждым членом федерации добровольно и осознанно. Кропоткин²²³ писал: «Так или иначе, социализм должен будет сделаться более народным, более приблизиться к форуму (народному вече), чем представительное правление. Он должен будет менее зависеть от представительства и подойти ближе к самоуправлению».

В отличие от Бакунина Кропоткин в большей степени учитывал своеобразие местной жизни, поддерживая идею местного самоуправления. Анархизм Кропоткина на первое место ставил творчество свободных людей в деле организации народной жизни, он естественным образом соединялся с федералистской позицией. Только там может утвердиться новая общественность и подлинная культура, считал русский анархист, где жизнь не подавлена на местах приказом из центра, где господствует самоуправление и самоорганизация, где широко развита самодеятельность населения. Кропоткин настаивал на осуществлении так называемой примитивной демократии с ее идеей самоуправления как повсеместного участия народа в делах общественного управления, главенства горизонтальных организационных структур (общины, артели, кооперации и других).

.....

223 Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. — Пг.-М., 1920. — С. 102.

Следуя рассуждениям Кропоткина²²⁴, в истории эволюции человечества можно выделить следующие ступени: родовая община, сельская община, гильдия, вольный город, рабочие союзы, кооперативное движение, а также различного рода политические и экономические ассоциации. Помимо этого, к общественным объединениям, которые воплощали «коммунистическое согласие», Кропоткин относил общества, формировавшиеся по интересам, увлечениям и привязанностям («Общество спасения утопающих на водах», «Общество любителей словесности» и т. д.). Анархо-коммунизм, по Кропоткину, представляет собой один из этапов общественной эволюции, форму единения людей. Он естественным образом вытекает и подготавливается предшествующим развитием органического мира и собственно человеческой историей.

В исторической реальности после революции 1917 г. местные Советы народных депутатов, пришедшие на смену земствам, хотя и назывались Советской властью, но на практике были полностью подконтрольны и подчинены «генеральной линии коммунистической партии». То есть фактически местное самоуправление было послушным исполнителем и продолжателем государственной власти на местах. В результате такого негативного политического опыта исторически сложился устойчивый стереотип, что интересы власти и народа не совпадают, а порой и вовсе противоречат друг другу. Этому есть объективные причины в многовековой истории нашей страны. Можно вспомнить времена Российской империи, когда открыто провозглашалась политика соблюдения интересов привилегированного дворянского класса, а интересы большей

.....
224 См.: Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. — Пг.-М., 1922.

части общества ставились в зависимость от ее меньшей части. Сильнейшее расслоение общества по уровню и качеству жизни вызвало политический и экономический кризисы.

Назревший кризис власти Российской империи разрешился революцией, которая открыто провозгласила политику соблюдения интересов большинства граждан, но на практике все оказалось гораздо сложнее. В процессе деградациии советской социалистической системы общество осознало, что его интересы защищаются слабо, а интересы нового привилегированного слоя (партийной номенклатуры) соблюдаются приоритетно, без учета материальной и политической заинтересованности большинства населения. Этот отрицательный опыт сформировал в российском обществе устойчивый стереотип противоречия между властью и населением. Исторически это вылилось в недоверие населения к власти, а также нежелание брать ответственность на себя и проявлять инициативу по решению местных вопросов со стороны населения.

В 20-х годах прошлого века профессор Л. А. Велихов²²⁵ в своей работе «Основы городского хозяйства» сформулировал существенные признаки местного самоуправления, которые отличают его от государственной власти:

- местное самоуправление — власть подзаконная, действующая в порядке и пределах, указанных ей верховной властью, т. е. различие в характере власти;

.....
225 См.: Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. — М.; Л., 1928.

- наличие собственной компетенции, т. е. разграничение между государством и местным самоуправлением круга дел и сфер ответственности;
- наличие самостоятельных источников средств для исполнения своих функций;
- территориально-ограниченный выборный принцип органов местного самоуправления.

В советский период в конечном счете развитие теории местного самоуправления свелось в основном к проблемам организации советских органов власти на местах. Исследователи советского периода местного самоуправления И. Ф. Шеремет, О. Е. Кутафин²²⁶, В. А. Пертцик²²⁷, А. И. Щиглик²²⁸ и другие рассматривали функции и компетенцию Советов. Однако советская система по типу управления была далека от действительно муниципальной системы власти.

Термин «местное самоуправление» в процессе развития различных теорий местного самоуправления трактовался по-разному. Поскольку предметом нашего рассмотрения являются проблемы местного самоуправления в трансформирующейся России, формирующей гражданское общество, то при определении понятия «местное самоуправление» необходимо обратиться к действующему законодательству Российской Федерации и Европейской Хартии местного самоуправления, в связи с вступлением России в Совет Европы и ратификацией названной Хартии.

.....
226 См.: Кутафин О. Е., Шеремет К. Ф. Компетенция местных советов. — М., 1986.

227 См.: Пертцик В. А. Проблемы местного самоуправления в СССР. — Иркутск, 1963.

228 См.: Щиглик А. И. Самоуправление в условиях развитого социализма. — М., 1985.

Согласно Федеральному закону № 131 – ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²²⁹, «местное самоуправление есть самостоятельная, под свою ответственность деятельность населения по решению вопросов местного значения». Согласно Конституции Российской Федерации²³⁰: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций».

Согласно Европейской Хартии местного самоуправления²³¹, ратифицированной Россией, осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам. Один из демократических принципов, так называемый принцип subsidiarity, требует, чтобы решение любого вопроса было закреплено за тем уровнем власти, который способен его решить максимально эффективно. То есть за верхним уровнем власти надо закреплять только те вопросы, которые действительно не могут быть эффективно решены на нижнем уровне.

.....
229 См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Муниципальная власть: Российский журнал местного самоуправления / гл. ред. И. Орехова. — М., 2003. — № 1. — С. 4 – 33.

230 См.: Статья 12 // Конституция Российской Федерации. — СПб., 2004.

231 См.: Основы Европейской хартии местного самоуправления: методическое пособие для высших учебных заведений / ред. В. А. Черников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000.

Статья 3 «Понятие местного самоуправления» Европейской Хартии местного самоуправления²³² определяет следующее:

Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного тайного равного прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами. Это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан там, где это допускается по закону.

Под вопросами местного значения или местными вопросами понимаются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом № 131 – ФЗ осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Перечень данных вопросов местного значения в количестве 27 пунктов дает 3-я глава названного Федерального закона.

Качество жизни общества во многом зависит от эффективности государственного и муниципального управле-

.....
232 См.: Там же.

ния. Эффективно управлять государством невозможно только из центра, так как множество региональных проблем и их особенности лучше знают и понимают в регионах. Особо актуальны вопросы разграничения уровней власти для крупных государств. Россия всегда являлась и является в настоящем времени крупнейшим государством мирового сообщества. Территория Российской Федерации делится на равноправные субъекты федерации (регионы), которые также являются крупными административно-территориальными образованиями. Обеспечивать из административных центров эффективное управление в регионах так же сложно, так как на местах лучше знают и понимают местные проблемы и их особенности. Чем ближе власть к населению, тем оно больше вовлечено в управление, а значит, и эффективность такого управления становится выше. Отсюда вытекает необходимость наличия развитой системы местного самоуправления как эффективной формы народовластия в обществе.

Процесс децентрализации власти в демократическом обществе предполагает оптимальную передачу властных полномочий от центра (федеральный уровень) в регионы (уровень субъекта федерации) и местным сообществам (уровень местного самоуправления). Основной функцией государства с экономической точки зрения является предоставление населению качественных общественных благ. В широком смысле вопросы местного значения связаны с предоставлением локальных общественных благ, которые с точки зрения теории децентрализации эффективнее реализуются на местах. Согласно теореме «О децентрализации», если бюджетная децентрализация не влияет на уровень издержек, то децентрализованное принятие решений в отношении поставки общественного блага

либо эффективнее централизованного решения, либо не уступает ему по эффективности. При прочих равных условиях преимущества децентрализации тем больше, чем значительнее межрегиональные (и межмуниципальные) различия в готовности платить за благо и чем ниже эластичность готовности платить по цене. Следовательно, на местном уровне легче определить объем предоставления локальных общественных благ, определить их качество и размеры необходимого финансирования.

Таким образом, местное самоуправление по своей сути является связующим звеном между государственной властью и непосредственно местным населением, так как оно осуществляет свои полномочия в вопросах местного значения под свою ответственность, т. е. местное самоуправление наиболее приближено к народу. Более того, местное самоуправление можно рассматривать как наиболее близкое к демократии понятие, так как демократия²³³ в переводе с греческого языка, прежде всего, означает власть народа, или народовластие. Органы местного самоуправления составляют одну из основ любого демократического строя (из Европейской хартии местного самоуправления)²³⁴.

Петербургский философ А. Г. Давыденкова²³⁵ считает, что самоуправление в России выступало одновременно и как общественный институт, и как культурно-институционализирующий фактор. Исторический обзор показывает, что в России глубоко укоренились традиции соединения

.....
233 Словарь иностранных слов, 14-е изд., испр. — М.: Рус., 1987. — С. 153.

234 См.: Основы Европейской хартии местного самоуправления: методическое пособие для высших учебных заведений / ред. В. А. Черников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000.

235 Давыденкова А. Г. Философия личности и культурно-институциональные процессы: монография. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2005. — С. 142.

самоуправленческих и государственных форм организации жизни общества, а также институциональные традиции сочетания властных и самоорганизующихся структур.

Подводя итог, можно сделать вывод: местное самоуправление — это форма народовластия (как особая форма публичной власти). Хотя феномен самоуправления характеризует и деятельность многих других социальных институтов. В настоящее время растет актуальность такого института самоуправления, как профсоюзные организации. Расширяется сеть некоммерческих общественных организаций (НКО). В условиях глобализации экономических процессов эти институты имеют перспективы развития как неотъемлемая часть гражданского общества, способная противостоять усиливающемуся влиянию ТНК²³⁶.

Такие перспективы будут во многом зависеть от способности гражданского общества России осмыслить и соединить накопленный опыт вечевых и земских традиций, опыт русской анархической мысли Бакунина и Кропоткина, идей христианско-этического анархизма Л. Н. Толстого, опыт пореформенных муниципалитетов и профсоюзов нашего времени и адаптировать его к современным реалиям с учетом передового западного опыта самоуправления.

В качестве промежуточных выводов исследования отметим, что общественное самоуправление занимает автономное положение в системе властных отношений и не входит в систему государственной власти. Можно указать на некоторые особенности самоуправления в современной России:

.....
236 См.: Алексеев С. И., Киселев В. Н. и др. Власть и общество: Пути партнерства. — М.: Темпо, 2005.

- в общественном самоуправлении преобладает местное (муниципальное) самоуправление, которое до сих пор находится в стадии становления;
- традиции общественного самоуправления нашли отражение в современном законодательстве о местном самоуправлении (автономность от государственной власти, выборность глав муниципальных образований на местах, решение местных вопросов за свой счет и под свою ответственность и т. д.);
- вне пределов вопросов местного ведения государственная власть регулирует деятельность местного самоуправления посредством издания федеральных и региональных законодательных актов.

ГЛАВА 2.

ФЕНОМЕН КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

2.1 Концептуальная власть и ее взаимодействие с цивилизационными процессами

Античный историк Плутарх²³⁷, который также был верховным жрецом Дельфийского оракула храма Аполлона, говорил: «Ты правишь, но и тобой правят!» Этим утверждением он обращал внимание на тот факт, что феномен власти в жизни общества — один из самых сложных; власть многоуровневая, она проявляет себя в различных формах. Многие отечественные и западные исследователи на протяжении длительного периода указывали на наличие в жизни общества такого вида власти, как надгосударственное цивилизационное управление, но называли и трактовали это явление каждый по-своему²³⁸. Так, например, Иван Александрович Ильин (один из выдающихся мыслителей русской философии периода ее развития в эмиграции) неоднократно²³⁹ подчеркивал значение некоей скрытой силы, направленной против исторической России, называя ее «мировой закулисой». Сегодня эта сила находит воплощение в стратегии глобализации. Ильин прозорливо отмечал, что все планы расчленения России вместе с тем связаны с паневропейским объединением, чему свидетелями мы являемся на рубеже XX — XXI вв.

.....

237 См.: Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2 т. — Т. 1 — 2. — М.: Правда, 1990.

238 См.: Солонько И. В. Концептуальная власть: содержательные характеристики / И. В. Солонько // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 3. — Т. 2. — С. 162 — 172.

239 См.: Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 — 1954 гг.: В 2 т. — Т. 1. — М., 1992 и др.

А. С. Шмаков, еще в 1912 году издавший книгу «Международное тайное правительство», призывал общество к более глубокому изучению и оценке социальных трансформаций. Он писал: «Религиозные, политические и социальные перевороты на обоих полушариях чаще всего зависели от сокровенных причин, разыскание которых только и может объяснить данное положение вещей. Теперь же решительно нельзя отличать следующего: внизу истории внешней и, так сказать, поверхностной, существует другая — подземная — история»²⁴⁰. Другой русский исследователь Н. Н. Беклемишев в своей книге «Незримая Империя» в 1914 году писал: «Они не только связаны между собой дружескими отношениями, но они так сплотились родственными узами, общими выгодами и деловыми интересами, что нужно только чуточку воображения, чтобы видеть одну сплоченную группу, синдикат, династии или империю — „Незримую империю финансов“»²⁴¹.

Известный английский ученый А. Дж. Тойнби в своей цивилизационной парадигме выдвинул концепцию «вызов — ответ», придавая важное значение так называемому творческому меньшинству: «В случае, если „ответ“ не найден, в социальном организме возникают аномалии, которые, накапливаясь, приводят к „надлому“, а затем и к дальнейшему „распаду“. Выработка адекватной реакции на изменение ситуации есть социальная функция так называемого творческого меньшинства, которое выдвигает

.....
240 Шмаков А. С. Международное тайное правительство: дополненное и переработанное исследование по схеме речи, произнесенной на VII съезде Объединенных Дворянских Обществ А. С. Шмаковым как уполномоченным Московского Дворянства. — М.: Городская Типография, 1912. — С. 457.

241 См.: Беклемишев Н. Н. «Незримая империя» и современное понимание надгосударственного управления. — СПб.: С. Ф ИНЭС, 1998.

новые идеи и самоотверженно проводит их в жизнь, увлекая за собой остальных»²⁴².

Выдающийся западный философ Б. Рассел²⁴³ писал, что существует наиболее опасная форма власти — теневая: власть льстецов, интриганов, доносчиков и людей, стоящих в тени, но держащих в своих руках нити управления. Наличие такой власти пагубно отражается на обществе. Даже в современных формах государственной власти «теневые» индивидуумы располагают реальной властью именно в тех секторах, которые обычному человеку представляются окутанными тайной. Наиболее важные из них — финансы и внешняя политика. Документы и материалы, удостоверяющие их колоссальную власть, скрыты и не предаются огласке. Современный отечественный исследователь Н. И. Сенченко логично отмечает: «Скрытый характер тайных обществ делает любую попытку обнаружить абсолютные доказательства их методов и окончательных целей почти невозможной. Точно так же, как в юридических структурах при расследовании преступлений следователи часто должны искать образцы поведения и личных связей между людьми и организациями, так и нам необходимо внимательно изучить весь комплекс проблем во избежание ложных умозаключений. Много исторической информации является не полной или искаженной летописцами того времени»²⁴⁴.

.....

242 Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. Т. 1 / пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурина. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006. — С. 24.

243 Russel B. Power: A New Social Analysis. — London, 1985. — P. 33–34.

244 См.: Сенченко Н. И. Кто делает мировую политику? — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — С. 96.

Дэвид Кортен справедливо замечает, что крупнейшие транснациональные корпорации уже не только стали субъектами глобальной политики, но и по своему влиянию превосходят государственную власть многих национальных правительств: «Корпорации выросли в доминирующие институты управления на нашей планете, причем самые крупные из них распространили свое влияние практически на все страны мира и превосходят по размеру и власти многие правительства. Всё в большей степени именно корпоративные интересы, а не человеческие, определяют политическую повестку дня государств и международных организаций, хотя эта реальность и ее последствия остаются в основном незамеченными и нерешенными»²⁴⁵. На наш взгляд, важно заметить, что любая ТНК подконтрольна узкой властной группировке, а абстрактные «корпоративные интересы» в такой трактовке скрывают конкретные цели концептуальной власти.

Сторонники²⁴⁶ так называемой теории заговора объясняют феномен глобального управления исключительно масонскими структурами, делая основной упор на скрытности действий их всепроникающей агентуры. Так, например, известный американский исследователь доктор Ральф Эпперсон уверен: «Заговор тайных обществ существует в действительности, чрезвычайно велик по масштабам, глубоко защищен и поэтому исключительно могущественен... Неизменной целью заговора является разрушение всей религии, всех существующих правительств и всех традиционных человеческих учреждений

.....
245 Кортен Д. Когда корпорации правят миром / Д. Кортен. — СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002. — С. 55.

246 См.: Колеман Д., Платонов О. А., Байджент М., Лей Р., Линкольн Г., Селянинов А., Зафесов Г. Р., Королев В. И., Аврех А. Я., Боголюбов Н., Замойский Л., Саттон Э. и др.

и построение на этих обломках, созданных им же, Нового мирового порядка (от англ. *new world order*)»²⁴⁷. Другой американский исследователь надгосударственного управления Э. Саттон пишет: «Мы утверждаем, что современная ситуация в мире преднамеренно создана этой властной элитой (масонами) путем манипуляций „правыми“ и „левыми“ элементами. Наиболее мощная из этих мировых элит в течение 100 лет создала как „правые“, так и „левые“ элементы с целью создания в конечном итоге Нового Мирового Порядка»²⁴⁸. Известный историк С. Сора утверждает: «Историю цивилизации с самого ее начала формируют элиты и тайные общества. С. времен крестовых походов и вплоть до XXI столетия горстка семейств управляет ходом событий во всем мире и совместными усилиями, а также с помощью межродственных браков укрепляет свое положение и благосостояние»²⁴⁹. Более адекватная трактовка надгосударственного управления представлена исследованиями бывшего сотрудника британских спецслужб доктором Д. Колеманом²⁵⁰. Он уверен в реальности «злого умысла», воплощенного в глобальном уровне планирования и управления социальными, политическими и государственными процессами в масштабах всего мира. Глобальным организационным механизмом, инструментом осуществления замыслов достижения тотального контроля над обществом в целом и над сознанием отдельных людей, по мнению Колемана, является Комитет 300 как современная организационная форма мирового правительства.

.....
247 Эпперсон Р. Невидимая рука: Введение во взгляд на историю как на заговор. Перевод 13-го издания. — СПб.: Образование — Культура, 1996. — С. 11.

248 Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. — М., 1995. — С. 20.

249 Сора С. Тайные общества, которые правят миром. Пер. с англ. Ю. Яблокова. — М.: АСТ, 2009. — С. 9.

250 См.: Колеман Д. Комитет 300: Тайны мирового правительства. — М.: Витязь, 2000.

Однако, на наш взгляд, глобальный уровень исследования проблемы остался недостаточно глубоко и системно рассмотрен, так как за Комитетом 300 и другими подобными реальными структурами стоит феномен концептуальной власти, который не привязан к преходящим формам и организационным структурам. Для концептуальной власти эти организации, формальные и неформальные объединения являются не более чем удобной ширмой для воплощения своих скрытых от общества замыслов. Эффективность и устойчивость этого властного социального института, как показывает история, состоит как раз в его способности легко менять формы применительно к конкретным жизненным, социально-историческим и иным условиям, не меняя сути своей деятельности, сконцентрированной в концепции глобализации. По нашему мнению, властная элита и масонство в большинстве случаев не являются синонимами, так как большая часть масонских орденских структур представляют собой только исполнительные структуры концептуальной власти, т. е. ее периферию. Сама по себе так называемая теория заговора несостоятельна в силу того, что она только публицистически объясняет причины глобальных социально-политических и экономических проблем, но совсем не предлагает научных подходов для их решения. Общеизвестно, что обыденное знание предшествует знанию научному, но таковым не является. Это в полной мере применимо к «теории заговора» как формы обыденного, не научного знания. Хотя нужно в то же время отметить, что эта «теория» способна привлечь внимание к феномену концептуальной власти.

Современные отечественные исследователи В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин считают, что «в настоящее время создана всемирная пирамида власти — сложная глобаль-

ная система управления. Наверху этой пирамиды имеется сетевая структура, которая осуществляет функции мирового правительства. Она не совпадает с формальной властью и стоит над президентом США. Люди, входящие в эту негласную структуру и осуществляющие теневую власть, в частности, информационные и финансовые олигархи, повязаны друг с другом неформальными связями, и от них во многом зависит судьба цивилизации»²⁵¹.

Другой современный отечественный исследователь В. Б. Павленко²⁵² развивает теорию глобального управления и рассматривает его периодизацию. С помощью институционального подхода Павленко, как и другие исследователи²⁵³, рассматривает центры глобального управления не только как легальные (государственные и международные) институты-учреждения, но и как неправительственные латентные и тайные институты-функции. Неразрывность их деятельности распространяется на оба взаимосвязанных аспекта глобального управления — цивилизационный и геополитический (геоэкономический). В качестве субъекта глобального управления он определяет глобальную (мировую) элиту как продукт интеграции британской и континентально-европейской аристократий с политическими и деловыми элитами «глобального цен-

.....
251 Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. — М.: Крымский мост — 9Д, 2001. — С. 130.

252 См.: Павленко В. Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры. — М.: Изд. ИСПРАН, 2006; Павленко В. Б. Кризис глобального управления и попытки его разрешения за счет России. — М.: Изд. ИСПРАН, 2005; Павленко В. Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. — М.: Изд. «РАУ Университет», 2007.

253 Аверьянов Ю. И. — ред. Политология. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — С. 122; Вебер А. Б. Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и возможные сценарии; Тимофеев Т. Т. — ред. Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. // М., 2002. — С. 287 — 289; Оганисян Ю. С. Глобализм и новые угрозы цивилизации. — Там же. — С. 353.

тра» и других западных и незападных государств. На наш взгляд, данная теория ближе к авторской позиции, так как она рассматривает надгосударственное цивилизационное управление более системно, но не в полной мере характеризует это явление с точки зрения теории управления.

По нашему мнению, более соответствующую современным реалиям концепцию «глокальной» (т. е. локальной по месту, но глобальной по влиянию) управленческой парадигмы приводят отечественные исследователи Дипломатической академии МИД РФ В. И. Анненков, В. Б. Лаптев, Н. А. Сергеев. Они пишут, что «реальная политическая власть принадлежит теневым негосударственным акторам международной политики, а ответственность перед населением страны несет утратившее ее национальное правительство. Национальное правительство перестает полностью контролироваться „национальным обществом“, его избравшим. Между „национальным государством“ и „национальным обществом“ возникает негосударственный транснациональный посредник (ТНК), от которого зависит как приход того или иного политика к власти и успешность его правления, так и качество жизни общества в целом. Именно в пользу этого невидимого (теневого) посредника национальное государство и национальное общество отказываются от принадлежащих им по праву властных полномочий»²⁵⁴. Необходимо заметить, что отождествление «негосударственного транснационального посредника» и ТНК не совсем корректное, так как сами ТНК — это исполнительные структуры концептуальной власти, как и всевозможные масонские ордена. Разница

.....
254 Анненков В. И., Лаптев В. Б., Сергеев Н. А. Национальная безопасность России (геополитические и военно-политические аспекты). — М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2005. — С. 258–259.

между их предназначением состоит в том, что ТНК специализируются в основном на экономическом внешнем давлении на национальные правительства, а масонские структуры, как правило, скрытно лоббируют политические интересы изнутри национальных правительств. По нашему мнению, координация деятельности национальных правительств, всевозможных масонских орденов и ТНК в целях конкретных сценариев глобализации — это и есть функция концептуальной власти.

Известный русский философ и политолог Александр Сергеевич Панарин, исследуя проблемы глобализации, указывал на международные центры власти, называя субъектов глобальной политики глобалистами: «Усилиями глобалистов, вопреки их либеральной риторике, конструируется мир экономического и политического монополизма, в котором нормальная соревновательность и партнерство подменены делением на расу господ и расу неприкасаемых, на „золотой миллиард“ и бесправную периферию»²⁵⁵.

Панарин четко различал государственное и надгосударственное управление: «Современные элиты представляют собой нечто вроде замкнутого международного клуба со своей корпоративной этикой, ничего общего не имеющей с обычной гражданской и политической этикой, обязывающей служить своей стране, своему народу и государству. И поскольку народам это вряд ли может понравиться, то идеология современного глобализма неизбежно включает некий скрытый подтекст, некую эзотерику, чем-то напоминающую учение прежних гностических сект. Глобальный гнозис имеет двойное дно. Внешняя сторона его от-

.....
255 Панарин А. С. Агенты глобализма. — М., 2003. — С. 7.

ражает все прежние штампы эпохи модерна — прогресс, всеобщее благоденствие, права человека. Внутренняя, выражаемая тайным языком элиты, понятным только посвященным, будучи раскрытой, способна вызвать настоящее смятение сознания»²⁵⁶. В данном контексте эпоха модерна — это синоним индустриального общества с его набором социокультурных ценностей: прав человека, демократией, гражданским обществом и т. д. Однако современный социальный мир — это постиндустриализм, а его идеология — глобализм и постмодернизм, о котором мы говорили несколько ранее.

Известный американский политолог Джозеф Най²⁵⁷, профессор (бывший председатель Национального совета по разведке и замминистра обороны США), выделяет три властных способа, с помощью которых можно добиваться желаемых целей от других людей или других государств: «Во-первых, принуждать их выполнять наши указания; во-вторых, покупать их согласие вести себя желаемым для нас образом; в-третьих, добиваться того, чтобы они сами стремились сделать то, чего мы от них хотим». Последнее возможно, считает Най, если «наши цели кажутся окружающим привлекательными». Эту способность достичь желаемого через привлекательность Най обозначает термином *soft power* («мягкая или гибкая власть»). Данный термин можно рассматривать как одно из проявлений сущности и содержания феномена «концептуальная власть». «Мягкая (гибкая)» власть, по мнению американского автора, является одним из инструментов институци-

.....
256 Там же. — С. 6.

257 См.: Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В. И. Супруна. — М.: Изд-во «Фонд социо-прогностических исследований „Тренды“», 2006.

онализации мирового порядка на основе определенных, выгодных властному субъекту ценностей.

Дэвид Рокфеллер в своем выступлении в июне 1991 года на заседании Бильдербергского клуба откровенно заметил: «Мы очень признательны руководителям средств массовой информации и крупных журналов, которые ранее принимали участие в наших встречах, за то, что они в течение 40 лет соблюдали предельную осторожность относительно освещения нашей деятельности. Фактически в противном случае мы просто не смогли бы в течение всех этих лет осуществлять наши проекты, если бы на нас было сосредоточено пристальное внимание общественного мнения. Но мир сегодня более совершенен и более предрасположен к созданию единого мирового правительства... Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение, которому мы следовали в течение веков»²⁵⁸.

Александр Александрович Игнатов, генеральный директор информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента РФ, как и многие другие исследователи, называет феномен надгосударственного цивилизационного управления Мировым правительством: «Препятствием на пути нашей страны в число лидеров глобализации следует считать и неконструктивную позицию Мирового правительства. Выдвинув теорию „золотого миллиарда“, Мировое правительство искусственно ограничило число людей и стран, которые имеют право

.....
258 Рокфеллер Д. Выступление на заседании Бильдербергского клуба в июне 1991 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.anti-glob.ru/st/geopol.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

на участие в глобализационных процессах на лидирующих ролях. Россия, по мнению хасидско-парамасонской группы, не должна входить в число таких лидеров и рассматривается исключительно как источник сырьевых ресурсов для „Нового Мирового Порядка“»²⁵⁹.

Авторской позиции при рассмотрении явления надгосударственного цивилизационного управления обществом наиболее близок системный, целостный подход, изложенный в Концепции общественной безопасности²⁶⁰, которая трактует этот феномен как концептуальную власть. Авторы концепции пишут: «Она обеспечивает функционирование общества по полной функции управления. Она распознает факторы, воздействующие на общество, формирует векторы цели и концепции управления, достижения цели. Эта власть автократична по своей природе и игнорирует демократические процедуры общества, не желающего признавать ее автократию»²⁶¹. По нашему мнению, именно такая трактовка позволяет со строго научной точки зрения, с позиции методологии социальной философии раскрыть данный феномен наиболее полно и системно с учетом способов, средств и функций, которые имманентно присущи системе надгосударственного цивилизационного управления обществом.

.....
259 Игнатов А. А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России: Первоочередные непрямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности // «Независимая газета» 07.09.2000 г.

260 См.: Концепция общественной безопасности // Журнал «Бизнес и учет в России». — 1994. — № 5–6. — С. 2–47; Концепция общественной безопасности // Журнал «Национальная безопасность и геополитика России». — 1999. — № 9; «Краткий курс...» Концепция общественной безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://dotu.ru/2004/03/06/20040306-kr_kurs/, свободный. — Загл. с экрана; и др.

261 Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. — 1996. — № 1 (16). — С. 128.

2.1.1 Понятие концептуальной власти

Понятие «концептуальная власть» было сформулировано авторским коллективом ученых «Внутренний предиктор СССР» в Концепции общественной безопасности еще в 1990 г. Уже отмечалось, что содержание понятия «концептуальная власть» было впервые публично рассмотрено в 1995 году на парламентских слушаниях по концепции общественной безопасности в Государственной Думе Российской Федерации²⁶². Однако, несмотря на рекомендации парламентских слушаний, это не стало причиной широкого обсуждения феномена концептуальной власти на страницах официальных научных изданий. До сих пор проблема концептуальной власти не введена в круг вопросов философского, социологического и политологического исследований.

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова²⁶³ дает следующее пояснение к статье «**концепция**»: «Система взглядов на что-н.; основная мысль». «Словарь иностранных слов»²⁶⁴ трактует концепцию как «1. систему взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; 2. единый, определяющий замысел, ведущая мысль какого-л. произведения, научного труда и т. д.». «Большая советская энциклопедия»²⁶⁵ дает следующие трактовки в статьях «цивилизация» и «культура»: «**Цивилизация** (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) — 1. синоним *культуры*; 2. уровень, ступень

.....
262 См.: Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. — 1996. — № 1 (16). — С. 126 — 137.

263 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. д. ф/л. н., проф. Н. Ю. Шведовой. — 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1983. — С. 77.

264 Словарь иностранных слов. — 13-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1986. — С. 252.

265 Большая советская энциклопедия: В 30 т. Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1977. — Т. 13. — С. 594; Т. 28. — С. 553.

общественного развития, материальной и духовной культуры (античная Ц., современная Ц.); 3. ступень общественного развития, следующая за *варварством* (Л. Морган, Ф. Энгельс). Понятие Ц. появилось в XVIII в. в тесной связи с понятием „культура“. Франц. философы-просветители называли цивилизованным общество, основанное на началах разума и справедливости...». «**Культура** (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Домарксистские и немарксистские теории К. Первоначально понятие К. подразумевало целенаправленное воздействие человека на природу, а также воспитание и обучение самого человека».

По нашему мнению, существование той или иной цивилизации в истории человечества связано в значительной степени с таким фактором, как наличие цивилизационного уровня социального управления, т. е. концептуальной власти, создавшей свою цивилизацию и государственность как инструмент этой цивилизации. В процессе исторического развития человеческого общества цивилизационное строительство шло двумя путями. Некоторые группы государств входили в состав одной цивилизации через унификацию культуры и национального своеобразия, стандартизацию форм социального бытия; таков, например, путь развития западной цивилизации. Другой путь цивилизационного строительства шел как интеграция культурного и национального своеобразия в рамках единой цивилизации, границы которой постепенно расширялись и в

основном совпадали с государственными границами, как, например, русская цивилизация.

Надгосударственная цивилизационная система управления обществом до сих пор является вопросом дискуссионным. Она не заинтересована в своем пиаре, но от этого не теряет своей эффективности по степени влияния на жизнь общества на протяжении многих поколений людей. Для нее государственные границы носят скорее условный характер, чем непреодолимое препятствие для реализации своих целей и планов. Более того, именно эта система как минимум способствует, а как максимум решает, каким быть государству и как в нем будут решаться вопросы развития общества. Какие страны попадут в так называемый золотой миллиард, а какие будут всеми своими ресурсами обслуживать его в ущерб своим национальным интересам. Так, например, в настоящее время Российская Федерация по количеству располагаемых полезных ресурсов занимает лидирующие позиции в мировом сообществе²⁶⁶, но тем не менее пока не занимает таких же позиций по качеству жизни населения. В ежегодном «Докладе о развитии человека ООН» по индексу развития человеческого потенциала Россия стабильно занимает 56–60-е места²⁶⁷. Данное противоречие свидетельствует о недостаточной эффективности государственной власти и несовершенстве ее системы управления с точки зрения национальных интересов, хотя с точки зрения внешней концептуальной власти в России социальные, экономические и политические процессы протекают по плану.

.....
266 Сироткин В. Зарубежные «клондайки» России: кто и когда их освоит? // Евро. — 2000. — № 5. — С. 33.

267 Юрьев А. И. Главная ответственность власти — за политику воспроизводства человеческого капитала страны. // Конкуренция и рынок. Март 2007. — № 33. — С. 64–70.

Сложившаяся на протяжении многих веков, эта система надгосударственного цивилизационного управления определяется сегодня как концептуальная власть. **Концептуальная власть — это власть людей, способных породить в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции**²⁶⁸. Так, например, Ортега-и-Гассет утверждает, что «всякая власть основана на господствующем мнении, т. е. на духе; стало быть, в конце концов, власть есть не что иное, как проявление духовной силы». Эти мысли созвучны идеям Э. Дюркгейма, который утверждал, что «общество основывается прежде всего на идее, которую оно в себе само признает». При этом способ осознания такой идеи зависит от разделяемой в настоящее время большинством членов социума единой позиции, которая определяет собой взгляд каждого индивида на свою общую историю, свое настоящее и будущее²⁶⁹. Поэтому **концептуальная власть это еще и власть концепции** (замысла или системы идей), **по которой живет общество, над массовым общественным сознанием**. Таким образом, концептуальная власть — это двоякое явление: с одной стороны, это власть концептуально властных людей, а с другой стороны, это власть конкретной концепции (системы идей), довлеющей над обществом. Как пишут современные исследователи, «концептуальная власть аккумулирует мировоззренческую информацию, позволяющую видеть общий ход развития, и на основе этого формирует концепции достижения целей развития страны. При этом отсутствие у государства

.....
268 Солонько И. В. Ключевая вода: Просто о сложном в жизни человека и общества. — СПб.: СОЛО, 2008. — С. 14.

269 Анненков В. И., Лаптев В. Б., Сергеев Н. А. Национальная безопасность России (геополитические и военно-политические аспекты). — М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2005. — С. 17.

собственной концепции становления и развития означает не отсутствие в нем концептуальной власти, а управление им по чуждой концепции»²⁷⁰.

В системе властных отношений традиционно рассматриваются три ветви власти — законодательная, исполнительная, судебная. Однако законодательная база выступает как отражение определенных политических позиций; следовательно, власть законодательная как главенствующая формируется в соответствии с «принятой концепцией целей развития общества. Следовательно, помимо признанных трех, реально существуют еще два вида власти — концептуальная и идеологическая»²⁷¹.

Институт концептуальной власти зародился в первобытном обществе в виде шаманско-старейшинских структур, устойчиво существовавших при смене поколений. В языческие времена шаманство трансформировалось в жречество, старейшинство — в элиту, в социальную базу структур государственного управления. С исчезновением язычества концептуальная власть отказалась от открытых для обозрения структур, изменила формы своего существования и воздействия на общество. При этом полная функция управления общественного в целом уровня значимости осталась за посвященным знахарством, которое растворилось в элите, но не принадлежит к ней, так как возможности и мера понимания концептуальной власти выше элитарности. Согласно «Словарю иностранных слов», «**элита** — наиболее видные представители какой-л. части общества, группировки и т. п.; в эксплуататорском

.....
270 Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Государство как система // Вестник Совета Федерации. — 2008. — № 12. — С. 76.

271 Там же. — С. 75.

обществе — верхний слой господствующего класса или отдельных его групп»²⁷².

А. Л. Стризое, анализируя естественно-исторический процесс глобализации, рассматривает ее субъект как элиту в различных аспектах этого понятия: «Планетарный масштаб деятельности, ее управленческий, инновационный характер указывают на элитарную природу субъекта глобализации. Речь идет о разнородной по своему составу, то есть не только политической элите общества, так или иначе связанной с интеграционными процессами в глобальных масштабах. В ее составе можно выделить научную, финансовую, политическую элиту, элиту, представляющую различные сегменты культуры»²⁷³.

В. Ф. Халипов²⁷⁴ считает, что анализ государственно-властных субъектно-объектных отношений приводит к выводу о политической элите как субъекте, носителе государственной власти, который контролирует государственный аппарат и формирует основные функции государства. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что властность политической элиты более напоминает аристократию, чем демократию.

«Новая российская энциклопедия» дает следующее пояснение: «**Аристократия** (от греч. *aristokratie*; *aristocracy*; *aristos* — лучший + *kratos* — власть) — форма государ-

272 Словарь иностранных слов. — 13-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1986. — С. 582.

273 Стризое А. Л., Харинин А. И. Субъект глобализации: становление и проблемы // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20 — 23 мая 2009 г. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2 т. Том 1. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 139 — 140..

274 Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология. — М.: ОСЬ-89, 2008. — С. 45.

ственного правления, при которой власть принадлежит привилегированной социальной группе, имеющей тенденцию к превращению в замкнутое сословие, а также сама такая группа. Возникает в период разложения первобытного общества, включая в свой состав глав отдельных родовых подразделений и их ближайших родичей, а также лиц, выполняющих руководящие функции в хозяйственной, идеологической и военной областях. В обществах, где сильна религиозная вера и главы церкви образуют особый слой, всегда возникает церковная (жреческая) аристократия. Аристократия как социальная группа характеризуется эталонными моральным обликом, образом жизни, ценностями. Аристократия выступает референтной группой, на которую равняются все члены общества. Аристократия занимает доминирующие позиции в общественном развитии, обладает огромной социальной силой и владеет исторической инициативой. В аристократию входят люди, наделенные неформальным авторитетом лучших представителей нации. Исторический опыт подтверждает, что прогрессивно развивается лишь то общество, которое создало надежный механизм воспроизводства аристократии, поддерживает ее и гарантирует свободу действий»²⁷⁵. Александр Сергеевич Пушкин писал: «Очевидно, что аристократия самая мощная, самая опасная — есть аристократия людей, которые на целые поколения, на целые столетия налагают свой образ мыслей, свои предрассудки. Что значит аристократия породы и богатства в сравнении с аристократией пишущих талантов? Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять

.....
275 Новая российская энциклопедия: В 12 т. — М.: Энциклопедия, 2003. — Т.2. — 2005. — С. 563.

противу всеразрушительного действия типографского снаряда»²⁷⁶.

Рассматривая информационное влияние на общество через печать, СМИ, принципиально важно различать «власть» идеологии (например, так называемая в СМИ четвертая власть) от концептуальной власти, так как первая это лишь «вывеска», которая по мере необходимости изменяется. Вне зависимости от смены идеологий («вывесок») «феодализм — капитализм — социализм» по своей сути концепция толпо-элитарного общества оставалась неизменной. Сначала аристократия, потом буржуазия, еще позже партократия, но все они были наверху социальной толпо-элитарной пирамиды в претензии на статус «элиты» общества, а ниже тоже в основном менялись только названия, а суть для большинства общества оставалась неизменной — обслуживать верх социальной пирамиды на износ, но самим удовлетворяться благами по остаточному принципу. По определению В. Г. Белинского, «толпа есть собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету»²⁷⁷. Добавим: «по преданию „священных писаний“, „идеологических мифов“ и по авторитету „мудрых вождей“». На рис. 2. представлена модель²⁷⁸ устройства толпо-элитарного общества, которая показывает иерархическую структуру общества, замыкающуюся на концептуальную власть (КВ).

.....
276 Пушкин А. С. Путешествие из Москвы в Петербург: О цензуре // Полное собрание сочинений: В 10 т. — Т. 7. — Л.: Наука, 1978. — С. 206–207.

277 Одинцов В. В. Лингвистические парадоксы. — М.: Просвещение, 1988. — С. 33.

278 Солонько И. В. Ключевая вода: Просто о сложном в жизни человека и общества. — СПб.: СОЛО, 2008. — С. 35.

Рис. 2. Толпо-элитарная структура общества

Устойчивость строения этой пирамиды в преемственности поколений обеспечивается за счет монополии концептуальной власти на знания, и прежде всего, на методологию познания. В большинстве государств мира отсутствует возможность равного доступа молодежи к образованию, и в первую очередь, к высшему профессиональному образованию. В современном обществе уровень образования не соответствует возможности полноценно жить и работать. Чем выше положение в социальной иерархии, тем больший доступ к знаниям и информации. И наоборот, чем ниже положение — тем меньше информационная составляющая и методологическая оснащенность.

В докладе ООН по «Программе развития», опубликованном 15.06.1996 г. агентством «Рейтер», сообщается, что всего лишь 358 семей-кланов миллиардеров имеют доход, превышающий совокупные доходы 45 % населения Земли. Остальная половина доходов распределена неравномерно между шестью миллиардами жителей нашей планеты. О таком состоянии общественного управления еще в XIX веке «умнейший муж России»²⁷⁹, А. С. Пушкин, говорил в прямой форме:

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь;
Наследство их из рода в роды —
Ярмо с гремушками да бич*²⁸⁰.

С точки зрения методологии ДОТУ, феномен глобализации является объективным процессом концентрации управления производительными силами человечества в ходе глобального исторического процесса, но сценарии и концепция глобализации — это субъективные факторы, которые и определяются непосредственно концептуальной властью. В. Б. Павленко²⁸¹ развивает концепцию глобальных проектов как элемента научной теории глобального управления, формирование которой обусловлено эволюцией локальных цивилизаций. Мы придерживаемся

.....
279 Такую характеристику поэту дал император Николай I после длительной беседы с ним с глазу на глаз в Кремле 8 сентября 1826 г. См.: Башилов Б. Пушкин и масонство [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/mason/bashil14.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

280 Пушкин А. С. Свободы сеятель пустынный // Полное собрание сочинений: В 10 т. — Т. 2. — Л.: Наука, 1977. — С. 145.

281 См.: Павленко В. Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. — М.: Изд. «РАУ Университет», 2007.

точки зрения, что все замыслы и сценарии глобализации в пределе можно свести только к двум альтернативным замыслам (концепциям) жизнеустройства: справедливому и несправедливому. Справедливый замысел подразумевает равные права и возможности для всех индивидов при отсутствии паразитизма за счет других индивидов. Несправедливый замысел подразумевает, напротив, неравные права и возможности индивидов, из которых вытекает изощенный латентный или явный паразитизм одних индивидов над другими. Категория «справедливость» несет в себе как морально-этический смысл, так и социально-философский и политологический²⁸².

Люди стремятся к справедливой жизни, где нет места эксплуатации труда одних другими. Поэтому, чтобы манипулировать людьми в обход сознания, создаются устойчивые процессы завуалированного рабства, когда человек обслуживает узкоклановые интересы в ущерб личным и общественным интересам. То есть реальное управление осуществляется концептуальной властью скрытно от лица юридически закрепленных ветвей власти, вне демократических процедур. Чтобы несправедливые цели удовлетворяли народ, их старательно завуалировала идеологическая власть. «Зададимся вопросом: на основании чего формируются и разрабатываются законы? Они происходят не от химической реакции в мозгу человека, а от того, что каждый чем-то руководствуется. Чем? Он руководствуется определенной идеологией. Одна фракция руководствуется одной идеологией, другая фракция — иной. Из этого

.....
282 См.: Гусейнов А. А. Проблема справедливости в глобальной перспективе // Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В. С. Степин. — М.: Наука, 2007. — С. 105 — 118; Гусейнов А. А. Справедливость // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, А. П. Огурцова, Г. Ю. Семигина. — Т. 1. — М.: Мысль, 2000. — С. 622 — 624.

следует признание того, что есть некая власть, которая довлеет над законодательной и может быть не оформлена де-юре, но фактически присутствует. Возникает вопрос: а кто и на основании чего формирует идеологию? Тут мы выходим на концептуальную власть»²⁸³.

Так, например, президент США Вудро Вильсон перед своим избранием еще в 1912 году публично признал существование властной недемократической системы: «Они (корпорации) играют основную роль, и большинство людей являются слугами корпораций. Вы знаете, что происходит, когда вы являетесь слугой корпорации. Вы не располагаете доступом к людям, действительно определяющим политику этой корпорации. Если корпорация занимается деятельностью, которой ей не следовало бы заниматься, вы не имеете права голоса в этом вопросе и должны подчиняться приказам и зачастую вынуждены с позорным смирением сотрудничать в деятельности, которая, по имеющимся у вас данным, противоречит общественным интересам. Ваша индивидуальность поглощается индивидуальностью и волей могущественной организации... **В действительности мы находимся во власти огромной безжалостной системы...** Американская индустрия больше не является свободной... Американская предприимчивость не пользуется свободой... Почему? Потому что законы нашей страны не запрещают сильному подавлять слабого. В этом кроется причина, и в связи с тем, что сильные раздавили слабых, они теперь доминируют в промышленности и в экономической жизни страны»²⁸⁴.

.....
283 Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. — 1996. — № 1 (16). — С.127 – 128.

284 Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. — М.: Политиздат, 1976. — С. 66 – 67.

2.1.2 Функция концептуальной власти

Управление общественными процессами со стороны концептуальной власти базируется на изменении характера взаимодействия, прежде всего, двух информационных систем: психики человека, управляющей его поведением, и информационной среды общества. При этом в силу их взаимообусловленности концептуальная власть воздействует на психику человека как напрямую, так и через информационную среду (СМИ, образование, культура и т. п.). Эффективность такого управления существенно возрастает за счет умелого сочетания воздействий на сознание и бессознательные уровни психики человека, за счет формирования информационных матриц (систем стереотипов). В процессе управления обществом концептуальная власть формирует конкретную направленность протекающих социально-экономических и политических процессов, этапы общественного развития или меру его деградации, необходимой в интересах третьей стороны. Концептуальная власть — это высший иерархический уровень власти в системе социального управления. С ее уровня формируется весь механизм якобы противостоящих друг другу партий и движений, с ее уровня идет бесструктурное управление по отношению к законодательной, исполнительной и судебной властям. Таким образом, функции различных видов²⁸⁵ власти в обществе и их алгоритмика взаимодействия между собой выглядит следующим образом:

1. Концептуальная власть разрабатывает замысел жизнеустройства общества (концепцию) и бесструктурно

.....

285 Идея пяти видов власти в обществе выражена в Концепции общественной безопасности и далее по тексту развивается в авторской позиции в контексте темы исследования.

имплицитно внедряет ее в массовое сознание общества; она создает программное обеспечение для общества как информационной (культурной) суперсистемы и осуществляет ее загрузку или перезагрузку по своему произволу.

2. Идеологическая власть облекает замысел жизнеустройства общества (концепцию) в притягательные для общества формы, она полностью подчинена концептуальной власти и обслуживает только ее интересы. Зачастую в обыденном сознании ее называют властью СМИ. То есть идеологическая власть играет роль связующего звена между концептуальной властью и остальным обществом. Роберт Мертон²⁸⁶ полагает, что у революции, как и у любого другого социального действия, есть две стороны: первая — явная, или манифестируемая, и вторая — скрытая, или латентная. Явная сторона социального действия подразумевает осознаваемые мотивы, прокламируемые цели, программу и идеологию, а латентная указывает на объективные последствия революции, которая часто совершенно не соответствует заявленным намерениям. Таким образом, идеологическая власть предлагает обществу субъективную категорию мотива, а объективная категория мотива остается в скрытой форме.

3. Законодательная власть под воздействием идеологической власти пишет законы под разработанную концепцию, то есть юридически закрепляет ее в виде правового поля. На протяжении истории многократно переписывались законы под конкретные не декларированные цели концептуальной власти. Здесь вполне уместно привести ленинское определение права как интересов и воли го-

.....
286 См.: Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 379–448.

сподствующего класса, возведенных в ранг закона. Идеологическая власть при этом профессионально объяснит обществу, почему раньше какое-либо деяние было общественно опасно, а теперь нет (например, гомосексуализм: сначала одна крайность — уголовная статья, а теперь другая крайность — пропаганда психического отклонения).

4. Исполнительная власть проводит в жизнь общества (в основном с преобладанием структурного способа управления) концепцию согласно принятым законам и в рамках правового поля.

5. Судебная власть защищает юридически закрепленную концепцию от посягательств со стороны альтернативной концептуальной власти и подавляет несогласных, а также преступные элементы общества. При этом надо четко разделять понятия преступности и порочности, так как индивид может вредить обществу «по закону» или быть праведником вне порочного закона (то есть преступником для юристов).

В качестве критерия различения видов власти выделяются функции власти и целеполагание как деятельность по развитию общества и системы социальных отношений. Де-факто иерархия и основные функции различных видов власти в обществе представлены в таблице 1²⁸⁷.

.....
287 Солонько И. В. Концептуальная власть и ее средства управления обществом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 107. — С. 105.

Виды власти	Функции власти	Статус власти
Концептуальная	Разрабатывает концепцию (замысел)	Автократичная (самовластная)
Идеологическая	Оформляет концепцию (замысел) в идеологию	Обслуживает концептуальную власть
Законодательная	Оформляет идеологию в правовое поле	Согласно Конституции
Исполнительная	Реализует концепцию (замысел)	Согласно Конституции
Судебная	Предотвращает выходы за пределы правового поля	Согласно Конституции

Таблица 1. Статус и функции различных видов власти в обществе

2.1.3 Управление обществом по полной функции

С точки зрения методологии ДОТУ для осуществления управления обществом необходимо определить следующие ключевые параметры:

- **устойчивость объекта** (общества) **по предсказуемости** его поведения в процессе управления субъектом (концептуальной властью);
- **вектор целей управления** (упорядоченный по приоритетности список целей, выраженных в конкретных контрольных параметрах, или описание идеального режима функционирования объекта);
- **вектор текущего состояния** (упорядоченный по приоритетности список того, что реально есть, выраженный в конкретных контрольных параметрах, или описание реального режима функционирования объекта);

- **вектор ошибки управления** (логическая разница между вектором текущего состояния и вектором целей управления или мера отклонения реального режима от предписанного идеала);
- **концепцию управления** или совокупность целевых функций (способ достижения вектора целей);
- **вектор управляющего воздействия** (средства достижения вектора целей или приоритеты обобщенных средств управления обществом).

Рассмотрим этапы **полной функции управления** (ПФУ) обществом с точки зрения концептуальной власти²⁸⁸.

1. Распознавание факторов среды (внешних и внутренних угроз) и мониторинг ее текущего состояния, включая формирование матрицы текущего состояния страны, определение субъектного поля, т. е. выявление явных и скрытых управляющих субъектов, действующих на территории страны и за ее пределами (1-й и 2-й этапы ПФУ).

2. Формирование матрицы целей управления, т. е. определение параметров функционирования единого народнохозяйственного комплекса страны. Государственное стратегическое планирование. Составление взаимоувязанных территориальных и отраслевых программ развития на основе решения задачи межотраслевого баланса (3-й этап ПФУ).

3. Формирование концепции управления на основе моделирования устойчивого и предсказуемого развития страны и ее регионов. Разработка комплекса мер по реа-

.....
 288 См.: Ефимов В. А., Солонько И. В. [и др.]. Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации: учебное пособие — СПб.: СПбГАУ, 2009. — С. 98 – 104.

лизации планов, создание соответствующей нормативной и законодательной базы (4-й этап ПФУ).

4. Организация целесообразных структур, обеспечивающих реализацию целевых функций управления. Государственное строительство и поддержка самоуправления на местах. Развитие инфраструктур транспорта и связи (5-й этап ПФУ).

5. Контроль деятельности структур в процессе управления и координация взаимодействия властных структур. Проверка деятельности управленцев по существу, не только на соответствие законам, но и на достижение результатов по значению вектора ошибки управления (6-й этап ПФУ).

6. Эффективное поддержание структур, несущих целевые функции управления в работоспособном состоянии, или их ликвидация в случае необходимости (7-й этап ПФУ).

Этапы ПФУ с первого по четвертый — это функция концептуальной власти. В политической практике если государственная власть не в полной мере их реализует, то она обслуживает чужие интересы. То есть государство функционирует, но результаты его социального управления далеки от оглашённых целей. Хотя часто даже нет внятно сформулированных целей долгосрочного развития государства: «перестройка — это неизведанная дорога» или «удвоение ВВП», при умолчании какой будет структура самого ВВП. Например, ВВП можно увеличить за счет роста производства лекарственных препаратов, алкоголя и табака, продажи углеводородных ресурсов и т. д., но при этом продолжится сокращение населения и спад произ-

водства в реальном секторе экономики, а также снижение человеческого потенциала и его реализация.

В процессе управления обществом по полной функции концептуальная власть — это цивилизационный, т. е. наивысший уровень социальной власти. В нее **не** приходят через избирательные процедуры или ритуалы посвящений, в ней действуют исходя из меры понимания общего развития жизни и нравственного произвола. По своему предназначению концептуальная власть определяет цивилизационные цели развития общества, способ их достижения (т. е. концепцию) и организует управление жизнью общества в соответствии с разработанной концепцией социального управления. Важно отметить, что феномен подчиненности носит здесь исключительно бесструктурный характер, поскольку концептуальная власть не носит прямого директивного характера в процессе осуществления социального управления. В этой схеме просто создаются условия, когда каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на того, кто понимает больше. Повышение меры понимания общественного целеполагания и концепции самоуправления участниками управленческого процесса — едва ли не единственный способ эффективного противодействия нежелательным сценариям внешней концептуальной власти и становления собственной концептуальной власти.

В качестве промежуточных выводов исследования отметим следующее. **Концептуальная власть** — это двоякое явление: с одной стороны, это **власть людей, способных порождать в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции**, а с

другой стороны, это еще и **власть концепции** (замысла или системы идей), **по которой живет общество, над массовым общественным сознанием.** Концептуальная власть разрабатывает замысел жизнеустройства общества (концепцию) и бесструктурно имплицитно внедряет ее в массовое сознание общества. Идеологическая власть облекает замысел жизнеустройства общества (концепцию) в притягательные для общества формы, она полностью подчинена концептуальной власти и обслуживает только ее интересы. Законодательная власть под воздействием идеологической власти пишет законы под разработанную концепцию, то есть юридически закрепляет ее в виде правового поля. Исполнительная власть проводит в жизнь (в основном с преобладанием структурного способа управления) концепцию согласно принятым законам и в рамках правового поля. Судебная власть защищает юридически закрепленную концепцию от посягательств со стороны альтернативной концептуальной власти и подавляет несогласных, а также преступные элементы общества.

2.2 Способы управления концептуальной власти

Способы управления концептуальной власти²⁸⁹ нашли свое отражение в политических технологиях. А. Ф. Нагайчук²⁹⁰ полагает, что политические технологии проявляются в качестве неких матриц социально-политического взаимодействия, социально обусловленных и зависимых от сложившейся конфигурации интересов в обществе,

.....

289 См.: Солонько И. В. Идея концептуальной власти и ее способов управления обществом // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2009. — № 3. — Т. 2. — С. 211 – 219.

290 Нагайчук А. Ф. Социальные основы функционирования технологии в политике: эскиз методологии исследования // Философские науки: спец. вып. «Филос. Петербург»: прил. к журн. «Филос. науки»; М-во образования РФ, Акад. гуманитар. исслед. — М.: Гуманитарий, 2004. — С. 565.

институциональной структуры политики. Социальные интересы предстают в качестве основы любой политической технологии демократического общества. Технологии осуществления социальных интересов являются политическими и представляют собой завершающий этап технологизации активности социальных акторов в политической сфере. Концептуальная власть, отслеживая тенденции общественной жизни (в основе которых лежат социальные интересы), поддерживает те тенденции, которые соответствуют принятой концепции, и подавляет остальные тенденции, которые потенциально или реально противоречат избранной концепции управления обществом.

Суть метода концептуально-властного управления обществом состоит в том, что в общественное сознание внедряются стереотипы восприятия объективной реальности (нормы поведения, ритуалы, религиозные представления, политические пристрастия и т. д.), которые либо позволяют людям самостоятельно сформировать методологию управления (либо самоуправления) в нужном сегменте общества, либо не позволяют — для остальных сегментов общества. То есть в обществе происходит дозированное распространение знаний в части, касающейся так называемой элиты, и неполноценные либо искаженные знания для всех остальных людей. Примером чему может служить калейдоскопическое клиповое сознание, культивируемое западной популярной массовой культурой для большинства молодежи через СМИ (в отечественных массмедиа — телеканал «MTV», «Mus BOX», отчасти «ТНТ» и др.).

Культура, как информация, передаваемая внегенетически от поколения к поколению, является основным средством, с помощью которого реализуется рассмотренный выше

метод управления толпо-элитарным обществом. Для современной культурологической мысли это модель постмодернистской культуры²⁹¹. Формирование необходимой информационной среды для реализации метода — это уже удел идеологической власти. Она создает мифологию — систему взаимосвязанных мифов об устройстве мира, об иерархии богов, месте человека в мироздании. Затем мифы и мифология становятся достоянием искусства как формы культуры, и деятели искусства придают мифам, по словам Мэнли П. Холла²⁹², «изысканную форму и делают их доступными для публики». В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов²⁹³ считают, что политический порядок — это прежде всего ментальный порядок, и политические структуры существуют по большей части в виде социальных представлений, инкорпорированных в сознание людей. Вполне уместно в данном случае проведение аналогии с осуществлением так называемого коллективного бессознательного, архетипического, согласно концепциям К. Г. Юнга²⁹⁴, Э. Фромма²⁹⁵ и др.

2.2.1 Манипуляция общественным сознанием

Известный русский историк В. О. Ключевский еще в конце XIX века предостерегал общество от возможности

.....

291 См.: Иконникова С. Н. Постмодернизм как новая парадигма в культурологии // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22–23 мая 2008 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП. — 2008. — С. 189–190.

292 Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. — СПб.: Спикс, 1994. — С. 210.

293 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 440.

294 См.: Юнг К. Г. Личное и сверхличное, или Коллективное бессознательное. — М.: ПРИОР, 1999 и др.

295 См.: Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий: пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича. — М.: Айрис-пресс, 2005; Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. — М.: АСТ, Транзиткнига, 2005.

манипулирования общественным сознанием. Он писал: «Истина проводится в наше сознание, подобно запретным заграничным товарам, контрабандой, под ярлыком лжи или шутки; зато под видом заграничным мы беспощинно получаем от своих поставщиков-производителей чистую ложь или озорство совершенно домашнего кустарного изделия»²⁹⁶.

Одним из основных способов управления концептуальной власти является манипуляция общественным сознанием. Она предполагает способность субъекта управления осуществлять скрытое влияние на объект управления. В отличие от других способов осуществления власти, когда публично декларируются намерения (нередко и в письменной форме), при манипулировании акторы воздействуют друг на друга, не оповещая о своих желаниях и целях, т. е. объект не осознает, что на него оказывается давление. При манипуляции нет субъекта, отдающего приказ, и нет самого официального приказа в явной форме.

В. Г. Ледяев²⁹⁷ считает, что новые возможности в использовании манипуляции возникли в связи с современными открытиями в области биологии и психологии. Воздействие на мозг с помощью лекарств и электронных средств с целью изменения сознания и эмоций человека дает субъектам власти мощные инструменты скрытого контроля над психикой людей и их деятельностью. В настоящее время в общественной, экономической и политической сферах деятельности активно развивается направление нейро-

.....
296 Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории // Собрание сочинений: В 9 т. — М.: Мысль, 1990. — Т. 9. — С. 378.

297 Ледяев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. — М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001. — С. 293.

лингвистического программирования (НЛП)²⁹⁸, которое также может использоваться субъектом социального управления для манипуляции объектами социального управления. Учитывая опасность этих технологий в случае их бесконтрольного применения в обществе, западный исследователь Д. Ронг²⁹⁹ считает манипуляцию самой бесчеловечной формой власти, даже более бесчеловечной, чем физическое принуждение, где жертва по крайней мере знает, что является объектом чьей-то агрессии. Ю. В. Пую, подчеркивая анонимность манипулятора, пишет: «На групповом уровне манипулятор использует в своих интересах особенности группового поведения индивидов, их взаимодействия, взаимозависимости. Подчинив своей воле группу, манипулятор присваивает себе возможности этой группы. Он идентифицирует себя с ней, действует от ее имени, но в своих интересах. Зачастую трудно понять, где истинный лидер группы, а где манипулятор, использующий ее для решения своих задач. Манипуляции на уровне группы открывают больше возможностей, чем это имеет место в рамках межличностной манипуляции, поскольку в случае успеха он может получить доступ к ресурсам, которыми обладает группа, и использовать их в своих интересах. С другой стороны, он всегда может переложить ответственность за свои действия на группу в целом или на отдельных ее членов. Для того чтобы манипулировать группой, вовсе не обязательно быть ее лидером»³⁰⁰.

.....

298 См.: Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. — СПб.: Питер, 2002; Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. — СПб.: Питер, 2000; и др.

299 Wrong D. H. Power Its Forms, Bases and Uses. With a New Preface. — Oxford: Basil Blackwell, 1988. — P. 30.

300 Пую Ю. В. Антропология манипулирования / Ю. В. Пую // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 2. — Т. 2. — С. 65.

Мы считаем, что основные технологии манипуляции общественным сознанием применяются вне использования психотропных препаратов, психотронных генераторов и других достижений в биологии, химии или технике, то есть не на материальном уровне, а на уровне идеального, общественного сознания (двойные стандарты, подмена понятий и т. п.). Схема манипулирования общественным сознанием представлена на рис. 3³⁰¹.

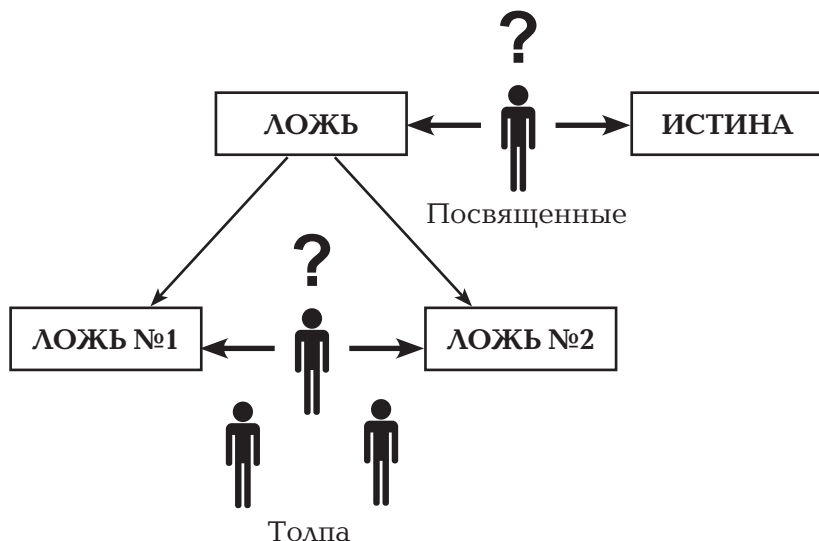

Рис. 3. Схема манипулирования общественным сознанием

Если вы находитесь в положении верхнего человека, то рано или поздно, путем проб и ошибок, но вы обязательно дойдете до истины³⁰². Если вы находитесь в положении

.....
 301 Ефимов В. А. Основы системного управления в условиях глобализации. — СПб, 2006. — С. 9.

302 Истины вообще, то есть абстрактной, не бывает. Истина всегда конкретна, она обязательно имеет время, место, действующих лиц и обстоятельства, то есть она, всегда имеет отношение к конкретному процессу (явлению).

нижнего человека, то вам предстоит трудная задача выбирать из двух зол меньшее. Но до истины вы не дойдете, даже если попытаетесь найти ее где-то «посередине». По этой схеме веками реализуются манипуляции мало-содержательными без контекста, парными терминами, с приданием им ярко выраженных надуманных противоположных оценок с позиции «хорошо — плохо». Вначале идет подталкивание маятника общественного сознания в сторону пункта «Ложь № 1». Но по ходу истории развитие в этом направлении объявляется ошибочным и маятник направляется в сторону пункта «Ложь № 2». К таким парным представлениям об оптимизации управления обществом относятся связки «социализм — капитализм», «план — рынок», «демократия — диктатура», «экономическая открытость — железный занавес», «свободное общество — тоталитаризм» и т. п.

Показательно, что по такой же схеме проводится подавляющее большинство ток-шоу (круглых столов) на телевидении. Приглашаются два «авторитета» (или две команды «авторитетов»), которые придерживаются взаимно противоположных точек зрения (научных школ и т. п.). При этом, если развернувшаяся научная или политическая дискуссия (тем более в прямом эфире) начинает выходить за рамки маятникового сценария, ведущий телевизионной программы в зависимости от раскрученного профессионального имиджа либо бесцеремонно обрывает собеседника, либо высмеивает его, либо просто объявляет рекламную паузу, после которой «случайно» забывает продолжить конкретную логическую линию обсуждения. Общественно полезная позиция состоит в обладании чувством меры и в умении, разорвав умышленно выстроенный порочный круг непонимания, выйти к истине, выйти

на понимание неприемлемости в равной мере как одной, так и другой крайности. **Суть метода манипуляции общественным сознанием состоит в подмене, искажении и даже сокрытии ключевых понятий в жизни общества.**

Авторский коллектив³⁰³ под псевдонимом К. Прутков³⁰⁴ писал: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». Это не простая игра слов, а указание на то, что стереотипы мышления наиболее сложно поддаются изменению, но именно это свойство сознания человека и используется для манипулирования им и обществом. Человек мыслит только сформированными им лично понятиями, то есть если у человека отсутствуют определенные понятия о важных явлениях в жизни, то эти явления как будто не существуют для него. Это означает, что некоторые вещи для одного человека — очевидная реальность или само собой разумеющееся, а для другого они же — загадка, не имеющая ответа и объяснения, т. е. мистика.

В процессе развития и взросления ребенка идет формирование его понятий о мире. Если ключевые понятия у него не сформированы или сформированы искаженными, то он становится заложником своего неведения и тех людей, кто понимает больше него: *«Каждый в меру своего понимания работает на себя, а в меру своего непонимания на того, кто понимает больше его»*. Обратимся к афоризму К. Пруткова и задумаемся: а что имеется в виду? Если два разных человека воспитывались в разных мировоззренче-

.....
303 Братья Алексей (1821 — 1908 гг.), Владимир (1830 — 1884 гг.) и Александр (1826 — 1896 гг.) Жемчужниковы и их двоюродный брат поэт Алексей Константинович Толстой (1817 — 1875 гг.).

304 Прутков Козьма. Сочинения. — М.: Худож. лит., 1976. — С. 117.

ских системах, то преимущества не у более талантливому, а у того, кому помогли сформировать у себя ключевые понятия и при этом не подавляли его творческого начала кодирующей зубрежкой. Для того чтобы в контексте данной работы адекватно определить само слово «понятие» как основу мыслительной деятельности человека, необходимо учесть алгоритмику работы нашего мозга. При этом важно заметить, что за нашими привычными словами стоят *живые явления*, а слова только указывают на них. Так, дзен-буддийский мудрец Дайэ еще в древности предупреждал, что слово «луна» — это лишь палец, указывающий на луну, и горе тому, кто перепутает «палец» с Луной³⁰⁵.

У каждого человека есть левое и правое полушария головного мозга. Они выполняют разные функции в мыслительном процессе человека. Левое полушарие головного мозга «мыслит» абстрактно-логически, то есть оно «отвечает» за владение языком (в том числе и математическим) и логику. Правое полушарие головного мозга «мыслит» процессно-образно, то есть оно «отвечает» за восприятие образов и процессов в их полноте и целостности. Конечно же, левое и правое полушария головного мозга должны работать согласованно и гармонично. Для этого оба полушария имеют не только физиологическую связь, но и должны быть одинаково хорошо развиты. Посредством шести³⁰⁶ органов чувств в правом полушарии головного мозга возникают субъективные образы объективного мира или ощущения. Эти образы — наши чувства, проникнутые интеллектом, то есть восприятия и представления. Они могут быть простым набором неупорядоченной информации,

.....
305 См.: Судзуки Д. Т. Основы дзен-буддизма. — Бишкек: Одиссей, 1993.

306 Пять органов чувств плюс чувство меры предопределения развития бытия как основа интуиции.

а могут иметь стройную систему взаимосвязей между собой. Тогда такую систему называют мировоззрением.

А «называет» каждый образ по отдельности своим словом или словосочетанием и всю их совокупность в целом в виде языка общения именно левое полушарие головного мозга. Так в нашем мозге возникает понятие. **Понятие — это постоянное взаимное соответствие между образом и его лексическим выражением (словом или словосочетанием)**, то есть это устойчивая во времени взаимосвязь между полушариями головного мозга, возникающая при столкновении разума человека с каким-либо явлением. «Логический словарь» так определяет термин «понятие»: «...это целостная совокупность суждений, т. е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой являются суждения о наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта»³⁰⁷.

Любой человек мыслит понятиями, которые формируются под воздействием культуры общества, средств массовой информации и образовательного процесса как неразрывного единства обучения и воспитания. Понятие возникает лишь как единство слова и образа того явления, которое кроется за этим словом. Именно поэтому важно самому формировать адекватные понятия об общественных явлениях, иначе за вас их сформируют политтехнологи (русская народная пословица гласит: «Чужим умом не проживешь»). Одной из важных целей образовательного процесса является помощь молодому

.....
307 Кондаков Н. И. Понятие // Логический словарь. — М.: Наука. — 1971. — С. 393.

человеку в формировании ключевых в жизни общества понятий³⁰⁸.

Понятие «демократия» является важнейшим в понимании жизнеустройства общества с античных времен. Сегодня демократия — самая популярная тема для обсуждения в СМИ и спекуляций в политических технологиях³⁰⁹. Так, например, С. Г. Кара-Мурза считает, что «манипуляция — способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении. Уже из этого очень краткого определения становится ясно, что манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на представительной демократии. Это демократия западного типа, которая сегодня, благодаря промыванию мозгов, воспринимается просто как *демократия* — антипод множеству видов тоталитаризма. На самом деле видов демократии множество (рабовладельческая, вечевая, военная, прямая, вайнахская и т. д. и т. п.)»³¹⁰.

Если коснуться истории вопроса по существу, то понятие «демократия» в переводе с греческого означает «народовластие», или власть народа. Власть — это реализуемая на практике способность к социальному управлению. Управ-

.....

308 Солонько И. В. Воспитание студенческой молодежи в XXI веке // Культура и образование в XXI веке: теоретические аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 янв. — 01 февр. 2008 г. — СПб.: СПбГАУ, 2008. — С. 101 — 102.

309 См.: Зыкин Д. Власть, элита, народ: подсознание и управляемая демократия. — М.: Самотека, 2007 и др.

310 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М: ЭКСМО, 2007. — С. 22.

ление — это способность к целеполаганию, определению способа достижения цели (т. е. определению концепции) и собственно достижение избранных целей согласно определенной концепции. Таким образом, в нашем понимании демократическое общество — это такое общество, в котором народ может на практике достигать оглашённых целей посредством известной всему обществу концепции управления. При современном уровне общественного развития, культуры мышления и гражданского правосознания истинная демократия — это реальность далекой перспективы, к которой, безусловно, нужно стремиться уже сегодня, но ее нельзя достигнуть без собственной концептуальной власти как института цивилизационной самоорганизации и самоуправления.

2.2.2 Бесструктурный способ управления

В философии политики по способам осуществления власти различают явную (эксплицитную) и неявную (имплицитную) власти. Проявлением явной власти будет ситуация, когда X совершенно определенным образом, не допускающим разночтений, укажет Y , что ему надлежит делать (или, напротив, не делать). При проявлении неявной власти Y делает то, чего желает X , но без прямого указания с его стороны. В этом случае возможны два варианта:

Y знает (или догадывается), чего хочет X , и в силу разных причин выполняет это желание без самого факта отдачи приказа. Примером имплицитной власти может быть желание объекта власти угодить субъекту власти и т. п.

Y не знает, чего хочет X , но его вектор целей вписан в объемлющий вектор целей X , или попросту на данном этапе

их желания совпадают. При этом в конечном счете **желаемый результат получит не Y, а X, так как Y выполняет предписанную функцию в сценарии X.** Данный вариант уже относится к проявлению концептуальной власти (например, Y одержим жаждой наживы и запускает пивной бизнес в регионе, а X хочет, чтобы трудовой потенциал региона деградировал для очистки жизненного пространства региона в своих целях, о которых Y не задумывается).

Второй вариант имеет отношение к бесструктурному способу управления. С точки зрения методологии ДОТУ существуют два основных способа управления: **структурное** (функциональное штатно-должностное расписание) и **бесструктурное** (виртуальные самоорганизующиеся системы) управление. Они отличаются друг от друга следующими признаками:

- наличием до начала процесса управления готовой структуры (*структурное управление*) или возникновением в процессе управления самоорганизующихся виртуальных «структур» (*бесструктурное управление*);
- функциональное предназначение элементов структуры либо изменяется в процессе управления (*бесструктурное управление*), либо нет (*структурное управление*);
- распространение информации в структуре либо целенаправленно-адресное (*структурное управление*), либо циркулярно-безадресное (*бесструктурное управление*).

В ходе развития долгосрочного социально-политического процесса структурное управление выкристаллизовыва-

ется из бесструктурного управления. В жизни общества наиболее эффективно работает смешанное управление, которое сочетает в себе оба способа. При этом в творческих сферах (искусство, научно-исследовательская деятельность и т. д.) доля бесструктурного управления значительно выше, чем в государственных и силовых сферах, но не является преобладающей. А в деятельности концептуальной власти преобладание бесструктурного управления над структурным является ее определяющим свойством. Бесструктурный способ управления опирается на статистические закономерности и вероятностные предопределенности в поведении объекта управления и факторов внешней среды. То есть для его применения необходима устойчивость по предсказуемости реакции объекта на управляющее воздействие и изменения давления факторов внешней среды (природно-географические условия, внешнеполитическая и социально-экономическая ситуации, социокультурная среда).

Американский политолог Джозеф Най, рассматривая феномен *soft power*, пишет: «Гибкая власть страны базируется главным образом на трех ресурсах: ее культуре (в тех странах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она действует согласно им у себя дома и за рубежом) и ее внешней политике (когда она рассматривается как легитимная, имеющая моральный авторитет)»³¹¹. Таким образом, правящие круги США бесструктурно влияют на другие страны, добиваясь своих долгосрочных целей во внешней политике.

.....
311 Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В. И. Супруна. — М.: Изд-во «Фонд социо-прогностических исследований „Тренды“», 2006. — С. 37–38.

В. А. Ефимов³¹² считает, что феномен концептуальной власти состоит в том, что она автократична (т. е. самовластна) по своей природе, ее никто не выбирает. Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном способе социального управления, увидит лишь фрагменты полной системы управления, в той части, где эта система представлена конкретными структурами. Концептуальная власть действует, как правило, имплицитно и бесструктурно, зачастую прикрываясь официальной властью и от ее имени. Таким образом, работает ее главный принцип: «Каждый в меру своего понимания развития процесса работает на себя, а в меру своего непонимания (либо недопонимания) на того, кто понимает больше его, то есть на концептуальную власть».

Концептуальная власть осуществляется, как правило, по схеме управления «предиктор — корректор»³¹³ («предсказатель — поправщик»). Такое управление строится на основе прогнозирования (в самом процессе управления) поведения замкнутой системы, исходя из информации о текущем и прошлых состояниях системы и воздействии на нее окружающей среды. Данная схема за счет того, что в ней обратные связи (см. рис. 1) в процессе управления замкнуты через прогнозируемое будущее (а не через настоящее, как в других схемах: программного и программно-адаптивного управления) и вектор ошибки управления минимизируется по завершению каждого цикла полной функции управления, позволяет сохранять высокое качество управления в быстро меняющейся внешней среде за

.....

312 Ефимов В. А. Концептуальная власть: Просто о системных механизмах разорения России / В. А. Ефимов. — СПб.: «Общественная инициатива», 2003. — С. 16.

313 См.: Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003 гг.) — Новосибирск, 2007. — С. 85 — 87.

счет снижения времени запаздывания системы управления при ее реакции на все внешние и внутренние факторы. Кроме того, существуют социальные процессы, в которых срыв управления может привести к необратимому краху всей цивилизации, поэтому схема «предиктор — корректор» позволяет, накапливая статистику явлений, выявлять заблаговременно тенденции и формировать на их основе управляющее воздействие, сводящее к нулю потенциальные ошибки управления.

Концептуальная власть всегда работает в упреждающем режиме, обеспечивая устойчивость по предсказуемости. Она начало и конец всех контуров управления, высший из видов внутриобщественной власти. Применение инструментария концептуальной власти базируется на том, что она автократична и реализуется как власть над обществом определенной концепции, по которой осуществляется общественное самоуправление. Для обыденного сознания отсутствие управляющей структуры создает иллюзию неуправляемости социального процесса, а схема управления «предиктор — корректор» известна только узким специалистам применительно к кибернетике и автоматизированным системам управления, но не по отношению к обществу и государству. Тем не менее схема управления «предиктор — корректор» давно и успешно применяется концептуальной властью в социально-политических процессах. При этом роль предиктора (предупказателя) имплицитно выполняет неформализованный социальный институт концептуальной власти, а роль корректора (поправщика) — институт гражданского общества. Современный философский словарь по социальной философии дает следующее определение: **«Гражданское общество»** — социальная система, в которой функции це-

лого осуществляются через взаимодействия автономных индивидов, т. е. граждан, с учетом размерности их бытия, их прав, обязанностей, возможностей, интересов. Г.о. как реальный „механизм“ вырабатывается в ходе социальной эволюции по мере того, как стандарты человеческих взаимодействий выявляют свою подконтрольность и зависимость от сил и способностей кооперированных ответственных индивидов. Подсистемы общества, структуры, институты, социальные позиции обнаруживают „прямую“ связь с индивидуальной и совместной деятельностью людей, с ее общими измерениями. Зависимость же индивидов от позиций, институтов и подсистем общества оказывается „обратной“ связью, определяемой изменениями общества. Т. о. индивидуальное бытие людей становится практически действующей социальной силой, обуславливающей эффективное разделение и интеграцию общества как системы связей»³¹⁴.

Концептуальная власть контролирует все виды исполнительной власти в традиционных обществах. Управляя на основе анализа возможностей и тенденций к их реализации, она никому ничего не навязывает, а лишь бесструктурно проводит в жизнь те решения, которые возвращены его трудами и созрели в национальных «элитах», упреждающе заглушая и искореняя неудобные ему тенденции. Чтобы бесструктурное управление в обход сознания было действительно эффективным, необходимо иметь информационную базу, на основе которой без вмешательства извне как бы сам собой должен идти процесс формирования стереотипов поведения вновь вступающих в жизнь поколений. Такой информационной базой и должна была

.....
314 См.: Кемеров В. Е. Гражданское общество // Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — С 103 — 104.

стать массовой культурой, основанная на заказных сюжетах. Но ее становление в прошлом — не одномоментный акт, а продолжительный процесс, охватывающий жизнь многих поколений. На ее формирование — написание книг, театральных пьес, картин, музыки и даже научных школ — потребовались столетия. После того как заказная антикультура в общих чертах сформировалась, функция адаптации алгоритмики такой «социологии» переходит к интеллигенции, духовному сословию и т. д. Концептуальной власти осталось лишь корректировать все процессы, которые отныне идут как бы сами собой, «на автомате», и в своей статистической массе не выходят за рамки разработанного проекта. Историческим примером можно привести факт агрессии методом «культурного сотрудничества», когда Русь подверглась византийской христианизации.

В силу того, что всякое общество некоторым образом управляется, концепция, в соответствии с которой протекает управление, является объективным явлением: т. е. она существует и действует даже в том случае, если в самом обществе эту концепцию никто не осознаёт в качестве концепции управления. Однако психология и миропонимание людей в их большинстве таковы, что по их представлениям управление в обществе начинается с создания разного рода структур. Т. е. первые четыре этапа полной функции управления, как правило, оказываются вне их осознанного восприятия и понимания. Тем не менее люди, способные к целеполаганию, к разработке и корректировке концепции достижения целей и методов ее продвижения в общество, представляют собой концептуальную власть в этом обществе. И «быть концептуально властным» — это качество, отличающее в исторически

известных обществах некое меньшинство в составе большинства от остального общества. Так, например, известный английский исследователь Тойнби писал: «Все акты социального творчества являются созданием или индивидуальными творцами, или по большей мере творческих меньшинств»³¹⁵.

После того как концепция становится властной над обществом, она начинает проявляться в культуре как власть идей (идеология) над каждым индивидом и обществом в целом в виде усваиваемых с детства стереотипов поведения и отношения к явлениям внутреннего и внешнего мира, что создает у индивида иллюзию самоуправления, не ограниченного никакими факторами, кроме его личных способностей. В силу этого обстоятельства на этапе полной функции управления, связанном с внедрением концепции в жизнь общества, может возникать идеологическая власть. Функция идеологической власти — облечь поработительную по своему характеру концепцию в такие идеологические формы, в которых она предстала бы во мнении людей благообразной и потому приемлемой, в которых концепция не вызвала бы отторжения, а тем более — целенаправленного активного противодействия внедрению концепции в управленческую практику, вплоть до выработки и воплощения в жизнь альтернативной ей концепции.

Методологический подход к конструированию точного смысла и структуры идеологии как социального явления предложили Д. Белл и А. Грамши. Термин «идеология» нельзя заменить термином «идея», поскольку его целесо-

.....
315 Toynbee A. J. A Study of History. Abridgement of volumes I–VI. New York; London, 1947. — P. 214.

образнее использовать для обозначения «превращения идей в рычаги социального действия» (Д. Белл). Точно так же идеология не может отождествляться с философией, отражая, скорее, процесс популяризации философских концепций или «философских вульгаризаций, подводящих массы к конкретному действию, к преобразованию действительности» (А. Грамши).

Идеология — продукт идеологической власти, подконтрольной власти концептуальной. Идеология — это концепция управления, изложенная в доступном для понимания народными массами виде, так, чтобы она не вызывала у них отторжения, а тем более активного целенаправленного противодействия ей. Объектом воздействия идеологической власти является все общество, однако за исключением тех, кто сам концептуально властен и потому стоит выше власти идеологической. Идеология нужна концептуальной власти для формирования в обществе мировоззрения людей, соответствующего избранной концепции. Свобода от идеологий, или так называемая деидеологизация — это самообман, однако не стихийно-психологический, а целенаправленно культивируемый властью концептуальной. Идеологию можно понимать или не понимать, принимать ее или отрицать, но члены общества всегда сталкиваются с проявлениями той или иной идеологии, представляющей собой оболочку концепции управления обществом со стороны носителей власти концептуальной.

В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов³¹⁶ считают, что сам факт отсутствия на Западе единой государственной идеологии

.....
316 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 440.

никогда не препятствовал возникновению, развитию и совершенствованию огромного аппарата идеологической пропаганды, где заняты сотни тысяч специалистов, осуществляющих систематическую обработку идей и учений, их ретрансляцию через СМИ. Эта новая социальная группа, выполняющая функцию, свойственную в древности жрецам, входит в верхний слой правящей элиты и поэтому кровно заинтересована в том, чтобы поддерживать и наращивать свое влияние.

Идеологическая власть концептуально безвластна, поскольку она только приспособливает концепцию к конкретным исторически сложившимся обстоятельствам и неспособна к разработке концепции. В этом процессе реализуется структурный способ управления, основанный на персонально-адресном распределении информации. Но структурный способ управления (основанный на деятельности государственных и негосударственных постоянно развернутых или временных структур однократного применения) также является и основой для организации бесструктурного управления. Инструментом бесструктурного управления, основная задача которого — формирование определенного общественного мнения по всем вопросам, давно уже является книгоиздательство. Еще в 1961 г. начальник управления специальных операций ЦРУ сказал: «Книги отличаются от всех иных средств массовой пропаганды прежде всего тем, что даже одна книга может значительно изменить отношение и поведение читателя в такой степени, на которую не могут подняться ни газеты, ни радио, ни кино... Это, конечно, верно не для всех книг, и не всегда, и не в отношении всех читателей, но

это случается достаточно часто. Поэтому книги являются самым важным орудием стратегической пропаганды»³¹⁷.

В 1976 г. в США были оглашены данные, согласно которым до 1967 года «значительно более 1 000 книг» было подготовлено, субсидировано или одобрено ЦРУ, а в последние несколько лет таким образом было выпущено еще 250 книг. В «правовом» «демократическом» государстве США сенатская комиссия так и не смогла добиться от ЦРУ списка книг, изданных при его поддержке³¹⁸. Т. е. даже Сенат США не должен знать, где и как рождаются «его» мысли о политической стратегии и действительно вырабатывается политический курс.

В XXI веке главный инструмент бесструктурного управления обществом — это средства массовой информации, и в первую очередь, телевидение и Интернет. В силу своей способности внедрять одинаковые образы в сознание миллионов людей телевидение и всемирная сеть могут усреднять перспективы, знания, вкусы и желания людей, делать их под заказ и интересы, которые остаются за кадром. Спутниковая связь позволяет телевидению достигать тех мест нашей планеты, которые до недавнего времени были свободны от его влияния. Всемирная компьютерная сеть Интернет — порождение Нового века. Ее информационное пространство возможно контролировать, но не так же легко, как телевидение. Кроме того, запускать в Интернет информацию или снимать с него нужную информацию и обмениваться ею в относительно свободном режиме пока доступно большинству пользователей. Это обстоятельство создает предпосылки для реализации многих

.....
317 Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — М.: Правда, 1985. — С. 181 — 182.

318 Там же.

общественных инициатив и широкого общественного самоуправления.

Главная проблема демократического устройства общества не в способах и сроках голосования, и даже не в совершенствовании демократических процедур. Главная проблема построения истинного народовластия — в построении такой организации жизни общества, при которой самовластье концептуальной власти доступно всем. Для решения этой задачи государству необходимо создать в обществе такие условия, чтобы каждый человек имел возможность получить сколь угодно высокое и качественное образование, при строгом соблюдении доступности образования по единственному критерию — здоровой нравственности. Так, например, Д. Фонвизин говорил: «Наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу»³¹⁹.

В. Шекспир говорил: «Вся наша жизнь — это театр, и мы в нем — актеры». С точки зрения такой аллегории, сценаристы, обладающие максимальной свободой и находящиеся вне сцены, — это концептуальная власть, режиссеры (постановщики готового сценария) — идеологическая власть, актеры (минимум свободы в рамках отведенной роли) — политики, а зрители (могут лишь только хлопать в ладоши либо освистывать) — электорат. В таком описании это упрощенная модель толпо-элитарного общества.

В качестве промежуточных выводов исследования отметим, что концептуальная власть как надгосударственная система управления обществом представляет собой цивили-

.....

319 Философская мысль в афоризмах IV–XVIII веков. Сост. Л. Е. Лавренова. — СПб.: Паритет, 2005. — С. 207.

лизационный, т. е. наивысший уровень социального управления, она автократична (самовластна) по своей природе и действует вне демократических процедур. Содержательная сторона концептуальной власти неразрывно связана с понятием способов управления концептуальной власти:

- концептуальная власть осуществляет управление бесструктурным способом;
- концептуальная власть использует метод манипуляции общественным сознанием;
- концептуальная власть управляет по схеме «предиктор — корректор»;
- концептуальная власть осуществляет управление по полной функции.

2.3 Средства управления концептуальной власти

Закон «необходимого разнообразия» У. Эшби³²⁰ утверждает, что безопасное функционирование сложной системы может быть достигнуто только тогда, когда ее регулятор (управляющий элемент) по разнообразию парярующих действий (защит) не уступает разнообразию воздействующих на систему возмущений (угроз). Сложные социальные системы характеризуются тем, что они, как правило, вынуждены решать одновременно большое число различных по своей природе функциональных задач, связанных с формированием благоприятных условий для своего устойчивого роста и развития. Таким образом, управление обществом как сложной социальной системой всегда носит комплексный характер упорядоченных

.....

320 См.: Эшби У. Р. Введение в кибернетику. — М.: Прогресс, 1975.

системных воздействий с учетом всех факторов давления внешней среды.

Уже отмечалось, что управление обществом может быть рассмотрено с двух позиций: структурного и бесструктурного способов управления. Структурный способ обеспечивает распространение управляющей информации иерархично адресно, когда информация идет сверху вниз. Бесструктурный способ управления обществом предполагает свободный поток информации, он протекает практически незаметно для объекта управления. Комбинированный способ управления обществом осуществляется бесструктурно, но с использованием специальных средств. К ним мы и относим приоритеты обобщенных средств управления обществом: «Шестой приоритет, если по значимости подниматься снизу, — это обычные средства поражения. И на базе этого приоритета ведутся „горячие“ войны. Пятый приоритет — это оружие геноцида, когда можно с помощью алкоголя и наркотиков поработать целые страны, подчинять своей воле народы, противников и так далее. Четвертый — это экономический приоритет, когда с помощью кредитно-финансовой системы можно так же подчинять себе целые страны и народы. Третий приоритет — фактологический. Это различные технологии политики, идеологии, религии, которые воздействуют на умы и сердца людей. Но выше стоит хронологический, или исторический приоритет, который формируется первым приоритетом, методологическим»³²¹.

Согласно методологии «Достаточно общей теории управления» управлять обществом по полной функции управ-

.....

321 Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. — 1996. — № 1 (16). — С. 128.

ления возможно только с применением всех шести приоритетов обобщенных средств управления (вектор управляющего воздействия по отношению к обществу).

1-й приоритет — мировоззренческий (методологический). Характеризует миропонимание, методологию познания. На этом уровне формируются цели развития, основы управления, как правило, в вековых масштабах. Такое миропонимание может быть изложено в лексических формах (Библия, Коран), но может присутствовать в подсознании и сознании живущих и находить отражение в народном эпосе и фольклоре, в обычаях и традициях, в общественной нравственности.

2-й приоритет — исторический (хронологический). Информация хронологического порядка следования фактов и явлений. Субъект, реализующий концептуальное управление, допущен к формированию информации летописного характера, истории развития. Он выстраивает цепь событий и фактов под определенным углом зрения, исходя из некой концепции или идеи. В историографии древней Руси такой определяющей концепцией служила, например, норманнская теория происхождения русской государственности и др.

3-й приоритет — фактологический. По отношению к обществу это идеологический приоритет, на котором с позиции данной концепции формируются группы всех, в том числе «противостоящих» друг другу партий, идеологий, религий, линий поведения, спланированно «противостоящих» друг другу средств массовой информации. Для концептуальной власти это единый фронт, составленный из левых, правых и центра.

4-й приоритет — экономический. Информация о средствах платежа, государственные и мировые деньги. Выстраивание финансовых схем, позволяющих изымать через кредитно-финансовую систему со ссудным процентом создаваемые в сфере материального производства богатства в пользу «золотого миллиарда».

5-й приоритет — генетический (оружие геноцида). Подрыв генофонда, ослабление и уничтожение будущих поколений. В их числе такие средства, как алкоголь, курение, наркотики, генная инженерия. Наркотизация населения проводится, как правило, в обход сознания. На это нацелены почти все информационные каналы и многие виды массовой культуры.

6-й приоритет — силовой (военное оружие). Все средства силового воздействия на общество: армия, полиция, законные и незаконные вооруженные формирования и т. д.

Все приоритеты социального управления концептуальной власти действуют как взаимосвязанное единое целое. В жизни встречаются средства воздействия на общество, которые относятся сразу к нескольким приоритетам, поэтому их деление носит функциональный, а не физический характер. Приоритеты обобщенных средств управления обществом (оружия в случае противоборства) в порядке убывания их мощи, но возрастания быстродействия представлены в таблице 2³²².

.....
322 Солонько И. В. Концептуальная власть и ее средства управления обществом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: науч. журн. — 2009. — № 107. — С. 106.

№ п/п	Виды	Средства	Ско- рость	Мощ- ность
1	Мировоззренческий (методологический)	Цели бытия, ми- ропонимание (информационные)		
2	Исторический (хронологический)	Оценка истори- ческих фактов (информационные)		
3	Идеологический (фактологический)	Средства массо- вой информации (технологические)		
4	Экономический	Мировая кредитно- финансовая система		
5	Генетический	Все легальные и не- легальные нарко- тики (материальные)		
6	Силовой	Военное оружие (материальные)		

Таблица 2. Приоритеты обобщенных средств управления обществом

Мы более подробно³²³ рассмотрим все приоритеты обобщенных средств управления обществом, начиная с силового (№ 6) и до мировоззренческого (№ 1).

2.3.1 Силовой приоритет № 6

Силовой приоритет № 6 — все законные и незаконные силовые структуры: армия, полиция, милиция, вооруженные формирования, террористические группировки и тому подобное. Управление обществом только силовым

.....
323 См.: Солонько И. В. Концептуальная власть и ее средства управления обществом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: науч. журн. — 2009. — № 107. — С. 104–111.

приоритетом недолговечно и неэффективно, так как требует очень больших затрат, а результаты управления неустойчивы и недолговечны. В политике шестой приоритет обычно используют, по крайней мере, в комплексе с третьим (идеологическим) приоритетом.

В. С. Барулин³²⁴ приводит следующие данные. С 3500 года до н. э. лишь 292 года человечество жило без войны. В остальное время было 14 530 разных по своим масштабам и длительности войн. Известный американский исследователь Ральф Эпперсон считает, что истинные причины войн могут быть далеки от общеизвестных. Он пишет: «Международные банкиры постепенно выработали свой план. Он был назван „политикой силового равновесия“. Это означало, что банкиры ссужали два правительства одновременно, давая себе возможность натравливать одно на другое в качестве средства принуждения одного из них для уплаты долга банкирам. Самым успешным средством обеспечения согласия с условиями платежа была угроза войны: банкир всегда мог пригрозить не выполнившему обязательства правительству войной как средством принуждения произвести платежи. Это повторное вступление во владение государством будет почти всегда срабатывать, так как глава правительства, беспокоящийся о сохранении своего кресла, будет согласен на первоначальные условия займа и продолжит выплаты»³²⁵.

Для управления обществом, кроме войн, возможно применение террора и репрессий. Так, например, Наоми Кляйн утверждает, что репрессии и террор властной элиты по

.....
324 См.: Барулин В. С. Социальная философия. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

325 Эпперсон Р. Невидимая рука: Введение во взгляд на историю как на заговор. Перевод 13-го издания. — СПб.: Образование — Культура, 1996. — С. 171.

отношению к собственным гражданам не являются атрибутом только «коммунистических» режимов, но и активно используются «демократическими» режимами: «Со времени падения коммунизма свободный рынок и свободные люди подаются „единым пакетом“ как наилучшая идеология для человечества и единственная защита от повторения истории с ее общими могилами, трупами на полях сражений и камерами пыток. Однако в странах Южного конуса, где современная религия свободного рынка, сбросившего оковы, вышла из подвальной мастерской Чикагского университета и впервые была опробована в реальном мире, она вовсе не принесла народам демократию, ее предпосылкой было свержение демократии в одной стране за другой. И она не принесла мир, но потребовала систематического убийства десятков тысяч и применения пыток для 100 – 150 тысяч человек»³²⁶.

«Мировая закулиса» не имеет родины или национальности, она не связывает свою судьбу с конкретным государством, народом и его будущим, она использует любое государство и его силовые структуры по своему усмотрению. Активно используются методы наживы на войне посредством выполнения военных заказов или прямого ссуживания денег под процент. Статистические данные³²⁷, опубликованные в США накануне Первой мировой войны (в 1914 г.), показывают, что помимо государственного долга в 3 млрд долларов внешний долг США Западной Европе превысил 7 млрд долларов. По окончании Первой мировой войны уже Европа была должна США 20 млрд долларов. Результатом же Второй мировой войны для США стало не только то, что ее олигархи нажились на военных постав-

326 Кляйн Н. Доктрина шока. — М.: Добрая книга, 2009. — С. 140–141.

327 Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. — М.: Политиздат, 1976. — С. 140.

ках, но и главное — доллар приобрел статус мировой резервной валюты. А это позволило Федеральной резервной системе США получать огромные прибыли в виде сеньораджа. Таким образом, по окончании спровоцированной войны остаются руины от некогда сильных государств и обогатившаяся «третья сторона». Так, например, для расчета с США по ленд-лизу («помощь» СССР во Второй мировой войне от США) Россия — уже спустя 60 лет после победы — должна еще выплатить США к 2030 году сумму, превышающую 670 млн долларов³²⁸.

Сенатор (будущий президент США) Гарри Трумэн на следующий день после нападения фашистской Германии на СССР сказал: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают друг друга как можно больше»³²⁹. Это безнравственное заявление ведущего американского политика является классическим примером теории «управляемого конфликта», которую они применяют за пределами США: на Ближнем Востоке, в Афганистане, на Северном Кавказе и т. д.

В литературе теорию «управляемого конфликта» разрабатывают политологи в рамках возможных геополитических сценариев³³⁰. Фактически теория управляемого конфликта является современным развитием старого римского принципа *divide et impera* — «разделяй и властвуй». Суть этой

.....

328 См.: Юльев А. Воевали даже банки // «Красная звезда». — 2005. — 14 апр.

329 Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. — М.: Политиздат, 1976. — С. 209.

330 См.: Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. — М.: Паллада, 1995; Некрасов С. Н. Мондиализм и антиглобализм: логика управляемого конфликта [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://forum.politikaonline.ru/index.php?showtopic=1444>, свободный. — Загл. с экрана; и др.

теории можно сформулировать следующим образом. В регионе, представляющем собой сферу интересов нескольких сторон, искусственно поддерживается «тлеющий» конфликт, который можно в любой удобный момент «разжечь» до нужной степени конфронтации. При этом, в конечном счете, результаты (политические, экономические и др.) управляемого конфликта будут использованы в интересах субъекта, организовавшего управляемый конфликт, но не являющегося одной из конфликтующих сторон. Сам субъект управляемого конфликта, как правило, находится в партнерских отношениях со всеми сторонами конфликта, которые могут даже не догадываться о его мотивах и планах.

В ходе ведения коалиционных войн на протяжении веков используется «стратегия непрямых действий»³³¹ — любимый способ Великобритании. Суть этой стратегии — стремление к максимальному использованию сил союзников для достижения своих целей при минимальном приложении собственных сил. То есть, по сути, это использование чужого военного потенциала под видом коалиционной войны.

В Новейшей истории стало модно производить смену неудобного режима при помощи «оппозиции», профинансированной «третьей стороной», — это государственные перевороты Латинской Америки в прошлом веке³³² или так называемые цветные революции (Грузия, Украина и другие) уже в нашем веке. При этом участники пере-

.....
331 Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / Вступ. ст. и ред. В. А. Золотарева. — М.: Кучково поле, 2003. — С. 830.

332 См.: Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы / Д. Перкинс; предисл. и ред. рус. изд. Л. Л. Фитуни. — М.: Pretext, 2005.

ворота уверены в своей самостоятельности, пока устраивают организаторов революций, и меняются на новых по мере необходимости. Для подготовки «революционной» ситуации или для нагнетания напряженности используется терроризм, который работает на конкретные цели «мировой закулисы», а не на исполнителей террора и их организаторов.

Силовой приоритет может решить проблему быстро, но ненадолго. Поэтому еще в Средние века, понимая низкую эффективность военного оружия в достижении долгосрочных политических целей, на пушках писали: «Последний довод королей». Тем более война это всегда видимый инструмент агрессии, который можно легко выявить и организовать отпор агрессору, как это не раз бывало в истории Руси и России (Ледовое побоище, Первая и Вторая Отечественные войны и др.). Однако выявление и противостояние агрессии на более высоких приоритетах социального управления, осуществляемых «методом культурного сотрудничества», требует развитой в обществе культуры мышления или хотя бы в его государственном аппарате управления.

2.3.2 Генетический приоритет № 5

Генетический приоритет № 5 — наркотики (алкоголь и табак в том числе) и различные средства, угнетающие генетику (пищевые добавки, косметика, генетически модифицированные продукты, генная инженерия и т. д.), а значит, жизнь и здоровье не только ныне живущего поколения, но и многих последующих поколений. Поясним приоритет № 5 широко известным примером из истории захвата европейцами-эмигрантами Северной Америки. После безу-

спешных попыток «бледнолицых» покорить гордых «краснокожих» при помощи силового приоритета № 6 (имея явное техническое превосходство в вооружении) последних просто споили «огненной водой». Да так, что теперь коренные жители Америки — редкость, а американцами зовут негров (бывших рабов, завезенных из Африки) и агрессоров — эмигрантов-европейцев. Достаточно все-ръем задуматься над этим уроком истории, и станет понятен тот ужас, который известен как алкогольный геноцид. Примерно так же действовали фашисты на оккупированной территории СССР во времена Второй мировой войны для зачистки жизненного пространства: меняли книги на самогон у выжившего местного населения. Более того, примерно так же действуют и в наше время, спаивая молодое поколение, используя жажду наживы алкогольных наркобаронов.

С точки зрения Всемирной организации здравоохранения алкоголь и табак классифицируются строго как наркотическое средство. В февральском 1982 года номере журнала «Курьер ЮНЕСКО», посвященном наркотикам, было опубликовано: «Наркотики — распад личности. При этом надо помнить, что наркотики — это не только героин, морфий и марихуана, но и алкоголь и табак». Тем не менее за торговлю алкогольной продукцией не преследуют согласно действующему законодательству спецслужбы, а на вывесках многочисленных винно-водочных магазинов нет надписи «Наркотики 24 часа в сутки». Это пример с **подменой понятий**, когда алкоголь и табак де-факто наркотики, но де-юре легальный бизнес наркобаронов, которые на свои огромные барыши покупают мнения некоторых аморальных авторитетов-медиков, скрывающих пагубность алкогольной отравы и пропагандирующих

«культурное питие», в отличие от настоящих ученых, таких, например, как всемирно-известный хирург и основатель современного трезвеннического движения академик Ф. Г. Углов или главный санитарный врач Г. Г. Онищенко.

Сегодня обществу (особенно молодежи) пытаются навязывать новое ложное понятие о том, что пиво это не алкоголь, а тем более не наркотик. Де-юре он не попадает даже под ограничения алкогольной продукции в законе о рекламе и др. Но де-факто пиво это наркотик, изобретенный еще в глубокой древности (древние египтяне, кельты и т. д.). Протесты рядовых врачей-наркологов тонут среди голосов безответственных и высокооплачиваемых кумиров массовой культуры. Современная статистика алкоголизации населения России уже доказывает реальность процесса зачистки нашего жизненного пространства для «более цивилизованных» народов, не являющихся носителями великой русской культуры.

Так, например, The Wall Street Journal³³³ передает результаты работы международной команды исследователей о влиянии алкоголя на здоровье россиян: «Именно чрезмерное употребление спиртных напитков стало причиной более чем половины смертей в России в возрастной категории от 15 до 54 лет после распада Советского Союза. В России 52 % всех смертей связано со злоупотреблением алкоголем, тогда как общемировой показатель — 4 %. Резкий рост употребления алкоголя начался в 1987 году, когда Михаил Горбачев снял ограничения на его продажу. По подсчетам исследователей, свободная продажа спиртных

.....
333 См.: Алкоголь — причина половины смертей в России // The Wall Street Journal от 26 июня 2009 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/26Jun2009/wsj/alco.html>, свободный. — Загл. с экрана.

напитков с тех пор уже стоила россиянам трех миллионов жизней. Эти смерти остались по большей части незамеченными за рубежом, но возымели разрушительный эффект для российского общества».

На уровне второго исторического приоритета в массовое сознание внедряется ложь, будто наши предки всегда пили спиртное, что узким кругом специалистов признается явной дезинформацией³³⁴. А на уровне третьего идеологического приоритета — в основном через СМИ — ведется открытая пропаганда алкоголя и табака. Человек приходит в этот мир с неискаженной психикой и генетикой, с единством эмоционального и смыслового строя души. В таком настроении он радуется каждому новому дню, солнышку, травинке, букашке, общению с друзьями и близкими, у него нет потребности в наркотике. Он неспособен на те глупости и мерзости, что творит потом, когда разрушает наркотиком это единство эмоционального и смыслового строя души. Он лишает себя различения, интуиции, религиозного чувства веры Богу непосредственно по совести. При регулярном употреблении спиртного начинается разрушение головного мозга и угнетение генетики и психики человеческого организма, гибнут нейроны головного мозга и нарушаются взаимосвязи между ними. Каждая нейронная цепочка выполняет определенную важную функцию: либо управление организмом, либо мыслительные функции. Если хотя бы один нейрон умирает — рвется вся нейронная цепочка, и как результат — теряется информация и соответствующая ей функция головного мозга.

.....
334 См.: Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. — М.: Олма Медиа Групп, 2008.

Всемирно известный академик АМН СССР Ф. Г. Углов (1904—2008 гг.)³³⁵, профессионально знавший проблемы генетического «оружия», отмечал, что средняя продолжительность жизни людей, употребляющих табак, сокращается на 12—15 лет, а алкоголь — на 15—20 лет. Одновременное употребление алкоголя и табака значительно усиливает вредоносный для здоровья эффект, сокращая жизнь человека в среднем на одну треть. Но самые опасные последствия — это те изменения, которые после приема алкоголя происходят в головном мозге человека. Научными данными твердо установлено, что благодаря усиленной концентрации алкоголя в коре головного мозга происходит склеивание красных кровяных телец и создаются условия, при которых нейроны гибнут в больших количествах. После каждого приема спиртных напитков в коре головного мозга остается целое кладбище нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются. И чем больше выпито этого яда, тем обширнее разрушение мозга.

Не может оставить равнодушным каждого патриота своей Родины и появление умственно неполноценных детей как результата употребления спиртных напитков их родителями. Давно известно, что народ, не употребляющий алкогольные напитки, при прочих равных условиях является более здоровым в физическом, умственном и нравственном отношении, чем тот, у которого потребление алкоголя получило широкое распространение. При массовом употреблении алкоголя увеличивается число людей с явлениями преждевременной деградации, безнравствен-

.....
335 Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. — 10-е изд., дораб. и доп. — Т.: Медицина, 1987. — С. 4.

ного поведения. Еще Аристотель метко заметил: «Опьянение есть добровольное сумасшествие человека».

Насаждаемый в СМИ массовой культурой культ разврата и нетрадиционного секса также имеет прямое отношение к пятому приоритету, так как непосредственно влияет на психическое и физиологическое здоровье подрастающего поколения через эффект телегонии. Телегония — это влияние беспорядочной половой жизни на потомство, посредством наложения друг на друга биополей множества половых партнеров, что влечет за собой проблемы со здоровьем (духовные, психологические и физиологические). Человек в процессе жизни должен освоить генетический потенциал развития, который обуславливает освоение и развитие культуры предков. Если общество позволяет распространение табакокурения, алкоголизма или других наркотиков, то оно рискует разрушить многовековую культуру своих предков, их духовное наследие и превратиться в этнографическое сырье для западных глобализаторов. Многие негативные политические события последних двадцати лет в России не могли бы произойти в обществе с трезвым образом жизни. Эффект партии Жириновского, успешно эксплуатировавшей алкогольный ресурс, техногенные аварии и др. являются тому примерами.

2.3.3 Экономический приоритет № 4

Мощность воздействия четвертого приоритета на жизнь общества заключена в старой поговорке «Там, где не сможет пройти войско, пройдет осел, навьюченный золотом». Известный потомственный банкир М. Ротшильд часто повторял: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет

дела, кто создает ее законы». ³³⁶ Международная кредитно-финансовая система — главное **средство** экономического приоритета. Она собирает бесструктурно в единое мировое хозяйство экономики большинства государств мира. При этом тот, кто печатает мировую резервную валюту (денежные знаки), получает доход как разницу между номинальной стоимостью купюры и себестоимостью ее эмиссии — сеньорадж. Так, например, для 100-долларовой купюры, по оценкам специалистов ³³⁷, сеньорадж примерно равен: $100 \$ - 0,1 \$ = 99,9 \$$, т. е. доходность около 1000 %. Таким образом, зеленая долларова макулатура меняется на любые материальные ценности и энергоресурсы. При отсутствии торгового товарного внешнеэкономического баланса между США — крупнейшим импортером — и любой другой страной, продающей что-либо за доллары, практически происходит ограбление на «законных» основаниях страны-экспортера. Недаром в мире большой политики все чаще говорят о региональных валютах, заменяющих доллар, в том числе и о российском рубле.

Ростовщичество — это главный **способ** экономического приоритета. Еще Аристотель осуждал ростовщичество и считал его угрозой для общества: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые таким образом утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет к росту денег. Как

.....
336 См.: Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. — 4-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1987.

337 См.: Ефимов В. А. Экономическая азбука. — СПб.: Общественная инициатива, 2003 и др.

дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»³³⁸.

Если внимательно изучать Ветхий Завет³³⁹, соотнося его тексты с социальными процессами как таковыми, то выяснится, что он содержит доктрину скупки мира на основе ростовщичества: «Не давай в рост брату твоему (по контексту — единоплеменнику-израильтянину) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею» (Второзаконие, 23:19, 20), «...и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут]» (Второзаконие, 15:6). «Сделает тебя Господь [Бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям Господа Бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять» (Второзаконие, 28:12, 13). «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои и цари их будут служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят

.....

338 Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. — М.: Изд-во «Эксмо». — 2003. — С. 329.

339 См.: Библия. — М.: Российское библейское общество, 1997. — С. 192; 184; 196; 724 и др.

служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10 – 12).

Эта доктрина была записана в общедоступной Библии и все это время работала и работает на потомков ее составителей. Так, известный американский политик Генри Киссинджер³⁴⁰ написал: «...глобальное управление в сфере финансов существует...» Маргрит Кеннеди³⁴¹ пишет, что в среднем в Европе доля цены кредита, которая включена в цену любого товара или услуги, составляет от 40 до 70 %. Рентабельность сельского хозяйства (при условии годового цикла), промышленности и сферы услуг значительно ниже цены кредита (ставки ссудного процента). Производитель вынужден для возврата кредита повышать цену — это главная причина инфляции. При этом в среднем цена товаров и услуг наполовину состоит из цены кредита, а это значит, что потребитель, покупая товары и услуги по завышенной цене, платит половину стоимости ростовщику (банкиру), который ничего не производит и не несет ответственности за риски, как товаропроизводитель или предприниматель. Таким способом разрушается реальный сектор производства национальной экономики в «колониальных» странах. В качестве сопоставления можно соотнести ставку рефинансирования Центрального банка России, которая всегда была трех — или двухзначной и только сейчас впервые за всю свою историю составляет около 9 %, и ставку рефинансирования Федеральной резервной системы США, Центральных банков Европейского Союза,

.....
340 См.: Киссинджер Г. При Обаме миру предстоит выбрать новый мировой порядок или погрузиться в хаос [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/20jan2009/henry.html>, свободный. — Загл. с экрана.

341 См.: Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции: Как создать средство обмена, служащее каждому [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://malchish.org/lib/economics/kennedi_bez_procentov.htm, свободный. — Загл. с экрана.

Японии и Китая, где она не превышала 4–5 % и в настоящее время колеблется от 1 до 0 % — это главная причина их экономической развитости.

Международные ростовщические структуры (Международный валютный фонд, Мировой банк реконструкции и развития и другие) «сажают на кредитную иглу» неудобные страны, чтобы они не могли вернуть долги и всю жизнь из поколения в поколение работали на «законных» основаниях в узкоклановых интересах международных ростовщиков (банкиров). В результате таких примитивных способов осуществляется ограбление населения большинства промышленно неразвитых стран. Доходы от такого «законного» бизнеса позволяют скупать политиков и законодателей «суверенных» государств, а также и авторские права на любые патенты.

Важно заметить, что в современном обществе для производства любого товара или услуги необходимы энергоносители. Цены на энергоресурсы обуславливают все остальные цены на товары и услуги. Это означает, что подъем цены на газ, электроэнергию, нефтяной мазут или бензин вызывает лавинообразный процесс многократного поднятия цен на все товары и услуги. Это механизм раскрутки инфляции, после которой в государстве не хватает наличных денег для взаиморасчетов в экономике. Печальный пример из нашего недавнего прошлого — экономика России в 90-х гг. прошлого столетия.

У. Бек приводит следующую статистику: «По результатам проведенного в Германии исследования, за последние 15 лет доходы от труда (практически не) выросли в реальном исчислении на 2 %, тогда как доходы от капитала за тот же

период как бы взлетели на крыльях на 59 %. И это указывает лишь на начальную фазу, в которой растет производительность капитала без труда... В соответствии с этим снижающийся фактический доход от труда и растущий фактический доход от капитала ведут к обостряющемуся расколу мира на мир бедных и мир богатых»³⁴². В обществе культивируется миф, что «деньги делают деньги» или «деньги должны работать», но это абсурд: работают только люди, производя прибавочную стоимость. Необходимо наладить механизм противостояния финансовому ограблению. Прежде всего надо печатать достаточно своих денег под обеспечение своих товаров и услуг, а также для развития своей экономики (под долгосрочные инвестиции в общественно полезные проекты). При этом сеньорадж от денежной эмиссии принадлежит исключительно своему государству, а не Центральному банку³⁴³, который является самостоятельной структурой, не подотчетной государству. Затем торговать своими товарами за рубежом (а у нас положительное торговое сальдо, т. е. мы продаем больше, чем покупаем) только за свою национальную валюту, чтобы восстановить паритет валютных обменных курсов³⁴⁴ (как это узаконено в Японии). Ставка рефинансирования Центрального банка должна быть по крайней мере не больше нуля, т. е. кредит должен быть беспроцентным в сфере услуг и с отрицательным процентом в общественно полезном производстве. Банки должны выступать

.....
342 Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М., 2001. — С. 262–263.

343 См.: Федеральный Закон от 10.07.2002 № 86 – ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nalog.consultant.ru/doc37570>, свободный. — Загл. с экрана.

344 Покупательная стоимость рубля по отношению к доллару занижена по крайней мере вдвое.

в режиме инвестиционных фондов (как это практикуется в Китае и Японии).

В терминах ДОТУ преискурант (текущие цены на продукцию, товары и услуги) — это вектор ошибки управления народным хозяйством. Инфляция (рост общего уровня цен) или недостаток товаров первой необходимости — это результат плохого управления экономикой, а не «объективная» рыночная стихия. В основу обеспеченности валюты должны быть положены энергоресурсы, так как мы сейчас живем в техносферной цивилизации. Это позволит реально сравнить стоимость товаров различных отраслей. Необходимо исключить разорительную межотраслевую конкуренцию, но стимулировать внутриотраслевую конкуренцию в экономике. Разумно сочетать макроэкономическое планирование с микроэкономической рыночной конкуренцией в сфере демографически обусловленных общественных потребностей³⁴⁵. Миф о «саморегуляции» рынка — это удел «экономистов» колониальных стран³⁴⁶. Рынок сам по себе может настроиться только на максимальную прибыль: от торговли наркотиками и оружием, от проституции и преступности, — а все остальное общественно полезное производство медленно вымрет. Рынок не самоцель, а средство удовлетворения демографически обусловленных общественных потребностей³⁴⁷. Для этого рынком надо управлять в интересах всего общества, а не в узкокорпоративных интересах.

.....
345 См.: Ефимов В. А., Солонько И. В. Потребности общества и проблемы воспроизводства трудового потенциала АПК и сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2008. — № 9. — С.63–66.

346 См.: Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы: предисл. и ред. рус. изд. Л. Л. Фитуня. — М.: Pretext, 2005.

347 См.: Ефимов В. А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007.

2.3.4 Фактологический (идеологический) приоритет № 3

Фактологический (идеологический) приоритет № 3 — это прикладная фактология всех отраслей знания: идеологии, технологии (в том числе социальные и политические) и религиозные вероучения. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль неоднократно подчеркивал: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать»³⁴⁸. Еще ранее канцлер Германии О. Бисмарк говорил: «Все войны выигрывает или проигрывает — школьный учитель»³⁴⁹. Данные утверждения основываются на понимании того, что на протяжении всей истории во всех отраслях общественной деятельности роль человеческого фактора только возрастала. Человеческий потенциал это не только здоровье, образование и квалификация, но и гражданское самосознание, нравственные качества носителя конкретной культуры предков. Наука, образование, религиозные вероучения, искусство и культура в целом оказывают решающее воздействие на формирование как отдельной личности, так и всего общества. Профессор В. Р. Мединский справедливо заметил: «Черные мифы о России подрывают дух нации»³⁵⁰.

Западный исследователь Э. Вебстер, признавая за наукой право на стремление быть наиболее объективной, рациональной и надежной формой знания, писал: «В результате

.....
348 См.: Мысли великих политиков / сост. Е. В. Бельмис. — СПб.: Паритет, 2009. — С. 280.

349 См.: Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. — 4-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1987.

350 См.: Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. — М.: Олма Медиа Групп, 2008; Мединский В. Р. О русском рабстве, грязи и тюрьме народов. — М.: Олма Медиа Групп, 2008; Мединский В. Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. — М.: Олма Медиа Групп, 2008.

предшествующих исторических и философских исследований, а также последних социологических исследований науки стало очевидным, что ученые и их идеи не могут трактоваться каким-либо привилегированным образом как свободные от социального влияния. Обнаружилось, что наука осуществляется через социальные и технические переговоры, интерпретацию и признание, как и любая другая система знания»³⁵¹.

В последнее время специалисты по связям с общественностью, политтехнологи и маркетологи значительно повысили степень своего влияния на общество. Новостные выпуски в СМИ позволяют полностью моделировать нужное общественное мнение под заказ их владельцев. Социологам и психологам хорошо известен феномен «самореализующегося прогноза», когда предварительные гипотезы, прогнозы, политические рейтинги, диагнозы и даже гороскопы после их публичного оглашения (особенно в СМИ) воздействуют на восприятие и сознание отдельного человека, а через них — на поведение общества в целом (в том числе и электоральное поведение)³⁵². Многие кампании по опросу общественного мнения, превратившись в крупную индустрию с ежегодным оборотом в несколько десятков миллионов долларов, проводятся специально для воздействия на общественное мнение.

.....
351 Webster A. Science, Technology and Society. Houndmills etc.: Macmillan, 1991. — P. 13–14.

352 См.: Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. — СПб.: Питер, 2010; Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия. — М.: Городец, 2004; Панарин И. Н., Панарина Л. Г. Информационная война и мир. — М.: Олма-Пресс, 2003; Панарин И. Н. Технология информационной войны. — М.: КСП+, 2003.

А. Асмолов³⁵³ считает, что опросы общественного мнения — то, как они сконструированы, — могут вызвать тот малый сигнал, который в ряде ситуаций способен привести к перевороту всей социально-политической динамики, действительно изменить ход истории. И в истории это не раз бывало. Главная роль третьего приоритета в прошлом отводилась религиозным конфессиям и политическим идеологиям. Сегодня на первый план выходят средства массовой информации, которые даже принято называть «четвертой властью» или идеологической властью. Прежде чем осуществить в обществе какой-либо сценарий или реформу, тщательно подготавливают информационное состояние общества, то есть готовят общественное мнение при помощи политтехнологов и пиарщиков³⁵⁴, и только после этого действуют с уровня четвертого, пятого и шестого приоритетов.

Пол Хокен уверен, что СМИ уже давно не работают в общественных или государственных интересах: «На наше сознание оказывают воздействие навязчивые средства массовой информации, находящиеся на службе у корпоративных спонсоров, задавших целью переустроить реальность так, чтобы зрители совершенно забыли об окружающем их мире»³⁵⁵.

В. А. Ачкасов и В. А. Гуторов³⁵⁶ считают, что информационные институты обеспечивают не только социальную связь, но и модифицируют сознание своей аудитории,

.....
353 См.: Асмолов А. Комсомольская правда. 13 ноября 1999.

354 Специалистов по связям с общественностью.

355 Paul Hawken. The Ecology of Commerce: A Declaration of Sustainability. — New York: Harper Business, 1993. — P. 132.

356 Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высшее образование, 2007. — С. 349.

управляют ее поведением, т. е. являются одним из творцов политики. В этой связи заговорили об информационной власти, которую связывают с управлением коммуникациями, их содержанием и направленностью посредством манипулирования и кодирования информации (см. рис. 3). Эта власть способна воздействовать на поведение людей, прежде всего, двумя способами:

- побуждая людей к определенным действиям через навязанные им ценности и цели;
- предотвращая или блокируя возникновение нежелательных (антисистемных) общественных движений, протестов, действий.

Остается только уточнить, что СМИ не работают сами по себе, ими управляют с уровня идеологического приоритета обобщенных средств управления обществом в конкретных целях концептуальной власти. Поколения людей, выросшие в век телевидения и Интернета, воспринимают действительность опосредованно и в искаженном виде. Выявлять из бурного информационного потока шума полезный сигнал не учат ни школы, ни вузы. В общественных интересах жизненно необходимо способствовать формированию у молодежи **различения как способности человека при любом уровне информационного шума выделять сколь угодно малый полезный сигнал и на его основе различать процессы** (явления) в их иерархии и взаимной вложенности. Способность к различению зависит прежде всего от нравственности человека и его жизненной позиции.

Именно пресса, телевидение, кино и система образования помогают формировать понятия каждому человеку. *Это*

бесструктурный способ управления обществом. Навязывание ложных понятий, сокрытие ключевых понятий или их искажение — это способ манипулирования обществом. В обществе развита порочная культура — полагаться на мнения «дутых авторитетов». Однако формируются они не сами по себе, а непосредственно концептуальной властью. В XXI веке в эпоху глобализации обществу жизненно необходимо переосмыслить несостоятельные стереотипы. Ведь человеку дарованы разум, совесть, чувство меры и свобода воли именно для того, чтобы он ими пользовался во благо общества.

2.3.5 Хронологический приоритет № 2

Хронологический приоритет № 2 позволяет видеть общий ход вещей, то есть направленность развития процессов в обществе и природе. Другими словами, это способность человека к установлению закономерного, что дает полная и неискаженная история всех отраслей знания. Специалист любой отрасли начинает новый проект с изучения архива (хронологии развития технологии и ее прикладной фактологии) по соответствующей тематике. Если этот архив сокращен или искажен, то выводы даже высококвалифицированного специалиста будут ошибочными, а его модель решения прикладной задачи будет заведомо неработоспособной. Эта закономерность относится как к техническим отраслям, так и к гуманитарной сфере. В этом суть работы хронологического приоритета обобщенных средств управления обществом.

Вудро Вильсон (1856 — 1924 гг.), ректор и профессор Принстонского университета, 28-й президент США, лауреат Нобелевской премии мира, заметил: «Нация, не помня-

щая, что было вчера, не знает ни о том, что происходит сегодня, ни о том, что пытается сделать в будущем. Мы пытаемся сделать бесполезные вещи, если не знаем, откуда мы пришли и чем были заняты в прошлом»³⁵⁷. Итальянский исследователь Франческо Чезаре Казула утверждает: «Народ, не имеющий истории, не представляет большой ценности и не достоин будущего, и не случайно, когда хотят уничтожить народ, у него прежде всего отнимают историю»³⁵⁸. Русская народная пословица передает сущность исторического приоритета обобщенных средств управления обществом предельно конкретно и лаконично: «Народ, оставшийся без своей истории, подобен детям, оставшимся без родителей: из них можно вырастить кого угодно...»

Содержание школьных учебников истории принципиально важно контролировать самим носителям концептуальной власти, прежде всего, в своих национальных интересах, как это издавна делается во всем мире. «Питирим Сорокин (1889 — 1968 гг.), будучи участником трех русских революций, вынужденный покинуть родину, в Америке состоялся политологом — выдающимся специалистом по теории революций, обосновал „закон социального иллюзионизма“», — пишет А. Ю. Сагомонов³⁵⁹. Суть этого закона состоит в следующем. Создаются исторические мифы, подменяющие историческую реальность. Однако попытки реализации социальных мифологий (при помощи революции или реформы) всегда и везде приводили к противоположным результатам: вместо свободы — тотальное

.....
357 Кравченко А. И. Политология: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. — С. 114.

358 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — С. 271.

359 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — С. 271.

рабство, вместо мира — война, вместо хлеба — голод. Все революции, как полагал Сорокин, реакционны по своей латентной природе.

Историю общества неоднократно пытались переписывать очередные революционеры в угоду политическим целям. П. А. Сорокин³⁶⁰ выделял особое состояние революции — потерю «исторической памяти» народа, каждая великая революция хочет начать историю с даты собственного рождения. Отсюда культурное варварство и нигилизм по отношению к собственному прошлому, другим культурам. Эта болезнь излечивается, но ее разрушительные последствия сказываются очень долго. Люди, не знающие полной и правдивой истории общества, обречены в настоящем и будущем на бедствия. «Мировая закулиса» лишает общество бесценного опыта предков и справедливой нравственной оценки событий. Это дает возможность манипулировать сознанием народов.

В качестве яркого примера приведем широко муссируемый в западных и отечественных СМИ образ Ивана Грозного как жестокого маньяка, утопившего свою страну в крови. О том, что при Иване Грозном за весь период его правления погибло в десятки раз меньше людей, чем за такой же период времени в Голландии, или вчетверо меньше людей, чем только за одну Варфоломеевскую ночь во Франции, уже мало кто помнит. Во время правления Ивана IV впервые на Руси были многократно созваны Земские соборы с пропорциональным представительством всех гражданских сословий, проведена реформа, в результате которой наместничье управление на основе кормлений было заме-

.....
360 Голосенко И. А. Питирим Сорокин: судьба и труды. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. — С. 170.

нено местным выборным самоуправлением по принципу сословного представительства. То, что Иван Грозный способствовал включенности в русскую цивилизацию Казанского и Астраханского ханств, которые ранее на протяжении веков были источником агрессии и опасности для Руси, проводил жесткую внешнюю и внутреннюю политику в интересах своего государства, и вызывает желание у наших концептуальных оппонентов «разукрасить под нужный цвет» отечественную историю. Иначе как можно будет доказывать, что мы генетически неспособны к самостоятельному государственному управлению без «необходимых» рецептов «бескорыстных» западных консультантов.

История Второй мировой войны также является важнейшим плацдармом борьбы за массовое сознание обывателя, как в России, так и на Западе. Так, например, пакт Молотова-Риббентропа преподносится как преступный сговор советского режима с нацистами третьего рейха. Но при этом старательно умалчивается, что британское и французское правительства — еще раньше, чем СССР, — подписав Мюнхенское соглашение 1938 года, сделали ставку на сговор с Гитлером. В августе 1939 года делегации этих стран сорвали Московские переговоры по созданию антигитлеровской коалиции. Только лишь после и в результате этих событий заключение Советским Союзом договора с фашистской Германией о ненападении в августе 1939 года было для СССР в складывающихся обстоятельствах единственно доступной мерой самообороны — об этом свидетельствуют рассекреченные Службой внешней разведки (СВР) РФ документы³⁶¹. СВР сообщает, что мате-

.....
361 См.: Прибалтика и геополитика. 1935 – 1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации [Сост. Л. Ф. Соцков]. — М.: РИПОЛ классик, 2009.

риалы, добытые разведкой в 1935 — 1945 годах, освещают истинные намерения государственных деятелей ведущих стран Европы. Конфиденциальные записки внешнеполитических ведомств ведущих мировых держав позволяли политическому руководству СССР иметь абсолютно точное представление о подходах лидеров европейских стран и США к военно-стратегическим изменениям в предвоенной Европе. Поэтому естественной формой самообороны для Советского Союза и стало заключение договора с Германией о ненападении от 23 августа 1939 года. Этот документ позволил предотвратить захват нацистами Прибалтики с последующим превращением ее в плацдарм для вторжения на советскую территорию. Другим примером искажения исторической правды Второй мировой войны является вопрос о «перемещенных культурных ценностях», которые Россия, по мнению некоторых западных идеологов, должна вернуть на свою историческую родину. При этом сознательно умалчивается, что «перемещенные ценности» были официально признанной международным сообществом компенсацией уничтоженных или вывезенных наших культурных ценностей, не говоря уже о более чем 27 миллионах (40 % всех жертв) погибших советских людей, большая часть которых были мирными жителями.

Петербургский историк Н. Д. Козлов считает: «История — это коллективная память народа, источник нравственности и национального самосознания, источник преемственности поколений. Воспитательный уровень исторических знаний реализуется в процессе обучения в средней и высшей школе через учебные программы, планы, учебную литературу и деятельность преподавателей. Их задача — формировать граждан своей страны, воспитывать любовь и уважение к ней. Нейтральной истории не бывает. Она

во многом способствует превращению толпы в нацию, способствует укреплению государства. Национально ориентированное, серьезное государство нигде не пускает на самотек процесс формирования трактовок исторических событий»³⁶².

Историческое прошлое должно быть достоянием народа, при этом о его правдивости можно судить по устойчивой целостной картине взаимосвязанных процессов развития региональных цивилизаций, которые охватывает глобальный исторический процесс, управляемый концептуальной властью. Если находятся новые исторические факты, то достоверная история не разрушается, а гармонично дополняется ими, становясь более понятной людям. В то же время многие «известные» события искажены и продолжают искажаться на наших с вами глазах. К примеру, как преподают историю Второй мировой войны даже в нашей стране, не говоря уже о странах так называемого золотого миллиарда. Люди старшего поколения могут сравнить вымысел и реальные события, очевидцами которых они были, а молодое поколение уже зависит от «писателей» исторических мифов. Наиболее метко значимость этого приоритета характеризует Дж. Оруэлл («Год 1984»): *«Кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым»*.

2.3.6 Мировоззренческий приоритет № 1

Мировоззрение оказывает определяющее воздействие как на жизнь отдельного человека, так и на жизнь всего

.....
362 Козлов Н. Д. Национальная идея и историческое сознание // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 45 — 46.

общества в целом. А. Шопенгауэр говорил: «Каждый принимает конец своего кругозора за конец мироздания». Немецкий философ Макс Шелер³⁶³ считал, что философия всегда была делом элиты, а основанное на ней мировоззрение значительно влияет на ход истории. При этом важнейшими социокультурными институтами, которые влияют на формирование мировоззрения, являются наука и религия. Мировоззренческой ошибкой является убеждение, что наука и религия должны противопоставляться друг другу. Слово **«религия»** переводится с латинского языка на русский как **«взаимосвязь»** и соответственно обозначает не конфессию или вероучение, а во-первых, *то, что соединяет человека и Бога*, и во-вторых, *то, что, основываясь на первом, объединяет людей между собой* (в отличие от конфессий, которые разъединяют). В процессе постижения человеком истины наука и религия, скорее, взаимно дополняют друг друга, при условии, что ритуалы и церковные догмы остаются вне живой религии, а практика — главный критерий истины.

Великий русский ученый В. И. Вернадский утверждал: «В концепциях ученых нашего века число и числовое соотношение играют такую же мистическую роль, какую они играли в древних общинах, связанных религиозным культом, в созерцании служителей храмов, откуда они проникли и охватили научное мировоззрение. Здесь еще теперь видны и живы ясные следы древней связи науки с религией. От религии же, как и все другие духовные проявления человеческой личности, произошла наука»³⁶⁴. Таким образом, можно утверждать, что **наука и религия**,

.....
363 Шелер М. Философское мировоззрение // Избранные произведения. — М.: Гнозис, 1994. — С. 12 — 13.

364 Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М.: Рольф, 2002. — С. 201.

согласно принципу дополнительности, взаимосвязаны, образуя **единый живой целостный процесс познания человеком объективной реальности**³⁶⁵. У человека есть два мира: внутренний (субъективный) и внешний (объективный). Внешний мир отражается во внутренний посредством **мировоззрения** (системы взглядов на мир) и предстает нам как **миропонимание** (система ключевых понятий о мире). В свою очередь, *какое миропонимание, такие и результаты в практике жизни.*

Все мировоззрения можно свести к двум разновидностям: *я-центричное* (когда свое мысленное древо из ключевых понятий человек строит, начиная от себя) и *богоцентричное* (когда свое мысленное древо из ключевых понятий человек строит, начиная от образа Божьего). При этом обращаем внимание, что, на наш взгляд, образ Бога как Высшего Разума не имеет никакого отношения к ритуалам и религиозным культам. Например, великий русский ученый М. В. Ломоносов³⁶⁶ был глубоко религиозным человеком, что не помешало ему стать одним из основоположников естествознания в России. Другой великий русский ученый К. Э. Циолковский, будучи убежденным материалистом, писал: «Мы доказали в „Монизме Вселенной“, что космос управляется разумом (своим собственным), что благодаря этому в общей картине мира мы ничего не видим, кроме

.....
365 См.: Волченко В. Н. Миропонимание и экоэтика XXI века. Наука — Философия — Религия. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001; Диалектика и атеизм: две сути несовместны. — Новосибирск.: Общественная инициатива, 2005; и др.

366 См.: Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. Под общ. ред. и с предисл. Г. С. Васецкого. — М.: Госполитиздат, 1950; Ломоносов М. В. Преложение псалма 143; Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния; Утреннее размышление о божием величестве // Ломоносов М. В., Державин Г. Р. Избранное / вступ. ст. А. М. Пескова; прим. В. Ю. Проскуриной; ил. В. Б. Иовика. — М.: Правда, 1984. — С. 67–73.

совершенного. Порожденная им жизнь выше человеческой»³⁶⁷. Известный физик, лауреат Нобелевской премии К. Гейзенберг говорил: «Даже математические законы выступают зримым выражением Божественной воли». Таким образом, научное мировоззрение не обязательно должно быть атеистичным, а религиозное — антинаучным. При этом результат я-центричного мировоззрения — «весь мир полон случайностей и представляет собой калейдоскоп непредсказуемых событий», а результат богоначального мировоззрения — «весь мир целостен и взаимосвязан причинно-следственными обусловленностями: **случайностью называется непознанная закономерность**». Петербургский сторонник реалистической философии пишет об особенностях отечественных форм миропонимания: «Тезис о важнейшей особенности русского человековедения, которое вытекает из особенностей Духа российской общинной и одновременно евразийской цивилизации, — это Онтология Любви и Добра, Онтология альтруизма как главного основания „вочеловечивания“ человека на протяжении жизни, идеал служения общему — „общему делу“ по Федотову, Богу, России, Человечеству, ноосфере по В. И. Вернадскому. Здесь проходит глубокое различие между западной (европейской, американской) и русской философиями человековедения. Если в первой делается ставка на „человек — атом“, индивидуальность, то во второй, русской философии, на которую наложили свою печать духовные ценности Православия, сохранившего, в отличие от западного христианства, идеал соборности, делается ставка на самоутверждение человека в коллективе, общине, „соборе“,

.....
367 Циолковский К. Э. Причина Космоса // Грёзы о земле и небе: научно-фантастические произведения / предисл., примеч. Ю. М. Медведева; худож. С. М. Харламов. — Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. — С. 306.

через его любовь к ближнему, которая может подняться до высот самоотречения»³⁶⁸.

Я-центричное мировоззрение, характерное для человека западной цивилизации, при столкновении с новыми фактами, которые не укладываются в привычную картину мира, разрушает старый узор калейдоскопа и формирует заново новый, и так до бесконечности может обновляться картина мироздания. Такое мировоззрение иными словами называется **калейдоскопичным**. Богоначалное мировоззрение дает целостный взгляд на мир в виде мозаики, которая детализируется в результате прогресса науки и развития личности как нравственной категории. Это характерно для миропонимания русского человека. Новые факты не разрушают картину мира, а дополняют и уточняют ее, приближаясь к целостности. Такое мировоззрение иными словами называется **мозаичным**. В. И. Вернадский писал: «В разных отраслях науки получается, по существу, различное представление об окружающем; **наше общее представление о совершающихся явлениях Вселенной носит мозаичный характер**»³⁶⁹.

С точки зрения концептуальной власти весь мир предстает пред нами как множество взаимовложенных (взаимосвязанных) колебательных процессов (событий). Биосфера — частный процесс внутри объемлющих его процессов: планета Земля, Солнечная система и так далее по нарастающей иерархии... Человечество является частью биосферы, и, следовательно, глобальный исторический процесс является частным процессом в биосфере

.....
368 Субетто А. И. Человечествознание и человековедение в России (вступительная статья) // Р. А. Зобов, В. Л. Обухов, Л. И. Сугакова. Основы человековедения: человек как микрокосм: учебное пособие. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. — С. 11 – 12.

369 Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М.: Рольф, 2002. — С. 192.

планеты Земля. Внутри глобального исторического процесса протекают частные вложенные процессы развития и преобразования региональных человеческих цивилизаций, и так далее по нисходящей иерархии.

«Философия» по-русски означает «любовь к мудрости», или «любомудрие». Кроме мировоззренческой функции философия выполняет ряд других, включая и методологическую функцию. Методология — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Методология — основа самостоятельного познания мира и самовластного общественного управления. Социальная философия в этом плане — общая методология познания общественного мира. Следовательно, **основной вопрос любомудрия — способность к предвидению последствий деятельности человеческого общества.** Такой подход к философии выразил английский этнограф XIX века Э. Б. Тайлор (современник К. Маркса и Ф. Энгельса; 1820 — 1895 гг.)³⁷⁰. Он высказался о философии истории в обширном смысле как об объяснении прошедших и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов.

Основным средством первого приоритета обобщенных средств управления обществом является язык как средство кодирования информации и как средство коммуникации. Великий русский писатель И. С. Тургенев предупреждал нас: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками. Обращайтесь почтительно с этим могуще-

.....
370 Тайлор Э. Б. Первобытная культура. — М.: Политгиздат, 1989. — С. 21.

ственным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса». Русский язык — это основа отечественной культуры. Не случайно одно из определений понятия «язык» означает «народ» (например, выражение «притча во языцех»), а языческая вера соответственно означает народную веру. Язык — это не просто система общения, это прежде всего способ мышления, хранитель мудрости наших предков, способ отношения к миру, выражение народного характера и его нравственности.

Философ В. С. Соловьев отмечал, что в западноевропейских языках нет даже отдельных слов для различения понятий «сознание» и «совесть». «Язык», «менталитет», «национальный дух» — все эти понятия непосредственно влияют на мировоззрение человека и общества. В середине XX века, вслед за Мартином Хайдеггером³⁷¹, Ханс-Георг Гадамер³⁷² сформулировал тезис о том, что специфика языка обуславливает самобытность мышления, а через самобытность мышления — содержание человеческого сознания. Петербургский профессор В. В. Колесов дает следующую трактовку взаимосвязи языка и национальной ментальности: «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях»³⁷³. Академик А. А. Кокошин, указывая на определяющую роль русского языка в становлении русской нации, пишет: «Как правило, современные нации имеют определенную языковую и культурную доминанту.

.....
371 См.: Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. А. Г. Чернякова. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

372 См.: Гадамер. Г.-Г. Истина и метод / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988 и др.

373 Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». — СПб.: Златоуст, 1999. — С. 149.

Ослабление такой доминанты рассматривается как угроза утраты национально-культурной идентичности. Для нас такой доминантой является русский язык, особенно русский литературный язык, язык „высокого стиля“, сформировавшийся в основном к середине XIX века. Язык, в свою очередь, по Д. С. Лихачеву, — это одно из главных проявлений культуры; это не просто средство коммуникации, но и прежде всего творец, создатель»³⁷⁴.

Мировоззренческий приоритет позволяет различать частные процессы в их взаимосвязях и иерархиях, как в жизни отдельного субъекта, так и в жизни всего общества в целом. Только на мировоззренческом приоритете обобщенных средств управления обществом можно правильно решить любую возникающую проблему. При этом устойчивость во времени результатов социального управления максимальна на первом приоритете, так как она основывается на самых глубинных слоях психики человека, которые, как правило, остаются стабильными в течение всей его жизни.

В качестве промежуточных выводов исследования отметим, что концептуальная власть возможна только по полной функции управления с использованием всех приоритетов обобщенных средств управления обществом. От первого к шестому приоритету сила воздействия на общество падает, а быстродействие растет:

- мировоззренческий (методологический) приоритет;

.....
374 Кокошин А. А. О «бренде» России в «диалоге культур» в эпоху постмодерна // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. — СПб.: СПбГУП, 2009. — С. 81.

- хронологический (исторический) приоритет;
- фактологический (идеологический) приоритет;
- экономический приоритет;
- генетический приоритет;
- силовой приоритет.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

3.1 Русская цивилизация в глоболизирующемся мире

В глубоком прошлом человечества для многих поколений людей мир оставался технологически неизменным на протяжении столетий. Но при этом каменный век, самый длительный в истории (палеолит, мезолит и неолит), продолжался дольше, чем бронзовый, а бронзовый век — дольше, чем железный. Постепенно в процессе обновления технологий (закон ускорения социального времени)³⁷⁵ сокращался срок жизни очередной технологии. Ее замена на аналогичную, более совершенную, требовала от людей своего профессионального развития. В середине XX века период жизни технологий сравнялся с продолжительностью активной жизни человека, он стал примерно равен периоду смены человеческих поколений (по биологическому времени). Это вызвало всплеск социальных потрясений³⁷⁶ в обществе. Произошла смена логики социального поведения в массовой статистике.

Сущность этого явления сводится к тому, что если прежде период обновления господствующих на земном шаре технологий значительно превосходил по длительности пе-

.....

375 См.: Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации: Системно-кибернетический подход и причинно-следственные связи* [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://society.polbu.ru/abdeev_informphilo/ch13_ii.html, свободный. — Загл. с экрана.

376 В течении узкого по историческим меркам промежутка времени (50 лет или время активной жизни двух человеческих поколений) с 1913 по 1963 года XX века произошли две мировые войны, социальные революции по всему миру, крах мировой колониальной системы и т. д.

риод смены поколений людей, то около середины XX века он сравнялся с неизменным периодом обновления поколений людей (около 25 лет), а уже в конце XX — начале XXI века за время активной жизни одного поколения людей происходит смена нескольких технологий одного и того же предназначения на более совершенные новые.

Сейчас каждый человек может заметить, что за время его активной жизни меняется несколько технологических поколений как в техносфере, так и в социальной сфере. По сути, впервые за историю человечества социальное время обгоняет биологическое время: *частота социальных процессов опережает частоту биологических процессов в обществе*. Графически смена логики социального поведения в массовой статистике жизни общества представлена на рис. 4³⁷⁷.

В чем же заключается содержание **смены логики социального поведения в обществе**. Прежде всего, это выражается в необходимости *учиться учиться*, так как профессиональные знания быстро устаревают. В свою очередь, это влияет на методику освоения и поиска необходимой информации. Смена логики социального поведения в обществе привела к тому, что надгосударственным структурам становится все труднее управлять современными социальными процессами. Одновременно с этим в обществе нарастает тенденция к увеличению количества и качества претендентов на управление теми процессами, которые ранее были зоной исключительных интересов узкого круга лиц, претендующих на безраздельное мировое господство. Косвенным подтверждением этого явля-

.....
377 Ефимов В. А., Солонько И. В. и др. Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации: учебное пособие. — СПб.: СПбГАУ, 2009. — С. 9.

ется тенденция усиления многополярности в глобальной политике.

СМЕНА ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

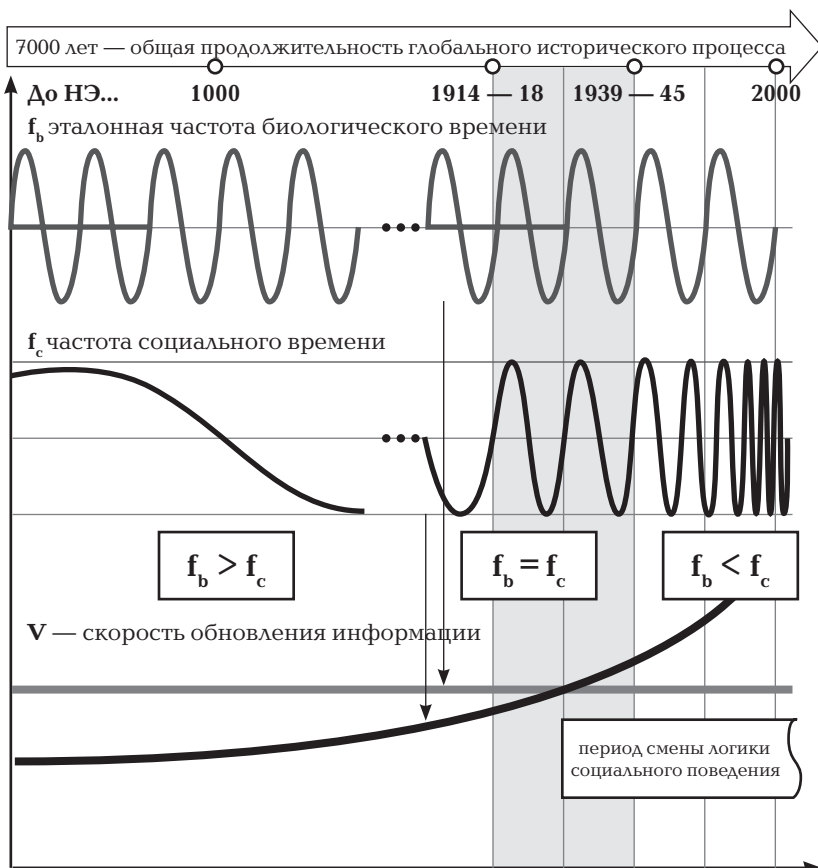

Рис. 4. Смена логики социального поведения в обществе

А. А. Зиновьев³⁷⁸ считает, что во второй половине XX века произошел перелом в самом типе эволюционного процесса: степень и масштабы сознательности исторических событий достигли такого уровня, что стихийный эволюционный процесс уступил место проектируемой и управляемой эволюции. С нарастанием тенденции смены логики социального поведения в массовой статистике устойчивость толпо-элитарного устройства общества снижается. В перспективе общество сменит существующую концепцию жизнестроя на новую, более соответствующую уровню развития общества.

Современные шведские исследователи Ян Зодерквист и Александр Бард в своей книге «Netократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма»³⁷⁹ утверждают, что с развитием технологий Интернета «приходящее в упадок государство заменяется надгосударственными образованиями в политике, экономике и культуре», которые являются проявлением Netократии — нового социального властного феномена, основанного на контроле сетей и способностях быстро адаптироваться в постоянно изменяющемся мире. Эта оригинальная концепция трактует «сетевых кураторов» как носителей власти в посткапиталистическом обществе, но при этом игнорирует важнейший тезис о том, что любые технологии всегда стояли на службе у концептуальной власти, а те, кто обслуживают эти технологии (т. е. «сетевые кураторы»), не являются носителями концептуальной власти.

.....
378 Зиновьев А. А. Глобальное сверхобщество и Россия. — Минск; М., 2000. — С. 70.

379 См.: Бард А., Зодерквист Я. Netократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.

Сегодняшнее время часто называют веком глобализации, хотя современные исследователи³⁸⁰ считают, что «даже самый поверхностный анализ дает нам полное право считать глобализацию основным процессом последних 500 лет истории человечества»³⁸¹. Процесс глобализации является сложным социокультурным феноменом, а поэтому имеет множество трактовок среди специалистов.

Исследователи чаще всего глобализацию трактуют как новый уровень экономической интегрированности и взаимозависимости мира, считая, что «глобализация — совокупность всех процессов, посредством которых происходит инкорпорация населения планеты в единое мировое сообщество, глобальное сообщество»³⁸². Началу третьего тысячелетия присуще как единство финансового рынка, так и борьба за финансовую многополярность. В рамках этого конфликта акторы мировой политики взаимодействуют и конфликтуют друг с другом для реализации своих геополитических интересов. Процессы трансформации, подавляющие общепринятые национально-государственные структуры, усиливают взаимосвязь между экономиками. Как отмечает Дж. Розенау, «японские фирмы могут главенствовать в электронных отраслях промышленности, религиозные фанатики могут контролировать политику тех или иных регионов, Нью-Йорк контролирует финансовый мир, сверхдержавы могут пользоваться непропорционально большим, чем другие страны, влиянием в силу

.....
380 См.: Никонов А. П. Кризисы в истории цивилизации. Вчера, сегодня и всегда. — М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2010. — С. 198 — 222 и др.

381 См.: Игнатов А. А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России: Первоочередные непрямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности // «Независимая газета». 07.09.2000 г.

382 The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations // ed. By J. Baylis, St. Smith. — Oxford, 1997. — P. 9.

обладания арсеналами ядерного оружия, а англоязычные страны — в силу распространения английского языка во всем мире. Однако влияние каждого из этих факторов ограничено определенной сферой и поэтому невозможно конвертировать в гегемонию в мировом масштабе»³⁸³.

Иной подход к выявлению сущности глобализации выражает современный отечественный философ Валерий Щегорцов: «В настоящее время сложилась мощная международная оргструктура по продвижению этого доминирующего глобального проекта. Фактически эта структура, некий „глобальный клуб“, отражает интересы руководства ведущих экономически развитых стран и крупных транснациональных корпораций и оказывает сильное влияние на характер происходящих в мире событий, во многом предопределяя кажущиеся внешне объективными тенденции, формируя контуры современной и будущей мировой экономики. Концентрация транснационального капитала и производства (ТНК сегодня контролируют более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли экономики разных стран) достигла качественно нового уровня, что позволяет говорить о становлении нового мирового порядка как новой реалии нашего мира.

Доминирование ядра мировой экономической системы закрепляется политически — путем установления международным финансовым капиталом, транснациональными корпорациями и международными организациями внешнего контроля над институтами государственной власти тех или иных периферийных стран и при необходимости

.....
383 Rozenau J. Turbulence in World Politics. — London, 1990. — P. 289.

их последующего демонтажа, замены международными институтами, руководствующимися международным правом, а не национальным законодательством. По своей сути реализуемый ныне проект „однополярной глобализации“ представляет собой некую новую эпоху колониальных завоеваний, новую форму передела мира, прикрываемую псевдодемократической фразеологией. Можно даже утверждать, что глобализация — это процесс захвата мировой политической власти транснациональной финансовой олигархией и связанной с нею международной бюрократией»³⁸⁴.

Петербургский политолог Л. В. Сморгун³⁸⁵ считает, что глобализация как тенденция экономического, социального, политического и культурного развития возникает из взаимного пересечения ряда процессов и противоречий, захватывающих государства, народы, местные сообщества, отдельных людей. В общем и целом к таким процессам он относит «американизацию», контрколонизацию, экологизацию, космизацию и информатизацию. Социальные философы И. Ф. Кефели и О. В. Плебанек³⁸⁶ трактуют глобализацию как процесс формирования некоего «мирового общества», выходящего за национально-государственные границы и обретающего общие экологические, социально-культурные, политические, экономические и цивилизационные характеристики. Схожую позицию

.....
384 См.: Щегорцов В. Глобализация и безопасность России // «Красная звезда». — 2005. — 9 сент.

385 См.: Сморгун Л. В. Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С.148 — 159.

386 Кефели И. Ф., Плебанек О. В. Цивилизационная парадигма в контексте философии глобализма // Философские науки: спец. вып. «Филос. Петербург»: прил. к журн. «Филос. науки»; М-во образования РФ, Акад. гуманитар. исслед. — М.: Гуманитарий. — 2004. — С. 525.

по данной проблеме имеет А. Н. Чумаков: «Не субъективный фактор лежит в основе глобализации и всецело определяет ее, а объективные тенденции мирового развития, которые, конечно же, подвержены влиянию субъективного фактора, но не произвольному и безграничному, а в заданных естественноисторическими и конкретными социально-политическими условиями пределах»³⁸⁷. Как отмечает академик Л. И. Абалкин³⁸⁸, беда не в самой глобализации, а в политических и экономических механизмах ее регулирования. Человечество не бессильно перед угрозами глобализации, оно в состоянии — в планетарном масштабе — наиболее разумно и успешно направить ее ход. Потенциально глобализация позволяет резко повысить эффективность производства, ослабить экологические последствия роста, более равномерно распределять материальные ресурсы между богатыми и бедными. Глобализация — процесс объединения обществ, предполагающий расширение общественной, культурной и политической коммуникации, взаимное проникновение экономик регионов.

В рамках социальной философии сложилось целое направление, рассматривающее процессы глобализации в их увязке с футуралистическими представлениями, т. е. с идеями будущего общественного развития. В. И. Стрельченко относит к этому направлению, например, концепцию «Конца истории» Ф. Фукуямы и концепцию «Им-

.....
387 Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 366.

388 Абалкин Л. И. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. — 2000. — № 12. — С. 37.

перия» М. Хардта и А. Негри³⁸⁹. Если первая концепция выполнена в духе неолиберализма с его идеалом в виде процветающего «в рамках западных демократий царства радости безмятежного потребления и счастья абсолютной социальной гармонии», то вторая делает акцент не на торжество «потребительства», а на создание необходимых условий, которые несет с собой глобализм, как фактора перехода «к обществу подлинного гуманизма и справедливости — коммунизму».

«Империи» Хардта и Негри присущи такие характеристики, как:

- полное отсутствие границ;
- плюрализм конституционного устройства;
- сочетание монархического, аристократического и демократического типов политико-правовой организации.

«Империя» в таком понимании это децентрализованный, лишенный пространственной локализации аппарат управления и власти, представляющий собой не что иное, как «мировое правительство». Хардт и Негри пишут: «Объектом ее контроля является общественная жизнь в ее целостности, и, таким образом, Империя представляет собой совершенную форму биовласти»³⁹⁰.

.....
389 См.: Стрельченко В. И. Образовательные альтернативы глобализации // *Философия: учебник для вузов* / Г. В. Стельмашук, В. Н. Скворцов, В. И. Стрельченко и др. — 4-е изд., перераб. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. — С. 298–307.

390 Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетигова. — М.: Праксис, 2004. — С. 137.

Дэвид Кортен³⁹¹ считает, что схема действий, лежащая в основе институциональной трансформации, происходящей в результате глобализации экономики, явно указывает на тенденцию перемещения власти от рядовых граждан и сообществ людей к гигантским глобальным институтам, которым чужды интересы людей. Мы стали заложниками тирании порочной системы, функционирующей абсолютно бесконтрольно. Действующая под влиянием собственных императивов, эта система приобрела контроль над многими из самых важных аспектов нашей жизни и требует, чтобы мы посвятили себя ее цели — тому, чтобы делать ей деньги.

Существует еще один весьма важный аспект проблемы: глобализация — это не только реальный феномен современной цивилизации, но и то, что активно внедряется в массовое сознание как своего рода виртуальная, прежде всего, социокультурная и идеологическая реальность. Последнее уточнение важно, так как оно непосредственно относится к высшим приоритетам обобщенных средств управления обществом. Как уже отмечалось ранее, мы считаем, что феномен глобализации является объективным процессом концентрации управления производительными силами человечества, но сценарии и концепция глобализации — это субъективные факторы, которые и определяют непосредственно концептуальную власть.

В. А. Гуторов полагает, что в настоящее время проблема глобализации рассматривается многими специалистами в качестве неотъемлемого элемента мировой истории с того самого момента, когда сформировались те меха-

.....
391 Кортен Д. Когда корпорации правят миром / Д. Кортен. — СПб.: Агенство «ВиТ-принт», 2002. — С. 206.

низмы развития, которые принято называть цивилизационными³⁹². Известный английский историк А. Дж. Тойнби, анализируя всемирную историю, пришел к выводу, что существует «род человеческих обществ, называемых нами „цивилизациями“»³⁹³. К ним он относил египетскую, андскую, древнекитайскую, минойскую, шумерскую, майяскую, юкатанскую, мексиканскую, хеттскую, сирийскую, вавилонскую, иранскую, арабскую, дальневосточную (основной ствол и в Японии), индскую, индусскую, эллинскую, православно-христианскую (основной ствол в России) и западную. Тойнби полагал, что очевидна весьма значительная степень подобия между достижениями исследуемых и сравниваемых им обществ. В их истории ясно различимы определенные стадии: роста, надлома, окончательного распада и смерти. Одной из принципиальнейших установок Тойнби был культурологический плюрализм, убеждение в многообразии форм социальной организации человечества. Каждая из этих форм социальной организации имеет, по его мысли, собственную систему ценностей, отличную от других³⁹⁴.

Самюэль Хантингтон дает современную трактовку цивилизационным феноменам: «Цивилизация представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины — все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности... Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наи-

.....
392 См.: Гуторов В. А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/304/30/>, свободный. — Загл. с экрана.

393 Toynbee A. J. Civilization on Trial. — New York, 1948. — P. 9 — 10.

394 См.: Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. Т. 1 / пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурина. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006.

высшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей... Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, — а также субъективной самоидентификацией людей... Цивилизация — это самый широкий уровень общности, с которой они себя соотносят. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации»³⁹⁵.

В современном мире в результате конкуренции цивилизаций, которая развивается как реакция многополярного мира на западный сценарий глобализации (монополярный мир), возрастает «стремление сохранить самоидентичность» при взаимодействии с множеством культурно-исторических типов³⁹⁶.

Каждый человек сам определяет собственную систему ценностей, свою цивилизационную и национальную принадлежность, т. е. осуществляет самоидентификацию³⁹⁷. В. И. Даль, русский этнограф, автор «Толкового словаря живого великорусского языка», сказал: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности... Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски». Великие русские художники Левитан (по происхождению еврей) и Айвазовский (по проис-

.....
395 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. — 1994. — № 1. — С. 34.

396 См.: Кокаревич М. Н. Концептуальное моделирование в социальной философии / М. Н. Кокаревич; под ред. В. В. Чешева. — Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2003. — С. 185.

397 См.: Аргучинцева Д. Г. Проблемы национальной идентичности в условиях глобализации // Этносоциальные и профессиональные процессы в современном обществе: материалы международной научной конференции, 8–9 декабря 2005 г., Гродно. — Гродно: ГрГУ, 2006. — С. 52–54.

хождению армянин), великие русские писатели В. И. Даль (по происхождению наполовину датчанин) и И. С. Тургенев (по происхождению потомок татарского княжеского рода) сами по праву считали себя русскими людьми, так как выражали в своем творчестве Русский Дух. Этот список великих русских гениев (писателей, художников, композиторов, ученых, государственных деятелей и т. д.) можно продолжать до бесконечности, что, по сути, означает: русский человек — это человек, принадлежащий к великой русской культуре и думающий на великом русском языке, то есть по-русски. Поскольку нет российского языка и российской культуры, а есть русский язык и русская культура, то правомерно говорить о русской цивилизации как цивилизации евразийской³⁹⁸.

Согласно народному эпосу и былинам, высшая цивилизационная (концептуальная) власть в древнерусском обществе принадлежала той малоизвестной социальной группе, которую былины именуют каликами перехожими, волхвами. Они учили общество жить в ладу с окружающей средой и с Божьим Промыслом. Суть их деятельности отражена А. С. Пушкиным в «Песне о вещем Олеге»:

*Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен.
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною гружен*³⁹⁹.

.....
398 Солонько И. В. Приоритеты обобщенных средств управления обществом в контексте становления русской концептуальной власти // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 5–6.

399 Пушкин А. С. Песнь о Вещем Олеге // Полное собрание сочинений: В 10 т. — Т. 2. — Л.: Наука, 1977. — С. 100.

Эти высшие управленцы своего времени жили на основе чувства меры и никогда не выделялись имущественным богатством. Продвижение в систему высшей власти шло не на основе выборных процедур, а через освоение знаний о системе социального управления. За сотни лет до Евро-Американского конгломерата ими были решены цивилизационные задачи на огромной территории Руси — России, такие как: единый язык, единые деньги, единая система мер. Исторически сложилось так, что Россия (по крайней мере, со времен Иоанна Грозного) — это региональная цивилизация в границах одного многонационального и многоконфессионального государства, в котором внутренние войны — эпизоды, а не нормы существования: «100-летняя война», «30-летняя война» — это из истории Запада, а не России. Наша цивилизация развивалась внутренне мирно, никого не истребляя, не по нормам западной цивилизации (вспомним хотя бы индейцев США, аборигенов Австралии и др.). Русь издавна имела иерархически эшелонированную систему управления, устойчивую ко всем вторжениям, как силовым, так и информационным. Государственность в ней — только один из эшелонов управления, причем не наивысший в их иерархии. На фоне геноцида аборигенов западной цивилизацией русская цивилизация за период примерно в 300 лет бескровно освоила одну шестую часть суши Земли⁴⁰⁰.

В ментальности русского человека изначально отсутствует национальная неприязнь, вражда по расовым и религиозным признакам и т. д. Русский человек, осваивая Урал, Сибирь и Дальний Восток, не делал упор на силовые способы подчинения, он чаще всего нес с собой свой жизнен-

.....
400 См.: Ефимов В. А. Прозрение: Многонациональная русская цивилизация: взгляды на человека, общество и мироздание. — СПб.: СРП «Павел» ВОГ, 2007.

ный опыт, умение гармонично вписываться в жизненный уклад местного населения, несмотря на более высокий цивилизационный уровень. Общинные отношения, которым была подчинена русская артель и воинские дружины, не вступали в прямое противоречие с общественными отношениями коренного местного населения. Русская цивилизация в процессе своего становления объединяла различные народы и национальные культуры в единстве великой Русской культуры, в которой не подавлялись другие локальные культуры, а они взаимно обогащали друг друга в дополнение и для развития общей всем Русской многонациональной цивилизации. Этот бесценный опыт мирной естественной интеграции различных народов и культур может быть полезен и для мирового сообщества, особенно в эпоху глобализации⁴⁰¹.

Русский мыслитель середины XIX столетия А. С. Хомяков критически переосмысляя исторический путь старой Руси и Российской империи утверждал: «История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения; она дает ей на это право за всесторонность и полноту ее начал, а право, данное историею народу, есть обязанность, налагаемая на каждого из его членов»⁴⁰².

А. Дж. Тойнби, рассматривая перспективы русской цивилизации в середине XX столетия, писал: «Мы постарались выразить этот позднейший результат общественных связей между Россией и Западом в формуле, согласно которой отношение, некогда являвшееся внешней свя-

.....
401 См.: Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. — 2-е изд. — СПб.: Панорама, 2001; Смирнов П. И. Слово о России: Беседы о Российской цивилизации. — СПб.: Химиздат. — 2004.

402 Хомяков А. С. О старом и новом: Статьи и очерки. — М.: Современник, 1988. — С. 221.

зью между двумя отдельными обществами, превратилось во внутренний опыт „мирового сообщества“, в которое ныне была включена Россия. Можем ли мы пойти дальше и сказать, что Россия, будучи включена в состав „мирового сообщества“, в то же время совершит уход от его общей жизни, чтобы сыграть роль творческого меньшинства, стремящегося дать некое решение на текущие проблемы „мирового сообщества“? По крайней мере, это возможно, и многие поклонники нынешнего русского эксперимента верят в то, что Россия вернется в „мировое сообщество“ в этой созидательной роли»⁴⁰³.

Современный исследователь В. Б. Павленко⁴⁰⁴ трактует факт глобального управления не только как реальный фактор международной политики, оказывающий существенное воздействие на внутреннюю политику Российской Федерации и других государств, но и как неотъемлемую функцию «англосаксонского» «глобального центра». Он указывает на естественность и закономерность противостояния Запада и России, обусловленную их доминированием по продолжительности «магистральных» проектных преимущественностей и непрерывностью конкуренции на протяжении всей второй половины II тысячелетия н. э.

Академик Д. С. Лихачев, размышляя о будущем России и русской культуры, писал: «Мы не соглашаемся с мифами о русской истории и русской культуре, созданными в основном еще при Петре, которому необходимо было оттолкнуться от русских традиций, чтобы двигаться в нуж-

.....
403 Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. Т. 1 / пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурина. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006. — С. 370.

404 См.: Павленко В. Б. Кризис глобального управления и попытки его разрешения за счет России. — М.: Изд. ИСПРАН, 2005.

ном ему направлению. Но означает ли это, что мы должны успокоиться и считать, что пребываем в „нормальном положении“?

Нет, нет и нет! Тысячелетние культурные традиции ко многому обязывают. Мы должны, нам крайне необходимо продолжать оставаться великой державой, но не только по своей обширности и многолюдству, а в силу той великой культуры, которой должны быть достойны и которую случайно, когда хотят ее унижить, противопоставляют культуре всей Европы, всех западных стран... Если мы сохраним нашу культуру и все то, что способствует ее развитию: библиотеки, музеи, архивы, школы, университеты, периодику... — если сохраним неиспорченным наш богатейший язык, литературу, музыкальное образование, научные институты, то мы, безусловно, будем занимать одно из ведущих мест на севере Европы и Азии»⁴⁰⁵. По нашему мнению, при определенных условиях Россия как стержень русской цивилизации будет играть ведущую роль в масштабах всей Евразии.

Мы, как и многие другие отечественные исследователи⁴⁰⁶, убеждены в том, что у Российского государства как стержня русской многонациональной цивилизации,

.....
405 См.: Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

406 См.: Вектор России: размышления о пути развития России: [рук. проекта: Б. Грызов; сост.: Ю. Шувалов, А. Зимин]. — СПб.: Изд-во Зимина, 2007; Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. — 2-е изд. — СПб.: Панорама, 2001; Смирнов П. И. Слово о России: Беседы о Российской цивилизации. — СПб.: Химиздат. — 2004; Ефимов В. А. Прозрение: Многонациональная русская цивилизация: взгляды на человека, общество и мироздание. — СПб.: СРП «Павел» ВОГ, 2007; Соловко И. В. Перспективы развития русской цивилизации в условиях глобализации // Материалы Международной научной конференции «Будущее России: стратегия философского осмысления», секции «Будущее России», проходившей в рамках «Дней Петербургской философии» 18 – 20 ноября 2010 г. Под ред. профессора В. Л. Обухова. — СПб.: КОПИ-ПАРК, 2010. — С. 51 – 62; и др.

имеющей многотысячелетнюю историю, должен быть свой самобытный путь развития с учетом реалий глобализирующегося мира. Каким должен быть этот путь — это вопрос дискуссионный, но в обозримой перспективе его необходимо выработать с учетом перспектив становления русской концептуальной власти в эпоху глобализации.

В контексте социального управления необходимым идеологическим элементом для цивилизационного развития общества является национальная идея⁴⁰⁷. Рассматривая национальную идею, необходимо определиться с понятием «нация». Классическое определение, по нашему мнению, представлено в работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос»: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. (...) Только наличие всех признаков, взятых вместе, дают нам нацию»⁴⁰⁸. Академик РАН А. А. Кокошин дает следующую трактовку современным нациям: «Подавляющее большинство современных наций — это многоэтнические образования при лидирующей роли, как правило, одного этноса. Россию мы можем считать в современных условиях многоэтнической нацией с ведущей, опорной ролью великорусского этноса, имеющего по крайней мере тысячелетнюю историю. Соответствующим образом следует определить и роль великорусской культуры, которая

.....
407 См.: Солонько И. В. Национальная идея в контексте становления русской концептуальной власти // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 2. — СПб.: Копи-Парк, 2010. — С. 20 — 26.

408 См.: Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения: Т. 2. — М.: ОГИЗ Государственное изд-во полит. лит-ры, 1946. — С. 292 — 297.

среди культур других этносов России является единственной мировой культурой»⁴⁰⁹.

«Национальная идея для России должна быть наднациональной. Только в этом случае Россия действительно станет домом всех россиян независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Самосознание россиян, конечно, нельзя оторвать от русской культуры и русского языка. Но это вовсе не равнозначно русскому национализму. Идея, воплощающая общность всех россиян, не должна противопоставлять русского и татарина, чеченца и якута, делить их на разряды и классы. Национальная идея должна объединять, а не раскалывать и так уже охваченное глубоким кризисом общество»⁴¹⁰.

Национальная идея — это объективное явление в жизни общества. Она не может быть произвольно сконструирована. Национальную идею нужно выявить, анализируя явления реальной жизни народа. Из такого анализа следует, что национальная идея неотрывно связана с тягой человека к жизни на земле, с его важнейшими материальными и духовными потребностями в собственной малой родине, в своем доме, саду и др. Человек создан для жизни в лоне природы, его генетическое здоровье с неизбежностью угнетается в условиях техногенного коллапса мегаполисов. Именно поэтому, как только у семьи появляются финансовые возможности, в первую очередь люди стараются приобрести участок земли с перспективой обустройства его в саду, дачу или поместье. Мы помним, когда в совет-

.....
409 Кокошин А. А. О «бренде» России в «диалоге культур» в эпоху постмодерна // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. — С. 81.

410 Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. экон. РАН. — М.: Экономика, 1999. — С. 178.

ские времена предоставили нашему народу такую возможность, то невзирая на известные трудности миллионы жителей городов занялись садоводством в свои выходные и праздничные дни. Эта тенденция не иссякла и сегодня. Согласно социологическому опросу, проведенному 28 — 29 апреля 2007 года фондом «Общественное мнение», выявлено, что:

- 58 % наших граждан предпочитают жить в собственном доме;
- 39 % наших граждан предпочитают жить в своей квартире;
- 3 % наших граждан не определились с данным вопросом.

При этом 80 % наших граждан проживают в многоэтажных зданиях (для сравнения: в США и Канаде 70 — 90 % проживают в малоэтажных домах). Кроме того, для значительной части жителей нашей страны нерешенный жилищный вопрос грозит перерасти в серьезную социальную проблему. Так, например, А. С. Кривов и Ю. В. Крупнов считают: «Именно от успешности решения урбанистической проблемы — определения перспективных укладов жизни и градостроительства в XXI веке — зависит наша судьба. Либо мы станем процветающей державой, либо сами себе обеспечим гарантированное вычеркивание из истории цивилизованных стран»⁴¹¹. Понимая важность данного вопроса, Президент России Д. А. Медведев заметил: «Совершенно очевидная вещь, что свой дом и земля — это важнейший признак принадлежности к среднему классу, и, по данным социологов, именно этот критерий выделяет се-

.....
411 Кривов А. С., Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — С. 166.

годня большинство опрошенных граждан. Наконец, наличие своего дома — это фактор, прямо влияющий на решение демографических проблем и на воспитание детей»⁴¹². Профессор А. Н. Чумаков, рассматривая глобальный кризис и актуальные задачи российского общества, пишет: «Важнейшей задачей для современной России, где население в большинстве своем живет еще необоснованно бедно, должно стать, в первую очередь, решение жилищной проблемы. Только не путем многоэтажного строительства, пригодного разве что для офисной работы, а посредством освоения бескрайних просторов огромной страны. Российские граждане, как и подавляющее большинство состоятельных граждан развитого мира, должны жить на собственной земле, в собственных домах. Частные владения и поселения, соединенные хорошими дорогами, — это не только реально, но и архиважно для современной России. Все необходимое для решения такой задачи в нашей стране есть: бескрайние просторы свободной, в лучшем случае, плохо используемой земли; всевозможные строительные материалы, о которых другие народы могут только мечтать; финансовые, энергетические, людские ресурсы... Россия может и должна быть, как Америка, Канада, Австралия или даже уплотненная Европа, преимущественно одно — и двухэтажной»⁴¹³.

.....

412 См.: Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 02.04.2008 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rost.ru/medvedev/report-02-04.html>, свободный. — Загл. с экрана.

413 Чумаков А. Н. Глобальный кризис и актуальные задачи российского общества // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20 — 23 мая 2009 г. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2 т. Том 1. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 153 — 154.

Люди, живущие семьей на земле, — по-настоящему свободные люди, имеющие свою совершенно конкретную малую родину. У них другая психология и ценностные ориентиры, а значит, и другие перспективы реализации своего творческого потенциала по сравнению с «детьми асфальта». В свою очередь здоровье общества напрямую зависит от того, есть ли у людей реальные перспективы развития качества жизни (во всех смыслах этого слова) или нет. Когда молодые люди принимают решение о создании семьи, заведении детей, то главный вопрос: где и в каких условиях будут расти их дети и есть ли дальнейшие перспективы развития семьи или это будет борьба за выживание, в процессе которой часть их скатится до асоциального стиля жизни. Если в сознании общества есть уверенность в завтрашнем дне, то есть и время и желание задуматься об инновационном развитии экономики, хотя комплексное обустройство нашего жизненного пространства уже само по себе может быть инновационным подходом и этапом модернизации нашей страны. Главное — помнить, что не люди живут для инноваций и модернизаций, а наоборот: модернизации, инновации, да и сама экономика предназначены для обеспечения достойной жизни каждого человека.

Концептуальная власть по своему предназначению отвечает за общий вектор развития общества на самую далекую перспективу, т. е. за цивилизационное управление. Главный вопрос при этом в целеполагании и концепции реализации выбранных целей. Национальная идея, с одной стороны, должна быть кратким и доступным для понимания всего общества выражением приоритетной цели на ближайшее будущее. С другой стороны, ее воплощение в жизнь требует серьезной научной проработки всех ее

взаимосвязанных аспектов с учетом удовлетворения для всего общества демографически обусловленных жизненных потребностей⁴¹⁴. С. временем, успешно решив свою задачу, она трансформируется в новую следующую вызревшую в реальной жизни народа цель и национальную идею. И так в целесообразной преемственности последовательно будет развиваться общество в своих стратегических национальных интересах. В свете вышеизложенного национальная идея России на данном историческом этапе, по нашему убеждению, может быть сформулирована следующим образом: **«Каждому россиянину — свой дом на своей земле!»**. Ее содержание может стать идеологическим стержнем, аккумулирующим интересы и энергию молодежи России, и локомотивом для экономики нашей страны. Общеизвестно, что массовое строительство доступного и комфортабельного жилья простимулирует смежные отрасли народного хозяйства, будет способствовать решению важнейшей на сегодня демографической проблемы России, поможет стране выйти окрепшей из тисков мирового экономического кризиса.

С точки зрения концептуальной власти важнейшими цивилизационными функциями социального управления являются:

- создание условий для расширенного воспроизводства своего населения с учетом его физического, психического и нравственного здоровья как основы бытия цивилизации;

.....
414 См.: Ефимов В. А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007.

- содержание своей территории в обустроенном состоянии, позволяющем обеспечивать достойное качество жизни собственного населения.

С точки зрения внешней концептуальной власти, для превращения России в сырьевой придаток «золотого миллиарда» страна не должна войти в мировое сообщество как высокотехнологическая цивилизация, а поэтому предпринимаются определенные усилия с целью обострения демографической проблемы, дискредитации великой русской культуры и русской цивилизации, иначе россияне никогда не смирятся с отведенной им ролью. Здесь возможны и силовые способы (вспомним Вьетнам, Афганистан, Ирак, Югославию и др.). А можно создать экономически невыгодные условия для развития сельского хозяйства, пропагандировать в СМИ культ наживы, развлечений, развернуть алкогольный геноцид народа, и прежде всего, молодежи, используя жажду наживы винно-водочных и пивных наркобаронов.

Агропромышленный комплекс страны — это не только продовольственная безопасность, но и инструмент содержания территории. Организовывать сельскохозяйственное производство в России вахтовым способом нереально. А это значит, что необходимы местные трудовые ресурсы, которые должны быть обеспечены доступным и комфортабельным жильем, современной социальной инфраструктурой. Поэтому нам представляется принципиально важным развивать российский агропромышленный комплекс с учетом самых передовых технологий при создании государством экономически благоприятных условий. Кредитно-финансовый сектор экономики страны всегда

должен быть подчинен нуждам реального сектора производства, а не наоборот.

Решение демографических проблем, формирование единства, заселенности и целостности жизненного пространства такой страны, как Россия, ее суверенитет невозможны без инновационного системного развития агропромышленного комплекса⁴¹⁵. Это связано с тем, что из 1 млрд 710 млн га земельного фонда Российской Федерации только 1 % занят объектами промышленности и транспорта и 1,1 % под населенными пунктами. По международным критериям, установленным Организацией экономического сотрудничества и развития, к сельским и преимущественно сельским относятся 98 % административных районов Российской Федерации, следовательно, недопустимо развитие России увязывать только с развитием 2 % ее территории. Кроме того, демографическая ситуация сельских территорий вызывает обоснованную тревогу за будущее Российской Федерации (в среднем по России одна треть сельских поселений признана вымирающими, а в Северо-Западном федеральном округе — более половины)⁴¹⁶. Все это происходит на фоне развития современной цивилизации по мегаполисному сценарию, ведущему к техногенному коллапсу.

Одним из вариантов решения данной социальной проблемы, которые предлагают современные исследователи, является переход от тупиковой мегаполисной к ландшафтно-усадебной урбанизации депрессивных территорий

.....

415 См.: Ефимов В. А., Солонько И. В. Роль АПК в решении проблемы эффективного использования земельных ресурсов // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета: ежекварт. науч. журн. — 2009. — № 12. — С. 48–50 и др.

416 См.: Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. — М.: Институт географии РАН МСХ РФ, 2005.

России. Мы считаем перспективным именно это направление⁴¹⁷. Ландшафтно-усадебная урбанизация — это новый способ заселения территорий с учетом комплекса взаимосвязанных условий комфортного, экологичного и экономически самодостаточного проживания населения в поселениях нового типа. Такие экопоселения должны соответствовать следующим требованиям:

- Максимальный размер (диаметр) поселения не должен превышать 5 – 6 км;
- Архитектура поселений должна быть гармонично вписана в природный ландшафт местности;
- Применение автономных энергоэффективных технологий при строительстве и эксплуатации жилых, административных и производственных зданий и сооружений;
- Производственно-хозяйственная структура организована с учетом создания необходимого количества рабочих мест и проблем сезонной занятости на селе;
- Соблюдение требований комплексной экологической безопасности;
- Самодостаточность экономической деятельности поселения, позволяющая устойчиво функционировать в преемственности поколений;

.....

417 См.: Проведение научных исследований и разработка моделей сельских поселений XXI века. — М.: СНТИ. — идентификатор № 23223 от 15.12.2009; Ефимов В. А., Солонько И. В. Роль ландшафтно-усадебной урбанизации в развитии АПК и воспроизводстве трудовых ресурсов // Проблемы современной экономики: междунар. науч.-аналит. журн. — 2008. — № 3. — С. 461–464; Ефимов В. А., Солонько И. В. Ландшафтно-усадебная урбанизация и ее роль в устойчивом развитии сельских территорий и воспроизводстве трудового потенциала // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета: ежекварт. науч. журн. — 2008. — № 7. — С. 64–68; Ефимов В. А., Солонько И. В. Ландшафтно-усадебная урбанизация и перспективы устойчивого развития России в XXI веке // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 103 – 110; и др.

- Жизненный уклад поселения должен способствовать здоровой нравственной атмосфере, обеспечивающей качественное воспроизводство трудового потенциала.

Только совокупность всех семи взаимосвязанных требований к экопоселению нового типа позволяет решать вышеназванные проблемы сельских территорий, т. е. 98 % территорий России и 98 % административных районов РФ. В рамках концепции ландшафтно-усадебной урбанизации предполагается создание экопоселений XXI века с размерами, обеспечивающими пешеходную доступность всех объектов поселения, современной социальной инфраструктурой, необходимым количеством и качеством рабочих мест, а также доступного и комфортабельного жилья. При этом экопоселения XXI века должны быть гармонично вписаны в природный ландшафт местности, сохраняя экологию и культурные традиции населения. Именно такая новая парадигма заселения жизненного пространства нашей страны позволит не только сохранить, но и устойчиво развивать русскую цивилизацию в XXI веке.

Только русская концептуальная власть как система управления цивилизационным развитием нашего общества способна в условиях глобализационных вызовов обеспечить безопасное устойчивое развитие многонациональной русской культуры и государства российского. Безопасность развития Российской Федерации должна быть обеспечена собственной концептуальной властью на основе самовластного применения в интересах общества всего комплекса базовых средств воздействия на общественные системы. При применении всех шести приоритетов обобщенных средств управления внутри самой социальной си-

стемы они предстают в качестве средств управления ею. Мероприятия по обеспечению безопасности развития страны должны носить комплексный характер и предусматривать взаимоувязанные планы работы на каждом из шести приоритетов средств управления. Концептуальная власть нашей страны на основе различения и понимания происходящих ныне цивилизационных процессов должна заниматься упреждающим вписанием прогнозируемых внешних управляющих воздействий, обеспечивая тем самым гарантированную нейтрализацию формируемых по отношению к российскому обществу угроз и негативных последствий.

Так, например, современный историк Андрей Фурсов⁴¹⁸ отмечает, что уже в конце XIX века Запад фактически прислал России «черную метку». «Акт Берлинской конференции» 1884 г. зафиксировал принцип «эффективной оккупации»: если страна не может как следует добывать сырье на своей территории, то она обязана допускать к эксплуатации более эффективные и развитые страны. Формально это говорилось об афро-азиатских странах, но в виду имелась и Россия, при последних царях все больше попадавшая в зависимость от западных банков. На рубеже XX — XXI вв. ситуация типологически повторяется под знаменем глобализации и ее исполнителей — транснациональных корпораций. В западном общественном мнении посредством СМИ и высказываний видных политиков (М. Тетчер, М. Олбрайт и др.) России отводится роль сырьевого придатка «золотого миллиарда» с необходимостью существенного сокращения коренного населения. Современные негативные демографические тенденции

.....
418 См.: Фурсов А. Рукотворный кризис [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/814/>, свободный. — Загл. с экрана.

России подтверждают возможную реализацию этих планов. Являясь самым крупным по площади государством мира, Российская Федерация имеет одну из самых низких плотностей населения на кв. км.: в 15 раз ниже, чем в Европейском Союзе, и почти в 17 раз ниже, чем в Китае⁴¹⁹.

Отечественный исследователь А. А. Игнатов⁴²⁰ считает, что Россия должна иметь возможность влиять на решения, принимаемые тайными международными структурами власти. Для этого российская элита должна войти в Мировое правительство и его структуры в целях существенной корректировки целей и способов глобализации для реализации своей стратегии глобализационного лидерства. На наш взгляд, такой подход лишает русскую концептуальную власть перспектив становления, так как ограничивается утопическими планами возглавить мировое правительство представителями российской элиты. Вместо делегирования своей элиты в мировое правительство, которое по отношению к России пока успешно реализует систему ограничений, навязывая ложные ментальные конструкции общественному сознанию, необходимо выстраивать собственную концепцию социального управления по полной функции на всех приоритетах обобщенных средств управления обществом. Мы убеждены, что только при таком единственно правильном подходе возможны перспективы становления русской концептуальной власти и их успешная реализация в эпоху глобализации.

.....
419 См.: Захаров С. В. Население: общие сведения. Динамика численности и воспроизводство населения // Новая российская энциклопедия: В 12 т. / ред. кол.: Некипелов и др. — М.: Энциклопедия, 2006. — Т. 1. — С. 158 — 174.

420 См.: Игнатов А. А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России: Первоочередные непрямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности // «Независимая газета» 07.09.2000 г.

3.2 Приоритеты социального управления

Исходная базовая информация для разработки мероприятий по каждому из приоритетов обобщенных средств управления, исходя из методологии настоящего исследования, может включать в себя следующее.

Первый приоритет. Общественное благосостояние, долгосрочные перспективы любой из стран и даже цивилизаций существенным образом определяются господствующими в обществе нравственно-этическими ценностями и соответствующим им мировоззрением. Мировоззрение является системой координат и отправной точкой целей развития, концепции управления. Мировоззрение определяет не только внутренние взаимоотношения в обществе, но и отношение общества к окружающему миру и характер ответного воздействия мира на это общество. В мировоззрении русской цивилизации за норму принимается равное человеческое достоинство, соборность, всечеловечность, жизнь в гармонии с природой и в ладу с окружающими людьми, общинно-коллективистские устремления. Так, например, В. С. Соловьев писал: «Само нравственное начало предписывает нам заботиться об общем благе, так как без этого заботы о личной нравственности становятся эгоистичными, т. е. безнравственными. Заповедь нравственного совершенства дана нам раз и навсегда в Слове Божьем, и дана, конечно, не для того чтобы мы ее твердили как попугаи или разбавляли собственной болтовнею, а для того чтобы мы делали что-нибудь для ее осуществления в той среде, в которой мы живем, т. е., другими словами, нравственный принцип непременно

должен воплощаться в общественной деятельности»⁴²¹. Исходя из этих представлений нами формируются цели общественно-политического развития России. На основании норм нравственности и духовных ценностей, вытекающих из нашего миропонимания, должна формироваться Концепция организации жизни общества (или его жизнестрой). При этом необходимо избавиться от навязываемых российскому обществу стереотипов мышления и стандартов западного менталитета. Так, например, явление ростовщичества, укоренившееся в социально-экономической жизни Запада, всегда осуждалось в нравственном сознании и культуре Русской цивилизации. Общество, не осмыслившее нравственной обусловленности положения дел в экономике, не имеет будущего.

Человечество стоит на пороге глобальных перемен в направленности своего развития. Этим переменам есть лишь единственная альтернатива — исчезновение с лица Земли биологического вида «человек разумный». Самоубийственность ныне господствующих идей единения народов в форме глобализма как нового тоталитаризма, отрицающего национальное своеобразие, дополняемых идеалами безумного потребительства, сомнений не вызывает. А потому саму возможность будущего, глобальную историю Человечества не способны формировать цивилизации, пронизанные духом необузданного потребления и насилия в любых формах. Их дни сочтены. Глобальная история будет формироваться цивилизацией, поднявшейся над схемами силового противостояния, обладающей чувством меры и пониманием миссии Человека и всего Человечества как единого многонационального и поликультурного

.....
421 Соловьев В. С. Русский национальный идеал // Соч.: В 2 т. — М., 1989. — Т.2. — С. 290 — 291.

социального организма, гармонично вписавшегося в Биосферу планеты Земля.

Россия как страна не может существовать в отсутствии национальной идеи, глобального проекта в отношении всего человечества. Многонациональная Русская цивилизация в качестве системно образующей всегда имела цель освоения генетически обусловленного потенциала развития как отдельного человека, так и сообщества людей. Такое соборное развитие в чаяниях народа всегда прогнозировалось в ладу с другими народами, с Планетой, Космосом и Богом. Эти выстраданные идеалы, если и не находили отражения в официальной идеологии, то всегда хранились в русском народном эпосе, в генетической памяти и в душе русского народа.

Весь комплекс мероприятий по обеспечению безопасности общества должен в конкретных планах выразить эту национальную идею⁴²². Национальную идею невозможно придумать, поскольку она являет собой лексическое отражение коллективного бессознательного и хранится на бессознательных уровнях психики самого народа. Ее можно осмыслить, понять и принять. Концепции и планы, разработанные без понимания народного самосознания, как это часто происходит сегодня, бесперспективны в схемах общественного развития. Концепция, основанная на понимании многонациональной цивилизационной идеи, получит безусловную повсеместную деятельную поддержку в обществе. Она соответствует и основной государственно-

.....
422 См.: Соловьев В. С. Русская идея // Соч.: В 2 т. — М., 1989. — Т. 2. — С. 220–246; Достоевский Ф. М. Утопическое понимание истории // «Дневник писателя» за 1876 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/utopichistory.htm>, свободный. — Загл. с экрана; См. также творчество А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, которое наполнено русской идеей.; и др.

строительной идее России. Адекватное объективной реальности мировоззрение широких народных слоев — это главное условие общественного концептуально-властного самоуправления русской цивилизации на первом приоритете социального управления.

Второй приоритет. Главными средствами формирования текущего состояния общественного сознания является информация о прошлом нашей цивилизации и прежде всего о дохристианском прошлом. Без этой неотъемлемой и важной части нашей истории, которая в настоящее время недостаточно глубоко и качественно раскрыта академической наукой, невозможна полноценная оценка направленности развития нашей цивилизации и ее социокультурного опыта. А потому в число первоочередных целей государственного развития должны быть включены мероприятия на уровне второго (исторического) приоритета. Самым эффективным способом противодействия информационной агрессии против Российского общества является его достоверная история. Если трактовать историю Русской цивилизации лишь с момента крещения Руси, то возможность ее вхождения в качестве фрагмента в Западную цивилизацию логична. Но если составить представление о нашем цивилизационном прошлом по событиям за последние несколько тысяч лет (как это было до реформы русского календаря Петром Первым), то мы придем к принципиально иным результатам. Так, например, академик Б. А. Рыбаков пишет: «Начало I тысячелетия до нашей эры следует считать временем, когда славянские племена Среднего Поднепровья начинают свое историческое бытие, отстаивают свою независимость, строят первые крепости, впервые сталкиваются с враждебной степной конницей киммерийцев и с честью выходят из

этих оборонительных битв. Недаром именно к этому времени можно приурочить создание первичных форм славянского героического эпоса, дожившего до начала XX века»⁴²³. Рыбаков считает, что «совершенно необходим несравненно больший хронологический диапазон исследований», для того чтобы уйти от «примитивного понимания процесса рождения государственности» Руси⁴²⁴. Он аргументировано доказывает, что один из главных исторических документов прошлого Руси «Повесть временных лет»⁴²⁵ летописца Нестора неоднократно переделывалась редакторами-«норманистами» в угоду политической конъюнктуры⁴²⁶. Поэтому объективные исследования исторического плана должны стать приоритетными.

Петербургский историк Н. Д. Козлов утверждает: «Фальсификация российской истории служит идеологическим обоснованием антироссийской внешней политики определенных сил на Западе. Миф о русской угрозе миру, о постоянной русской агрессии служит опорой для принятия антироссийских решений. На Западе неоднократно высказывались соображения относительно „несправедливого“, с их точки зрения, распределения ресурсов, которых у России для нее 140 млн — неприлично много. „Справедливо“, по их мнению, поделить наши ресурсы в Сибири, на Дальнем Востоке и Севере между „цивилизированными“

.....

423 Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории / худож. К. Сошинская. — 2-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1987. — С. 26.

424 Там же. — С. 18.

425 См.: Шайкин А. «Сё повѣсти времяньныхъ лѣтъ...» От Кия до Мономаха. — М.: Современник, 1989.

426 Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории / худож. К. Сошинская. — 2-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1987. — С. 15–18.

странами. Для этого нужно соответствующее идеологическое обоснование»⁴²⁷.

Исторические факты не должны целенаправленно подтасовываться на потребу дня. Создание Указом Президента России Комиссии по борьбе с фальсификацией истории — это только первый шаг на пути овладения хронологическим приоритетом социального управления. Историческое описание в трудах любого автора должно быть таким, чтобы при добавлении в него в качестве иллюстраций любых других достоверных исторических фактов общая картина исторических событий не утрачивала бы своей целостности и не рассыпалась на несвязанные фрагменты. При этом речь идет не об отказе от альтернативных путей исследования, а об объективности и научной добросовестности историка-исследователя. Бесплезно пытаться обличать вымыслы о прошлом, ошибочно или злоумышленно возведенные в ранг фактов, не владея методологией исследования глобального исторического процесса как единого целого во взаимосвязи его причин и следствий. Поэтому безопасность общества на втором приоритете должна определяться, в первую очередь, мировоззрением людей, их методологической культурой мышления. Доступная, правдивая и полная история всех отраслей знания — это главное условие общественного концептуально-властного самоуправления русской цивилизации на втором приоритете социального управления.

Третий приоритет. Мероприятия по обеспечению безопасности общества на третьем приоритете должны ре-

.....
427 Козлов Н. Д. Национальная идея и историческое сознание // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 49.

шать задачу духовно-нравственного развития личности и сообщества людей в целом. Такое решение, по нашему мнению, может быть достигнуто путем преобразования эпического народного мировоззрения, коллективного бессознательного в осознанную, выраженную в лексических формах новую философскую и методологическую культуру. Если обществу навязывается деидеологизация, то по умолчанию это предполагает совершенно конкретную идеологию, связанную со стиранием в новых поколениях исторически выстраданных идеалов. Результатом деидеологизации общества является разгул потребительской жестокости, более страшный, чем хищничество в природе, поскольку этот разгул подкреплён интеллектуальной мощью людей.

Безопасность общества невозможна в принципе, если не разработаны меры по государственной поддержке, развитию и охране избранной российским народом идеологии. Этой идеологией может служить идеология государство-строения Российского. Она в то же время призвана обеспечить условия для всестороннего развития человека, его биосферной и социальной безопасности, обеспечиваемой средствами внутренней и внешней политики. При этом политика, ориентированная на общественные интересы и безопасность общества, должна исключить схему подбора управленцев на узкой клановой основе, приводящую к деградации кадрового корпуса. Повышение качества и устойчивости управления должно обеспечиваться расширением кадровой базы управленцев. Государство должно обеспечить равные возможности для получения сколь угодно высокого образования детям, вне зависимости от доходов и профессии их родителей.

Главным инструментом идеологического приоритета в настоящее время являются СМИ. Это означает, что не мифическая «свобода слова» или частные владельцы СМИ должны управлять информационной политикой, а прежде всего Российское государство как ответственный перед гражданским обществом выразитель многонациональных интересов русской цивилизации. Такой механизм возможно создать только на законодательной основе, приняв соответствующий современным реалиям Федеральный закон и его последовательное правоприменение в информационной политике. Кроме того, также необходимо законодательно определить пропорции: теле — и радиовещания музыкальных произведений на русском языке и на иностранных языках, трансляцию кинофильмов отечественного и импортного производства — в пользу русской культуры, как это принято в других развитых странах. Идеология государствоворения как инструмента русской цивилизации — это главное условие общественного концептуально-властного самоуправления русской цивилизации на третьем приоритете социального управления.

Четвертый приоритет. На экономическом приоритете мероприятия по обеспечению безопасности должны исходить из Концепции самодостаточного функционирования народно-хозяйственного комплекса страны. При этом участие во всех мировых интеграционных процессах, взаимодействие с внешней средой должно быть ориентировано на дополнительное, более эффективное удовлетворение общественных интересов на базе взаимовыгодного международного сотрудничества. Россия не приемлет для себя альтернативную Концепцию развития страны лишь в качестве сырьевого придатка мировой экономики.

В сфере экономики государства могут реализовываться как схемы общественно-направленного, так и корпоративно-ориентированного (антиобщественного по своей сути) управления, характерного для современной России. Еще со времен Аристотеля шло жесткое разграничение теорий и алгоритмов экономического управления, в зависимости от реализуемых целей. При этом под «экономикой» понимались правила ведения народного хозяйства в интересах всего общества. Существовала и принципиально иная система знаний — хрематистика (от греческого *хрема* — богатство), в рамках которой разрабатывались теории и алгоритмы формирования богатства конкретной структуры или отдельного предпринимателя.

В настоящее время в стране отсутствует научная школа экономики в ее первоначальном понимании. Все учебники и экономические теории, развиваемые в стране, относятся в большей мере к хрематистике. Необходимо, чтобы не реальный сектор экономики обслуживал кредитно-финансовую систему, а наоборот, кредитно-финансовая система была настроена на обслуживание реального сектора экономики. При этом инструментами корпоративно-ориентированного управления выступают: сеньорадж (доход, получаемый как разница между себестоимостью изготовления бумажных или электронных денежных знаков и их номиналом); ссудный процент (алгоритм узаконенного ростовщического грабежа международных и отечественных банковских кланов и корпораций); непрерывный опережающий рост тарифов естественных монополий; частно-корпоративное присвоение общенародных природных ресурсов (газ, нефть, лес и т. п.); обмен товарной массы государства на иностранные бумажные или электронные платежные средства.

По нашему мнению, для формирования общественно полезной безопасной экономической системы государственность России должна приступить к проработке следующих законодательных норм и мероприятий:

- передача функций эмиссии средств платежа Казначейству, находящемуся в составе Правительства РФ;
- обеспечение мировой устойчивости и внешней конвертируемости рубля на базе перехода от его золотовалютного обеспечения к обеспечению на базе энергетического стандарта и законодательного запрета на экспортные поставки из России за любую иную валюту, кроме российского энергетического рубля;
- законодательный запрет на получение дохода вне сферы созидания, на ростовщичество;
- законодательный запрет на повышение цен на энергоносители, на пересмотр тарифов естественных монополий в сторону повышения;
- возврат международным кредиторам аккумулированных в стране валютных накоплений на бумажных и электронных носителях методом рыночного замещения рублями;
- законодательное сохранение добытых из земли богатств в государственной собственности, перевод добывающих компаний на оплату, пропорциональную количеству и качеству их труда;
- налогово-дотационные механизмы выравнивания уровней рентабельности между различными отраслями народного хозяйства с сохранением внутриотраслевой рыночной конкуренции.

Подчинение кредитно-финансовой системы нуждам реального сектора производства — главное условие общественного концептуально-властного самоуправления русской цивилизации на четвертом приоритете социального управления.

Пятый приоритет. Средства геноцида являются серьезной угрозой для самого сохранения российского общества. Этими средствами обеспечивается дезорганизация общества и подрыв генофонда будущих поколений. Мы убеждены, что ведущее место среди всех средств такого геноцида принадлежит алкоголю и табаку. Сложившееся общественное мнение и существующее законодательство, не относя алкоголь и табак к генному оружию, учитывает акцизы, налоги на табак и водку как позитивную доходную часть бюджета страны. Принципиально иной взгляд на эти поступления формируется с позиций общественно полезного управления. Продукция такого геноцида должна быть источником повышенного налогообложения для финансирования как мероприятий по ликвидации наносимого обществу и природе ущерба, так и мероприятий по пропаганде здорового образа жизни. Соответственно, за счет пивоваров и производителей водки, вин и табака должна обеспечиваться пропаганда абсолютной трезвости и здорового образа жизни. Необходимо прежде всего формировать политику здорового жизненного уклада в СМИ и образовательных учреждениях на уровне государственной политики. Мировоззренческий, т. е. осознанный отказ русского народа от наркозависимости (от наркотиков, алкоголя, табака) — это главное условие общественного концептуально-властного самоуправления русской цивилизации на пятом приоритете социального управления.

Наконец, силовой, или **шестой приоритет**. Военное оружие — это обобщенное оружие низшего приоритета, только с его помощью в принципе невозможно обеспечить комплексное решение проблем безопасности общества. Исходя из этого обстоятельства должна быть разработана военная доктрина, определяющая роль, место и зону ответственности Вооруженных сил в современном российском государстве. Обеспечение безопасности общества на шестом приоритете должно исходить из понимания, что любое военное противостояние двух сторон решает в истории человечества интересы третьей стороны, а потому участие в военном конфликте является следствием неэффективного обеспечения проблем безопасности на более высоких приоритетах обобщенного оружия. Поэтому военно-политическое и военно-техническое состояние страны должно, прежде всего, обеспечивать гарантии предотвращения возможной внешней агрессии и надежную защиту жизненно важных интересов страны.

В обеспечение таких гарантий вырабатывается военно-политическая стратегия⁴²⁸ как совокупность военно-политических идей и воззрений, отвечающих политическим целям и задачам обеспечения всех военных аспектов безопасности. Военная стратегия как составная часть военного искусства должна быть тесно связана с военной доктриной государства и руководствоваться ее положениями в решении практических задач. На силовом приоритете политика государства должна обеспечивать своевременную разработку новых образцов вооружения, тактики и стратегии

.....

428 См.: Золотарев В. А. Военная безопасность Государства Российского.— М.: Кучково поле, 2001; Анненков В. И., Лаптев В. Б., Сергеев Н. А. Национальная безопасность России (геополитические и военно-политические аспекты). — М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2005.; Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / Вступ. ст. и ред. В. А. Золотарева. — М.: Кучково поле, 2003. ; и др.

их использования. Одно из направлений этой деятельности — разработка оружия и тактики его применения специально для проведения антитеррористических операций любого масштаба. Использование средств силового воздействия только лишь в качестве фактора сдерживания — главное условие общественного концептуально-властного самоуправления русской цивилизации на шестом приоритете социального управления.

3.3 Полная функция социального управления

Исторически сложилось так, что государственные границы России в основном совпадали с границами многонациональной русской цивилизации. По этой причине можно вести речь о государстве Российском как о стержне русской цивилизации. Следовательно, в контексте настоящего исследования термин «государственное управление России» аналогичен термину «управление русской цивилизацией». В теории управления, применительно к управлению страной, осуществляется постановка двух задач. Первая — управлять страной как объектом в процессе его функционирования. Вторая задача — страна должна самоуправляться в приемлемом режиме. Устойчивость функционирования общества как замкнутой системы социального управления и возможность его устойчивого

развития⁴²⁹ в преемственности многих поколений людей возможны только при наличии и эффективной работе обратных связей такой системы (см. рис. 1).

Замыкание обратных связей в обществе на властную элиту необходимо для того, чтобы субъекты социального управления не теряли связь с реальной жизнью своего народа и как управленцы были всегда адекватны тем задачам, которые необходимо решать в ходе развития событий. Такими обратными связями могут быть: регулярное общение руководства страны с населением во время прямых телеэфиров, результаты общенародных референдумов и выборов. Но, как показывает социальная практика, эффективность этих связей достаточно низка, так как результаты референдума можно проигнорировать, а прямыми телеэфирами и итогами выборов можно в известной степени управлять для получения желаемых результатов средствами идеологического приоритета обобщенных средств управления обществом. Поэтому необходимо законодательно увязать результаты социального управления с благосостоянием чиновников государственного аппарата и топ-менеджмента в бизнесе, ограничив разброс доходов между самой бедной и самой богатой частями общества.

.....

429 Большинство специалистов, изучающих проблемы перехода к устойчивому развитию, сходятся в том, что его следует понимать как такое развитие, которое не возлагает дополнительные затраты на последующие поколения, минимизирует негативные внешние эффекты между ними. То есть это гармоничное развитие в системе: человек — общество — природа. Проблема устойчивого развития — один из актуальных вопросов в социальной философии и социологии. См.: Мантатов В. В. Философский смысл идеи устойчивого развития // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2 т. Т. 1. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 95–98; Мантатова Л. В. Философия устойчивого развития // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://philosophy-sd.narod.ru/>, свободный. — Загл. с экрана; Белояров В. В. Дialeктика устойчивого развития // Библиотека философии и религии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://filosofia.ru/76486/>, свободный. — Загл. с экрана; и др.

Нынешний финансово-экономический кризис доказал, что морально-этические обращения к банкирам и другим топ-менеджерам с целью ограничения их доходов на фоне падения благосостояния населения бесполезны. Еще Аристотель считал, что такой разброс не должен превышать разумные пределы. Как показывает сегодня статистика, там, где эти пределы ниже, — там более высокое качество социального управления.

По нашему мнению, имеет смысл законодательно в государственной и муниципальной службе увязать должностные оклады с прожиточным минимумом, а в бизнесе с помощью прогрессивной шкалы налогообложения ограничить разброс размеров зарплат до 10-ти, максимум 12-ти раз. В настоящее время такой разброс составляет сотни и тысячи раз, что подсознательно воспринимается большинством населения как явная несправедливость. В таком случае официальный «прожиточный минимум», рассчитываемый и утверждаемый чиновниками и депутатами, станет реальным прожиточным минимумом. Изъятую прибыль из сверхдоходов топ-менеджмента и звезд шоу-бизнеса направить на то, чтобы минимальные зарплаты реально позволяли вести достойную жизнь людям, работающим в материальном производстве, образовании, медицине и т. д. Пенсионное обеспечение каждого человека должно быть увязано не только с его трудовым стажем, зарплатой и страховыми взносами, но также обязательно с количеством выращенных им детей в виде государственной прибавки за каждого ребенка. Человек, вырастивший трех детей, должен получать пенсию больше того, кто прожил жизнь, не воспитав ни одного ребенка. В перспективе эти законодательные нормы перерастут в устойчивые мо-

ражно-нравственные нормы культуры общественного самоуправления.

Такая социально-экономическая политика государства позволит, с одной стороны, избежать уравниловки, которая губительна для общества, а с другой стороны, у большинства работающего населения появится реальный стимул для работы, рождения и воспитания детей, что будет способствовать решению задач общественного самоуправления и демографических проблем, реально стоящих сегодня перед Россией. Для осознанной постановки и решения этих задач необходимо осуществлять целостный процесс социального управления во всей его полноте. В связи с этим мы предлагаем ряд практических мер в сфере общественного управления в современной России⁴³⁰:

1 этап. Опознавание факторов среды. Выявление объективных процессов, нуждающихся в управлении. Разработка и формирование матрицы текущего состояния государства и общества и выявление всех внутренних и внешних влияющих факторов. Формирование матрицы демографически обусловленных общественных потребностей.

Вначале необходимо провести «инвентаризацию» страны, а затем необходимо ввести непрерывный мониторинг состояния общества по всем без исключения значимым для общества параметрам. При этом необходимо обеспечить анализ динамики. Такой мониторинг должен вестись структурами, подчиненными исключительно президенту. Госплан, органы статистики должны формировать единую

.....
430 См.: Ефимов В. А., Солонько И. В. [и др.]. Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации: учебное пособие. — СПб.: СПбГАУ, 2009. — С. 98 – 104.

систему предикции, целеполагания в развитии общества как органа концептуальной власти.

1.1 Военно-силовой аспект. Состояние вооруженных сил, оборонных отраслей промышленности. Боеготовность и боеготовность. Состояние системы министерства внутренних дел, спецслужб.

1.2 Здоровье нации — состояние системы здравоохранения. Объемы производства медикаментов и потребность в медицинских услугах. Экология мест проживания. Потребление населением наркотических веществ, в том числе алкоголя и табака. Состояние системы физкультуры и спорта, оздоровительных комплексов. Эмоциональное состояние людей, составляющих общество: напряженность, страхи, радость, уверенность.

1.3 Народно-хозяйственный аспект. Производится описание основной технологической цели народно-хозяйственного комплекса (НХК): характеристика природных ресурсов и недропользования, состояние добывающей промышленности по отраслям, перерабатывающее производство, производство технологических компонентов и оборудования, производство товаров. Необходимо обеспечить при этом разработку системы линейных уравнений межотраслевого баланса производства и потребления продукции. Дать характеристику энергообеспеченности НХК и соответствующего по объему финансового обеспечения. Определить параметры функционирования кредитно-финансовой системы страны. Дать характеристику потребительского рынка страны. Оценить объемы внутреннего производства и потребления, объемы экспортно-импортных товаропотоков. Оценить конкурент-

ную среду для отраслевых предприятий и товаропроизводителей. Оценить объем демографически обусловленных потребностей населения и степень их гарантированного обеспечения, уровень доходов населения. Дать характеристику продовольственной безопасности страны.

1.4. Идеология и хронология. Состояние науки и образования. Потребности и предложения. Характеристика системы массовых коммуникаций. Доминирующие идеологические установки и распространенность религиозных учений. Система ценностей и приоритетов, характеризующая общество. Данные социологических исследований по оценке населением тех или иных исторических событий, выявление устойчивых психологических стереотипов.

1.5. Нравственно-этическая характеристика общества, базовые мировоззренческие парадигмы: свободомыслие и секуляризм, религиозность, представления о мироустройстве, духовность, стремление к развитию собственной личности.

В целом на 1-м этапе по всем перечисленным параметрам необходимо осуществить «субъект-объектный» анализ системы управления в стране. Определить действующие схемы управления и принятия решений: как публичные и легитимные, так и закрытые — корпоративно-клановые, олигархические, криминальные, схемы внешнего управления. Проявить функционирование систем бесструктурного управления.

2 этап. Формирование стереотипов и навыков распознавания факторов среды. Подготовка кадровой базы, способной концептуально властно, квалифицированно решать

все вопросы, связанные с целеполаганием и развитием общества. Необходимо обеспечить подготовку кадрового корпуса управленцев нового уровня, способных оценивать состояние общества и всех факторов, влияющих на его развитие. Наряду с ныне готовящимися узко ориентированными технологическими специалистами для концептуально-властной государственности необходимы управленцы иного класса, состоятельные методологически. Они должны видеть целостную картину состояния как общества, так и государства, осознавать все важнейшие влияющие факторы в их взаимосвязи и взаимовлеченности. Такие специалисты обязаны владеть аппаратом математического моделирования развития общественных процессов по специальным методикам. Цена ошибки в общественном управлении чрезвычайно высока, следовательно, нужно воспитать высоконравственных и целеустремленных людей, способных принимать научно обоснованные ответственные управленческие решения.

3 этап. Формирование вектора целей управления. Разработка основных направлений развития, организация стратегического и текущего планирования. По выявленным на первом этапе факторам состояния общества и государства необходимо провести мероприятия по разработке и составлению планов — формированию векторов целей развития отраслей народного хозяйства, регионов страны и всех обеспечивающих факторов. Составить списки целей и расставить приоритеты в отношении демографической ситуации и здоровья населения, культурно-образовательного уровня, общественной нравственности и мировоззрения людей. У специалистов, осуществляющих целевое планирование в отношении всего общества, должно быть ясное видение перспективы и образа жела-

емого будущего, согласованного с чаяниями всего общества. Частно-корпоративные цели, клановые интересы должны быть вписаны в систему общественных интересов и не противоречить ей.

4 этап. Формирование целевой функции — концепции развития, которая могла бы в полной мере обеспечить выполнение планов и достижение целей развития. Необходимо выработать концепции достижения сформированных векторов целей. Тем самым выработать стратегии отраслевого и территориального социально-экономического развития страны. Следует определить способы и механизмы, обеспечивающие заданные параметры управления.

4.1. Кредитно-финансовый инструментарий: объем эмиссии, ставка рефинансирования, валютная политика, объем и структура налогообложения, дотации, субсидии и т. д. Меры антимонопольного характера. Позиция относительно мировой экономической системы.

4.2. Разработка мероприятий идеологического характера по пропаганде здорового образа жизни, формированию патриотических взглядов и убеждений, развитию качеств и естественных потребностей человеческой личности.

4.3. Разработка организационных схем и принципов функционирования систем управления.

4.4. Разработка концепций законов и нормативных актов, обеспечивающих целесообразную деятельность систем управления страной.

5 этап. Формирование целенаправленных управляющих структур, необходимых для выполнения планов и реализации разработанных концепций.

5.1. Административная реформа должна проводиться под конкретные цели, а не во имя идеи реформирования. Не министерства должны разрабатывать концепции, а наоборот: министерства, ведомства, учреждения должны создаваться под реализацию концепции достижения поставленных обществом целей, то есть быть именно исполнительной властью. Законодательная власть должна разрабатывать и принимать законы в соответствии с концепциями, разработанными в п. 4. Целеполагание должно вестись президентскими структурами от имени народа.

5.2. В области экономики реализация планов должна вестись рыночными методами, в конкурентной среде.

5.3. Работа СМИ должна содействовать реализации принятой концепции, развитию общества, а не вести общество к деградации.

5.4. Система образования, в том числе и высшего профессионального, должна решать задачи по воспитанию человека, развитию личности, учить самостоятельному мышлению и самостоятельному освоению новых знаний.

5.5. Система силовых ведомств должна обеспечить фактическую безопасность общества.

5.6. Система здравоохранения должна, в первую очередь, обеспечивать сохранение здоровья человека — физического и эмоционального. Понятно, что это не решаемая

задача при тотальном потреблении алкоголя и табака, именно здесь и стоят первоочередные задачи системы здравоохранения.

6 этап. Обеспечение эффективного независимого контроля за деятельностью структур в процессе осуществляемого ими управления. В первую очередь речь идет о контроле достижения поставленных целей. Расчет вектора ошибки (разности между вектором целей и вектором текущего состояния) — вот главная задача контрольно-счетных палат. И уже во вторую очередь — оценка правильности действий и их соответствия нормативным актам. Более того, необходима оценка самих нормативных актов с точки зрения их полезности для целесообразной работы структур по достижению заданного результата. В ходе устойчивого многолетнего управления реализация данного этапа замыкается на этап № 1, а сама Комплексная система становится замкнутой по контурам прямых и обратных связей, реализуя управленческий принцип «предиктор — корректор» («предуказатель — поправщик»).

7 этап. Анализ эффективности функционирования структур применительно к поставленным целям. Принятие решений об их реорганизации, реформировании или ликвидации в случае ненадобности с целью повышения качества управления. Принятие решения о продолжении функционирования структур, созданных для достижения общественных целей, или об их реорганизации (реформировании или ликвидации) необходимо делать регулярно, поскольку какие-то цели достигаются полностью и структуры, обеспечившие это, уже не нужны, какие-то не достигаются в заданном объеме и необходимо повысить каче-

ство управления, а какие-то цели достигаются в заданных пределах, но сохраняются и на следующий период.

Полная функция управления обществом в процессе социального управления осуществляется сочетанием структурного способа управления (государственный аппарат) и бесструктурного способа управления (концептуальная власть). При этом государственный аппарат должен быть настроен на реализацию целей собственной концепции социального управления, решающей задачи своего цивилизационного развития.

По нашему мнению, перспективы становления русской концептуальной власти в эпоху глобализации могут быть связаны с Концепцией, базирующейся на следующих основаниях:

1. Государство Россия (являясь одновременно и стержнем русской цивилизации) позиционирует себя в качестве самовластного субъекта геополитического управления, разрабатывающего собственную долгосрочную стратегию развития, создающую безопасные условия для ее реализации на базе Концепции национальной безопасности. Стратегия безопасного развития России должна базироваться на однозначном выявлении всего спектра общественных интересов и на воплощении этих интересов в общественно-политической практике, в практике государственного управления.

2. Публичное обсуждение феномена концептуальной власти и перспектив становления русской концептуальной власти в условиях глобализации внесет свой вклад в развитие политической культуры российского общества и по-

может преодолеть разногласия частно-корпоративных интересов в современной политической элите, а также будет способствовать согласованию общественных интересов в форме идеологии государствоворения как инструмента русской многонациональной цивилизации. Концепция русской концептуальной власти должна максимально учитывать особенности отечественного менталитета, делать упор на применение богатых историко-культурных традиций русского народа. Русская культура рассматривается как культура мирового звучания.

3. Первоочередной задачей является не просто обсуждение самого феномена концептуальной власти, а разработка на ее основе долгосрочной Концепции общественно полезного развития страны с численным указанием этапных целей такого развития, ориентированных на приоритет общественных интересов и на их разумное согласование с интересами частными. Управление при этом, включая все шаги идеологической, законодательной, судебной и исполнительной власти, становится концептуально определенным, ориентированным на обеспечение безопасности Российской Федерации. Стратегия обеспечения безопасности страны должна базироваться на комплексе взаимосвязанных мероприятий по каждому из шести приоритетов обобщенных средств управления общественными системами.

4. Вероятность воплощения безопасного, благополучного будущего русской многонациональной цивилизации находится в прямой зависимости от глубины понимания и проработки российского социального идеала русской концептуальной властью как неформализованным властным институтом общественного самоуправления. Соци-

альный идеал, или контуры будущего России генетически связаны с русской идеей, а значит, они вне социальной утопии. Целостное самовластное управление русской многонациональной цивилизации — залог динамичного, бескризисного развития российского общества в XXI веке.

В качестве промежуточных выводов исследования отметим следующее. Русская цивилизация — это многонациональная цивилизация носителей русского языка и русской культуры. Для сохранения и развития русской цивилизации необходим переход от тупиковой мегаполисной урбанизации к ландшафтно-усадебной урбанизации депрессивных территорий нашей страны, что объективно обусловлено вызовами современного процесса глобализации. Перспективы становления русской концептуальной власти в эпоху глобализации связаны с концепцией самовластного управления, которая определена на шести приоритетах обобщенных средств управления:

1. адекватное объективной реальности мировоззрение широких народных слоев;
2. доступная, правдивая и полная история всех отраслей знания;
3. идеология государственностроения как инструмента русской цивилизации;
4. подчинение кредитно-финансовой системы нуждам реального сектора производства;
5. мировоззренческий отказ от наркозависимости (наркотики, алкоголь, табак);
6. использование средств силового воздействия только в качестве фактора сдерживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен власти — одно из самых сложных социокультурных явлений в жизни общества. Различные концепции власти фиксируют разные аспекты власти и взаимно дополняют друг друга. Авторское определение понятия власти включает в себя следующий тезис: власть — это реализуемая на практике способность субъекта (социальной группы, организации) к социальному управлению. Институциональный подход к анализу власти как важнейшему социально-политическому институту позволил выявить главные ее характеристики: насилие, управление, регламентация, организация. Установлены сущностные характеристики власти как реализуемой способности к социальному управлению:

- легитимность власти (добровольная поддержка власти большинством населения);
- целеустремленность власти (способность к целеполаганию на основе корпоративного консенсуса либо общественного согласия);
- концептуальная определенность власти по целям и способу достижения избранных целей;
- эффективность власти (способность достигать намеченной цели при минимальных затратах ресурсов власти);
- способность к прогнозированию последствий своих решений и действий на основе вышеперечисленных качеств.

Понятие «государственная власть» как фундамент содержания феномена власти — это система структурного управления обществом на профессиональной основе и в

соответствии с действующими нормами международного и конституционного права. Немаловажным содержанием феномена власти является общественное самоуправление, которое занимает автономное положение в системе властных отношений и не входит в систему государственной власти. Нами выделены следующие особенности самоуправления в современной России:

- в общественном самоуправлении преобладает местное самоуправление, которое до сих пор находится в стадии становления;
- традиции общественного самоуправления нашли отражение в современном законодательстве о местном самоуправлении (автономность от государственной власти, выборность глав муниципальных образований, решение местных вопросов за свой счет и под свою ответственность и т. д.);
- вне пределов вопросов местного ведения государственная власть регулирует деятельность местного самоуправления посредством издания федеральных и региональных законодательных актов.

Сложившуюся на протяжении многих веков систему надгосударственного цивилизационного управления обществом мы определяем как особый вид власти — концептуальную власть. **Концептуальная власть** — это двоякое явление: с одной стороны, это **власть людей, способных порождать в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции**, а с другой стороны, это еще и **власть концепции** (замысла или системы идей), **по которой живет общество, над массовым общественным сознанием.**

Концептуальная власть автократична (самовластна) по своей природе, она действует вне демократических процедур и составляет наивысший уровень социального управления. Концептуальная власть разрабатывает замысел жизнеустройства общества (концепцию) и бесструктурно имплицитно внедряет ее в массовое сознание общества. Идеологическая власть облачает замысел жизнеустройства общества (концепцию) в притягательные для общества формы. Законодательная власть пишет законы под разработанную концепцию, то есть юридически закрепляет ее в виде правового поля. Исполнительная власть проводит в жизнь (в основном с преобладанием структурного способа управления) концепцию согласно принятым законам и в рамках правового поля. Судебная власть защищает юридически закрепленную концепцию от посягательств со стороны альтернативной концептуальной власти и подавляет несогласных, а также преступные элементы общества.

Русская цивилизация — это многонациональная цивилизация носителей русского языка и русской культуры, характеристическим качеством которой является стремление к справедливости как к основе свободы и развития личности и общества. Для сохранения и развития русской цивилизации необходим переход от тупиковой мегаполисной урбанизации к ландшафтно-усадебной урбанизации депрессивных территорий нашей страны, что объективно обусловлено вызовами современного процесса глобализации. Глобализация — это объективный процесс концентрации управления производительными силами общества, при этом концепция глобализации является субъективной категорией.

Концептуальная власть возможна только по полной функции управления с использованием всех приоритетов обобщенных средств управления обществом как единым комплексом. Поэтому перспективы становления русской концептуальной власти в эпоху глобализации связаны, прежде всего, с концепцией самовластного управления, которая определена на шести приоритетах обобщенных средств управления обществом. От первого к шестому приоритету сила воздействия на общество падает, а быстрое действие растет:

- мировоззренческий — адекватное объективной реальности мировоззрение широких народных слоев;
- исторический — доступная, правдивая и полная история всех отраслей знания;
- идеологический — идеология государственностроения как инструмента русской цивилизации;
- экономический — подчинение кредитно-финансовой системы нуждам реального сектора производства;
- генетический — мировоззренческий отказ от наркотозависимости (от наркотиков, алкоголя, табака);
- силовой — использование средств силового воздействия только в качестве фактора сдерживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Смена тысячелетий и социальные альтернативы / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — 2000. — № 12. — С. 27 – 40.
2. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации: Системно-кибернетический подход и причинно-следственные связи [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://society.polbu.ru/abdeev_informphilo/ch13_ii.html, свободный. — Загл. с экрана.
3. Аверин А. Н. Социальное управление. Опыт философского анализа / А. Н. Аверин, А. Н. Суворов; С. СССР экономики и управления, АНХ. — М.: Мысль, 1984. — 231 с.
4. Аврех А. Я. Масоны и революция / А. Я. Аврех. — М.: Политиздат, 1990. — 350 с.
5. Алексеев Н. Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности (XVII – XX вв.) / К. Исупов, И. Савкин. — СПб.: Ганза. — 1993. — С. 343 – 400.
6. Алексеев П. В. Социальная философия: учеб. пособие / П. В. Алексеев. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. — 256 с.

7. Алкоголь — причина половины смертей в России // The Wall Street Journal от 26 июня 2009 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/26Jun2009/wsj/alco.html>, свободный. — Загл. с экрана.
8. Аникин А. В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. — М.: Политиздат, 1990. — 415 с.
9. Анненков В. И. Национальная безопасность России (геополитические и военно-политические аспекты): учеб. пособие / В. И. Анненков, В. Б. Лаптев, Н. А. Сергеев. — М.: Дипломатическая акад. МИД РФ, 2005. — 451 с.
10. Анцупов А. Я., Прошанов С. Л. Конфликтология: междисциплинарный подход, обзор диссертационных исследований / А. Я. Анцупов, С. Л. Прошанов. — М.: Дом Советов, 1997. — 240 с.
11. Аргучинцева Д. Г. Проблемы национальной идентичности в условиях глобализации / Д. Г. Аргучинцева // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., 8–9 декабря 2005 г. Гродно / отв. ред. М. А. Можейко. — Гродно: ГрГУ, 2006. — С. 52–54.
12. Арефьев М. А. Культура российского самоуправления: идеи и традиции / М. А. Арефьев, И. Д. Осипов. — СПб., 1996. — 40 с.
13. Аристотель. Политика: Наука об управлении государством / Аристотель. — М.: Эксмо, 2003. — 864 с.

14. Афанасьев В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. — М.: Изд-во полит. лит., 1980. — 368 с.
15. Ачкасов В. А. Политология. Проблемы теории: монография / В. А. Ачкасов. — СПб.: Лань, 2000. — 384 с.
16. Ашукин Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. — 4-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1987. — 528 с.
17. Байджент М. Священная загадка / М. Байджент, Р. Лей, Г. Линкольн. — СПб., 1997. — 386 с.
18. Бакунин М. А. Государство и анархия / М. А. Бакунин // Философия, социология, политика. — М.: Правда, 1989. — С. 291 – 526.
19. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004. — 252 с.
20. Барулин В. С. Социальная философия: учебник. — 2-е изд. / В. С. Барулин. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 560 с.
21. Башилов Б. Пушкин и масонство [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/mason/bashil14.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
22. Безобразов В. П. Государство и общество: Упр., самоупр. и судеб. власть: Ст. В. П. Безобразова. — СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко., 1882. — 760 с.

23. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
24. Беклемишев Н. Н. «Незримая Империя» и современное понимание надгосударственного управления / Н. Н. Беклемишев. — СПб. : С. ФИНЭС, 1998. — 80 с.
25. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М., 1999. — 782 с.
26. Белояров В. В. Диалектика устойчивого развития // Библиотека философии и религии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://filosofia.ru/76486/>, свободный. — Загл. с экрана.
27. Библия. — М.: Российское библейское о-во, 1997. — 1376 с.
28. Боголюбов Н. Тайные общества XX века / Н. Боголюбов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Вера, 1997. — 240 с.
29. Большая книга афоризмов / сост. А. П. Кондрашов, И. И. Комарова — М.: Рипол-классик, 2008. — 482 с.
30. Бороноев А. О. Моделирование социальных систем: Концепция и основные понятия // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2 / А. О. Бороноев, Ю. М. Письмак, П. И. Смирнов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. — С. 85 — 87.

31. Бороноев А. О. Россия и русские: характер народа и судьбы страны / А. О. Бороноев, П. И. Смирнов. — 2-е изд. — СПб.: Панорама, 2001. — 192 с.
32. Брестед Д. История Древнего Египта: Т. 1. / Д. Брестед; Б. А. Тураев. — Мн.: Харвест, 2002. — 384 с., 14 л. ил. — (История культуры).
33. Булгаков С. Н. Сочинения: В 2 т. Т.1: Философия хозяйства. Трагедия философии / С. Н. Булгаков. — М.: Наука, 1993. — 446 с.
34. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. — М.: Socio-Logos, 1994. — 334 с.
35. Бурлацкий Ф. М. Ленин, государство, политика / Ф. М. Бурлацкий. — М.: Политиздат, 1970. — 525 с.
36. Васильчиков А. И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А. И. Васильчиков. — СПб.: Тип. Э. Праца, 1870. — 368 с.
37. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
38. Вектор России: размышления о пути развития России: [рук. проекта: Б. Грызлов; сост.: Ю. Шувалов, А. Зимин]. — СПб.: Изд-во Зимины, 2007. — 128 с.

39. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства / Л. А. Велихов. — М.: Наука, 1928. — 480 с.
40. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М.: Рольф, 2002. — 576 с.
41. Витте С. Ю. Воспоминания: В 3 т. Т. 1: 1849—1894: Детство. Царствования Александра II и Александра III / С. Ю. Витте. — М.: Изд-во социально-экономической лит., 1994. — 524 с.
42. Власть. Власть государственная // Новая российская энциклопедия: В 12 т. — М.: Энциклопедия, 2003. — Т. 4. Ч. I. — 2008. — С. 60—62.
43. Власть // Новая философская энциклопедия: В 5 т. Т. 1. — М.: Мысль, 2000. — С. 418—420.
44. Власть и общество: Пути партнерства / С. И. Алексеев [и др.]. — М.: Темпо, 2005. — 222 с.
45. Власть крупного капитала / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений; отв. ред. Е. С. Хесин, В. Н. Шенаев, Ю. И. Юданов. — М.: Мысль, 1987. — 333 с.
46. Власть: Очерки современной политической философии Запада / отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. — М.: Наука, 1989. — 328 с.
47. Волченко В. Н. Миропонимание и экзотика XXI века. Наука — Философия — Религия / В. Н. Волченко. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. — 432 с.

48. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
49. Гаджиев К. С. Политическая философия: монография / К. С. Гаджиев; Отд-ние экон. РАН. — М.: Экономика, 1999. — 606 с.
50. Гаджиев К. С. Политология (основной курс): учебник / К. С. Гаджиев. — М.: Высш. образование, 2007. — 460 с.
51. Гайденок П. П. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс / П. П. Гайденок, Ю. Н. Давыдов. — М., 1991. — 368 с.
52. Герцен А. И. Сочинения: В 2 т. Т. 2: Русский народ и социализм / А. И. Герцен. — М.: Мысль, 1986. — 654 с.
53. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Предисл. и ред. А. Ческиса]. — М.: Госуд. социально-экономич. изд-во, 1936. — 504 с.
54. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. — Т. 2 / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 1991. — 731 с.
55. Голосенка И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конца XI — начала XX века // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005. — Том VIII. — № 1. — С. 54—85.
56. Голосенко И. А. Питирим Сорокин: судьба и труды / И. А. Голосенко. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. — 246 с.

57. Грякалов А. А. Контекст глобализации и философия события // Глобализация: Pro et contra: материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». — СПб.: Астерион, 2006. — С. 22 – 32.
58. Грякалов А. А. Русский космизм и философия события (Образ — Проект — Событие) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/06/29/aagrjakalov_russkijj_kosmizm_i_filosofija_sobytiija_obraz__proekt__sobytie.html, свободный. — Загл. с экрана.
59. Гусейнов А. А. Проблема справедливости в глобальной перспективе // Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В. С. Степин. — М.: Наука, 2007. — С. 105 – 118.
60. Гусейнов А. А. Справедливость // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, А. П. Огурцова, Г. Ю. Семигина. — Т. I. — М.: Мысль, 2000. — С. 622 – 624.
61. Гуторов В. А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации [Электронный ресурс] / В. А. Гуторов. — Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/304/30/>, свободный. — Загл. с экрана.
62. Давыденкова А. Г. Философия личности и культурно-институциональные процессы: монография / А. Г. Давыденкова. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2005. — 220 с.

63. Давыдов В. Н. Институциональные процессы в культуре и этнокультурная аутентичность // Интеграция. Коммуникация. Управление: сборник статей молодых ученых. — СПб.: Интерсоцис, 2005. — С. 11 – 17.
64. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. — М.: Terra-Книжный клуб, 1998. — 1760 с.
65. Данилов А. Н. Социология власти: теория и практика глобализма / А. Н. Данилов. — Минск: Университетское, 2001. — 448 с.
66. Дворецкая Е. В. Формирование российской ментальности // Ментальность этнических культур: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 9 – 10 июня 2005 г. / Балт. гос. техн. ун-т. — Спб., 2005. — С. 258 – 262.
67. Деррида Ж. Глобализация. Мир. Космополитизм / пер. с фр. Д. Ольшанского // «Космополис». — 2004. — № 2 (8). — С. 125 – 140.
68. Диалектика и атеизм: две сути несовместны / Внутренний предиктор СССР. — Новосибирск.: Общественная инициатива, 2005. — 440 с.
69. Дилеммы «глобализации». Социумы и цивилизации: иллюзии и риски / Т. Т. Тимофеев (отв. ред.), К. Денчев, Ю. С. Оганисян, М. Эмар. — М., 2002. — 528 с.
70. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. — СПб.: Питер, 2002. — 320 с.

71. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. — СПб.: Питер, 2000. — 288 с.
72. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003 гг.). — Новосибирск, 2007. — 408 с.
73. Достоевский Ф. М. Утопическое понимание истории // «Дневник писателя» за 1876 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/utopichistory.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
74. Духовный мир человека в русской культурологии: монография / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова [и др.]. — СПб.: ИПП, 2007. — 264 с.
75. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: пер. с фр. / Л. Дюги, проф. Берлин. ун-та; пер.: В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Яценко, прив.-доц. Моск. ун-та; предисл.: Л. Дюги, П. Новгородцев, проф. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 1000 с. — репринтная копия.
76. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — М.: Канон, 1995. — 350 с.
77. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. — СПб.: Аспект-Пресс, 2000. — 590 с.

78. Ефимов В. А. Концептуальная власть: Просто о системных механизмах разорения России / В. А. Ефимов. — СПб.: «Общественная инициатива», 2003. — 132 с.
79. Ефимов В. А. Ландшафтно-усадебная урбанизация и перспективы устойчивого развития России в XXI веке / В. А. Ефимов, И. В. Солонько // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 103 – 110.
80. Ефимов В. А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития / В. А. Ефимов. — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. — 184 с.
81. Ефимов В. А. Основы системного управления в условиях глобализации / В. А. Ефимов. — СПб.: СРП «Павел» ВОГ, 2006. — 110 с.
82. Ефимов В. А. Основы эффективного управления: краткий курс лекций: учеб. пособие / В. А. Ефимов, И. В. Солонько. СПбГУ. — 2-е изд., стер. — СПб.: СОЛО, 2008. — 68 с.
83. Ефимов В. А. Потребности общества и проблемы воспроизводства трудового потенциала АПК и сельских территорий / В. А. Ефимов, И. В. Солонько // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2008. — № 9. — С. 63 – 66.
84. Ефимов В. А. Прозрение: Многонациональная русская цивилизация: взгляды на человека, общество и мироздание / В. А. Ефимов. — СПб.: СРП «Павел» ВОГ, 2007. — 144 с.

85. Ефимов В. А. Роль ландшафтно-усадебной урбанизации в развитии АПК и воспроизводстве трудовых ресурсов / В. А. Ефимов, И. В. Солонько // Проблемы современной экономики: междунар. науч.-аналит. журн. — 2008. — № 3. — С. 461 — 464.
86. Ефимов В. А. Ландшафтно-усадебная урбанизация и ее роль в устойчивом развитии сельских территорий и воспроизводстве трудового потенциала / В. А. Ефимов, И. В. Солонько // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета: ежекварт. науч. журн. — 2008. — № 7. — С. 64 — 68.
87. Ефимов В. А. Роль АПК в решении проблемы эффективного использования земельных ресурсов / В. А. Ефимов, И. В. Солонько // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета: ежекварт. науч. журн. — 2009. — № 12. — С. 48 — 50.
88. Ефимов В. А. Экономическая азбука / В. А. Ефимов. — СПб.: Обществ. инициатива, 2003. — 114 с.
89. Замойский Л. П. За фасадом масонского храма / Л. П. Замойский. — М.: Политиздат, 1990. — 288 с.
90. Заплетин В. Тайны мирового закулисья / В. Заплетин. — М.: Центриздат, 2010. — 192 с.
91. Зафесов Г. Р. Тайные рычаги власти. (За кулисами масонской ложи «П-2») / Г. Ф. Зафесов. — 2-е изд., доп. — М.: Мысль, 1990. — 236 с.

92. Захаров С. В. Население: общие сведения. Динамика численности и воспроизводство населения // Новая российская энциклопедия: В 12 т. / ред. кол.: Некипелов и др. — М.: Энциклопедия, 2006. — Т. 1. — С. 158 — 174.
93. Здравомыслов А. Г. Власть и общество / А. Г. Здравомыслов // Социологический журнал. — 1994. — № 2. — С. 10 — 13.
94. Зильберман Д. Б. Культура / Д. Б. Зильберман, В. М. Межуев // Большая советская энциклопедия: В 30 т. — М., 1973. — Т. 13. — С. 595 — 596.
95. Зиновьев А. А. Глобальное сверхобщество и Россия / А. А. Зиновьев. — Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. — 128 с.
96. Золотарев В. А. Военная безопасность Государства Российского / В. А. Золотарев. — М.: Кучково поле, 2001. — 484 с.
97. Зубов В. И. Апокалипсис. Завет ушедших поколений / В. И. Зубов. — Л.-СПб.: Мобильность плюс, 1993. — 56 с.
98. Зубов В. И. Лекции по теории управления / В. И. Зубов. — М.: Наука, 1975. — 496 с.
99. Зубов В. И. Процессы управления и устойчивость / В. И. Зубов. — СПб.: НИИХ СПбГУ, 1999. — 326 с.
100. Зыкин Д. Власть, элита, народ: подсознание и управляемая демократия / Д. Зыкин. — М.: Самотека, 2007. — 272 с.

101. Иванников И. А. Эффективность государственной власти в России: проблемы теории и практики: монография / И. А. Иванников. — Ростов-на-Дону: Антей, 2004. — 136 с.
102. Иванов О. И. Введение в социологию социальных проблем / О. И. Иванов. — СПб.: Социол. о-во им. М. М. Ковалевского, 2003. — 284 с.
103. Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика / Э. А. Иванян. — М.: Политиздат, 1976. — 432 с.
104. Игнатов А. А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России: Первоочередные непрямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности / А. А. Игнатов // «Независимая газета». — 2000. — 7 сент.
105. Иконникова С. Н. Постмодернизм как новая парадигма в культурологии / С. Н. Иконникова // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22 – 23 мая 2008 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. — С. 189 – 190.
106. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948 – 1954 гг.: В 2 т. — М.: Рарог, 1992. — Т. 1. — 616 с.
107. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений: В 10 т. — М., 1994. — Т.4. — С. 45 – 149.
108. Ильин И. А. Сочинения: В 2 т. Т.1: Философия права. Нравственная философия / И. А. Ильин. — М.: Медиум, 1993. — 510 с.

109. Ильин В. В. *Философия политики* / В. В. Ильин, А. С. Панарин. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 283 с.
110. *История политических и правовых учений* / под общ. ред. академика РАН В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2005. — 352 с.
111. *История политических и правовых учений в России: учебник* / М. А. Арефьев [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2005. — 192 с.
112. Кавелин К. Д. *Политические призраки: Верхов. власть и адм. произвол: Один из соврем. рус. вопросов.* — Berlin: V. Behr (E. Vock), 1878. — VI, 126 с. — Авт. в кн. не указан; установлен по изд.: Свод. кат. рус. нелег. и запрещ. печати XIX в.: Кн. и период. изд. 2-е перераб. и доп. изд. М., 1981. Ч. 1. — С. 121.
113. Казеннов А. С. *Генерационные отношения в воспроизводстве человека и самоорганизации общества* / А. С. Казеннов. — СПб.: Лен. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, 2002. — 176 с.
114. Казула Ф. Ч. *Третий подход к истории* / Ф. Ч. Казула. — Пиза, 1977. — 274 с.
115. Кара-Мурза С. Г. *Манипуляция сознанием* / С. Г. Кара-Мурза. — М: ЭКСМО, 2007. — 864 с.

116. Кемеров В. Е. Государство. Гражданское общество // Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — С 102 – 104.
117. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции: Как создать средство обмена, служащее каждому [Электронный ресурс] / М. Кеннеди. — Режим доступа: http://malchish.org/lib/economics/kennedi_bez_procentov.htm, свободный. — Загл. с экрана.
118. Кефели И. Ф. Цивилизационная парадигма в контексте философии глобализма / И. Ф. Кефели, О. В. Плебанек // Философские науки: спец. вып. «Филос. Петербург»: прил. к журн. «Филос. науки» / М-во образования РФ, Акад. гуманитар. исслед. — М.: Гуманитарий, 2004. — С. 519 – 528.
119. Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России (IX – XIX ст.): исторический очерк / А. А. Кизеветтер. — Пг., 1917. — 156 с.
120. Киссинджер Г. При Обаме миру предстоит выбрать новый мировой порядок или погрузиться в хаос [Электронный ресурс] / Г. Киссинджер. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/20jan2009/henry.html>, свободный. — Загл. с экрана.
121. Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. — СПб.: Питер, 2001. — 1168 с.: ил. — (Серия «Бизнес-класс»).

122. Ключевский В. О. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9: Материалы разных лет / В. О. Ключевский. — М.: Мысль, 1990. — 528 с.
123. Кляйн Н. Доктрина шока / Н. Кляйн. — М.: Добрая книга, 2009. — 656 с.
124. Козлов Н. Д. Национальная идея и историческое сознание // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 40 — 53.
125. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм: пер. с нем. — М.: Республика, 1998. — 368 с.
126. Кокаревич М. Н. Концептуальное моделирование в социальной философии / М. Н. Кокаревич; под ред. В. В. Чешева. — Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2003. — 252 с.
127. Кокошин. А. А. О «бренде» России в «диалоге культур» в эпоху постмодерна // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения, 14 — 15 мая 2009 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. — С. 80 — 83.
128. Колеман Д. Комитет 300: Тайны мирового правительства / Д. Колеман. — М.: Витязь, 2000. — 320 с.
129. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов — СПб.: Златоуст, 1999. — 368 с.

130. Комаров М. С. Институционализация / М. С. Комаров // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. — С. 160.
131. Кондаков Н. И. Понятие / Н. И. Кондаков // Логический словарь. — М.: Наука, 1971. — С. 393–399.
132. Конституция Российской Федерации. — СПб.: Виктория плюс, 2004. — 48 с.
133. Концепция общественной безопасности // Бизнес и учет в России. — 1994. — № 5–6. — С. 2–47.
134. Королев В. И. «Император вся Земли», или За кулисами «нового мирового порядка» / В. И. Королев. — М.: Вече, 2004. — 480 с.
135. Кортен Д. Когда корпорации правят миром / Д. Кортен. — СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002. — 328 с.
136. Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей) / Р. В. Косов. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. — 176 с.
137. Коток В. Ф. Власть / В. Ф. Коток // Большая советская энциклопедия: В 30 т. — М., 1971. — Т. 5. — С. 151.
138. Кравченко А. И. Политология: учеб. / А. И. Кравченко — М.: ТК Велби: Проспект, 2008. — 448 с.

139. Кравченко В. И. Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе: монография / В. И. Кравченко. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. — 272 с.
140. Кравченко И. И. Институционализация / И. И. Кравченко // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. — М.: Мысль, 2001. — С. 125.
141. Крапивина Н. С., Макеев А. А., Питеркин И. В. Государство как система: определение, элементы, функция: монография / Н. С. Крапивина и др. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. — 84 с.
142. Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Государство как система / Н. С. Крапивина, И. В. Питеркин // Вестник Совета Федерации. — 2008. — № 12. — С. 68 — 79.
143. Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Духовность как система / Н. С. Крапивина, И. В. Питеркин // Вестник Совета Федерации. — 2008. — № 8 — 9. — С. 110 — 120.
144. Крапивина Н. С., Питеркин И. В. Организация жизнедеятельности общества как система / Н. С. Крапивина, И. В. Питеркин // Вестник Совета Федерации. — 2009. — № 5. — С. 70 — 77.
145. «Краткий курс...» Концепция общественной безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://dotu.ru/2004/03/06/20040306-kr_kurs/, свободный. — Загл. с экрана.

146. Кривов А. С., Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея / А. С. Кривов, Ю. В. Крупнов. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 416 с.
147. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса / П. А. Кропоткин. — Пг.; М.: Кооператор, 1922. — 308 с.
148. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия: пер. с фр. / П. А. Кропоткин. — М.; Пг.: Голос труда, 1920. — 316 с.
149. Курбатов В. И. «Магия власти»: Харизма и реалии / В. И. Курбатов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — 544 с.
150. Кутафин О. Е., Шремет К. Ф. Компетенция местных Советов: учебное пособие / О. Е. Кутафин, К. Ф. Шремет. — М.: Юрид. лит., 1986. — 224 с.
151. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ / В. Г. Ледяев. — М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001. — 384 с.
152. Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ / В. Г. Ледяев // Полис. — 2000. — № 2. — С. 6 – 18.
153. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Избранные произведения: В 4 т. Т. 2 / В. И. Ленин. — М.: Политиздат, 1986. — С. 321 – 410.
154. Ленин В. И. Новый тип государства, вырастающий в нашей революции // Избранные произведения: В 4 т. Т. 2 — М.: Политиздат, 1986. — С. 140 – 142.

155. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. — М.: Крымский мост—9Д, 2001. — 445 с.
156. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. — 416 с.
157. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т.3 / Дж. Локк. — М.: Мысль, 1988. — С. 135—406.
158. Ломоносов М. В., Державин Г. Р. Избранное / вступ. ст. А. М. Пескова; прим. В. Ю. Проскуриной; ил. В. Б. Иовика. — М.: Правда, 1984. — 448 с.
159. Ломоносов М. В. Избранные философские произведения: под общ. ред. и с предисл. Г. С. Васецкого. — М.: Госполитиздат, 1950. — 758 с.
160. Макиавелли Н. Государь: Сочинения исторические и политические: сборник / Николо Макиавелли. [пер. с итал. Г. Муравьевой и др.; примеч. М. Андреева, Р. Светлова]. — М.: Эксмо, 2009. — 512 с.
161. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека — Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.
162. Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации (рус.) / пер. Руслана Хестанова — Press: Government by Newsleak // Отечественные записки: журнал. — 2003. — № 3.

163. Мантатов В. В. Философский смысл идеи устойчивого развития // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2 т. Том 1. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 95–98.
164. Мантатова Л. В. Философия устойчивого развития // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://philosophy-sd.narod.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
165. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Сочинения: В 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. — Т. 1. — С. 219–368.
166. Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 02.04.2008 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rost.ru/medvedev/report-02-04.html>, свободный. — Загл. с экрана.
167. Медиков В. Я. Тайны правителей мира — 5-е изд., перераб. и доп. / В. Я. Медиков. — М.: Издательский Дом «Ра», 2008. — 224 с.
168. Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости / В. Р. Мединский. — М.: Олма Медиа Групп, 2008. — 560 с.

169. Мединский В. Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» / В. Р. Мединский. — М.: Олма Медиа Групп, 2008. — 544 с.
170. Мединский В. Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении / В. Р. Мединский. — М.: Олма Медиа Групп, 2008. — 512 с.
171. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 379 — 448.
172. Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / Вступ. ст. и ред. В. А. Золотарева. — М.: Кучково поле, 2003. — 952 с.
173. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 159 — 733.
174. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган. — Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. — 350 с.
175. Мысли великих политиков / сост. Е. В. Бельмис. — СПб.: Паритет, 2009. — 320 с.
176. Нагайчук А. Ф. Социальные основы функционирования технологии в политике: эскиз методологии исследования / А. Ф. Нагайчук // Философские науки: спец. вып. «Филос. Петербург»: прил. к журн. «Филос. науки» / М-во образования РФ, Акад. гуманитар. исслед. — М.: Гуманитарий, 2004. — С. 561 — 578.

177. Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Дж. С. Най; пер. с англ. В. И. Супруна. — М.: Изд-во «Фонд социо-прогностических исследований „Тренды“», 2006. — 224 с.
178. Некрасов С. Н. Мондиализм и антиглобализм: логика управляемого конфликта [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://forum.politikaonline.ru/index.php?showtopic=1444>, свободный. — Загл. с экрана.
179. Никитин С. А. Политика // Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — С. 309–310.
180. Никонов А. П. Кризисы в истории цивилизации. Вчера, сегодня и всегда / А. П. Никонов. — М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2010. — 416 с.
181. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. — М.: Юристъ, 2003. — 520 с.
182. Одинцов В. В. Лингвистические парадоксы / В. В. Одинцов. — М.: Просвещение, 1988. — 172 с.
183. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 14-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1983. — 816 с.
184. Осипов Г. В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения) / Г. В. Осипов, В. Н. Кузнецов; Ин-т социально-полит. исследований РАН. — М.: Вече, 2005. — 567 с; ил., карты.

185. Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество / Г. В. Осипов. — М.: НОРМА (Издательская группа «Норма: ИНФРА — М»), 2002. — 656 с.
186. Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации: учеб. пособие / В. А. Ефимов, И. В. Солонько [и др.]. — СПб.: СПбГАУ, 2009. — 140 с.
187. Основы Европейской хартии местного самоуправления: метод. пособие для высш. учеб. заведений / ред. В. А. Черников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. — 108 с. — (Совет Европы).
188. Павленко В. Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты / В. Б. Павленко. — М.: РАУ Университет, 2007. — 239 с.
189. Павленко В. Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры / В. Б. Павленко. — М.: ИСПРАН, 2006. — 200 с.
190. Павленко В. Б. Кризис глобального управления и попытки его разрешения за счет России / В. Б. Павленко. — М.: ИСПРАН, 2005. — 120 с.
191. Панарин А. С. Агенты глобализма / А. С. Панарин. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2003. — 416 с.
192. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин. — М.: Алгоритм, 2000. — 352 с.
193. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. — М.: Алгоритм, 2002. — 496 с.

194. Панарин А. С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2004. — 640 с.
195. Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия / И. Н. Панарин. — М.: Городец, 2004. — 528 с.
196. Панарин И. Н. Информационная война и мир / И. Н. Панарин, Л. Г. Панарина. — М.: Олма-Пресс, 2003. — 384 с.
197. . Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР / И. Н. Панарин. — СПб.: Питер, 2010. — 256 с.
198. Панарин И. Н. Технология информационной войны / И. Н. Панарин. — М.: КСП+, 2003. — 320 с.
199. Панченко И. С. Актуальные вопросы политологии: учеб. пособие / И. С. Панченко, Г. В. Стельмашук. — СПб.: ЛГОУ, 2000. — 114 с.
200. Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. — 1996. — № 1 (16). — С. 126 – 137.
201. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
202. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы / Д. Перкинс; предисл. и ред. рус. изд. Л. Л. Фитуни. — М.: Pretext, 2005. — 319 с.

203. Перкинс Д. Тайная история американской империи. Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции / Джон Перкинс; пер. с англ. Н. Зараховича. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 445 с.
204. Пертцик В. А. Проблемы местного самоуправления в СССР / В. А. Пертцик. — Иркутск, 1963. — 306 с.
205. Петров В. П. Движущие силы и основные пути развития человеческого общества / В. П. Петров. — М., 2001. — 72 с.
206. Платон. Диалоги / Платон; пер. с древнегреч.; примеч. Л. Сумм. — М.: Эксмо, 2009. — 640 с.
207. Платонов О. А. Государственная измена / О. А. Платонов. — М.: Алгоритм, 2004. — 576 с.
208. Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731 – 1996 гг. / О. А. Платонов. — М.: Родник, 1996. — 704 с.
209. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2 т. — Т. 1 – 2 / Плутарх. — М.: Правда, 1990. — 608 с.
210. Политический словарь / под ред. В. Чертихина, Э. Микаэляна. — М.: Госполитиздат, 1958. — 704 с.
211. Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Высш. образование, 2007. — 692 с.
212. Политология: учебник / отв. ред. В. С. Комаровский. — М.: Изд-во РАГС, 2002. — 520 с.

213. Политология: хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. — М.: Гардарики, 1999. — 843 с.
214. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза; ред. изд-ва В. Р. Швейковская; худож. И. Ф. Рерберг. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — 411 с.: ил.
215. Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации [Сост. Л. Ф. Соцков]. — М.: РИПОЛ классик, 2009. — 464 с.: ил.
216. Проведение научных исследований и разработка моделей сельских поселений XXI века. — М.: СНТИ. — идентификатор № 23223 от 15.12.2009.
217. Прогностика: Терминология. — М.: Наука, 1990. — 54 с.
218. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. — 2-е изд., перераб. и доп. / В. Н. Протасов — М.: Юристъ, 2001. — 776 с.
219. Прутков Козьма. Сочинения Козьмы Пруткова. — М.: Худож. лит., 1976. — 381 с.
220. Психология власти — 2008: материалы Второй междунар. науч. конф., 14–15 янв. 2008 г. / под науч. ред. А. И. Юрьева — СПб., 2008. — 383 с.
221. Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России: Идеи. Персоналии. Основные центры / В. Ф. Пустарнаков. — СПб.: РГХИ, 2003. — 920 с.

222. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д. С. Львов; отд. экон. РАН. — М.: Экономика, 1999. — 793 с.
223. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 2: Стихотворения, 1820 – 1826 гг. / А. С. Пушкин; Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). — 4-е изд. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. — 399 с.
224. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7: Критика и публицистика / А. С. Пушкин; Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). — 4-е изд. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. — 543 с.
225. Пую Ю. В. Антропология манипулирования / Ю. В. Пую // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 2. — Т. 2. — С. 61 – 67.
226. Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. [К 150-летию со дня смерти. 1802 – 1952 гг.] / под общ. ред. и со вступит. статьей И. Я. Щипанова. — М.: Госполитиздат, 1952. — 676 с.: п.
227. Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: хрестоматия / Д. Я. Райгородский. — Самара: Бахрах, 1999. — В 2 т.: Т. 1. — 608 с.; Т. 2. — 576 с.
228. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / подгот. текста В. В. Целищева. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. — 992 с.
229. Рид Д. Спор о сионе / Д. Рид. — М.: Твердь, 1993. — 640 с.

230. Рокфеллер Д. Выступление на заседании Бильдербергского клуба в июне 1991 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.anti-glob.ru/st/geopol.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
231. Русаков А. Ю. Информационно-коммуникативные технологии в социально-политической сфере (Опыт социально-философского анализа): монография / А. Ю. Русаков. — СПб.: Типография «Береста», 2008. — 212 с.
232. Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков; худож. К. Сошинская. — 2-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1987. — 351 с., ил. — (Эврика).
233. Сапронов П. А. Власть как исходный феномен культуры / П. А. Сапронов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 3. — Т. 2. — С. 152–161.
234. Саттон Э. Как Орден организует войны и революции / Э. Саттон. — М.: Паллада, 1995. — 128 с.
235. Саттон Э. Орден «Череп и Кости»: тайная власть. Документы, история, идеология, международная политика / пер. с англ. О. Г. Новиков, В. Е. Тулаев / Э. Саттон. — К.: МАУП, 2005. — 352 с.
236. Селянинов А. Тайная сила масонства / А. Селянинов. — СПб.: Отечественная тип., 1911. — 294 с.
237. Сенченко Н. И. Кто делает мировую политику? / Н. И. Сенченко. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 320 с.

238. Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / В. И. Сергеевич. — М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1867. — 426 с.
239. Сироткин В. Зарубежные «клондайки» России: кто и когда их освоит? / В. Сироткин // Евро. — 2000. — № 5. — С. 33.
240. Словарь иностранных слов. — 14-е изд., испр. — М.: Рус., 1987. — 608 с.
241. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. / Н. Смелзер. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.
242. Смирнов П. И. Слово о России: Беседы о Российской цивилизации / П. И. Смирнов. — СПб.: Химиздат, 2004. — 324 с.
243. Сморгунов Л. В. Политическое управление в глобализирующемся мире / Л. В. Сморгунов // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С.148 – 159.
244. Сморгунов Л. В. Политическая философия и наука: от конфронтации к взаимовлиянию / Л. В. Сморгунов // Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители», выпуск 5. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. — 2001. — С. 214 – 228.

245. Сморгунов Л. В. Политология: учебное пособие / Л. В. Сморгунов, В. А. Семенов. — СПб.: Б. изд. 1996. — 205 с.
246. Соловьев В. С. Русская идея / В. С. Соловьев // Соч.: В 2 т. — М., 1989. — Т. 2. — С. 220 — 292.
247. Соловьев О. Ф. Масонство. Словарь-справочник / О. Ф. Соловьев. — М.: Аграф, 2001. — 432 с.
248. Солонько И. В. Воспитание студенческой молодежи в XXI веке / И. В. Солонько // Культура и образование в XXI веке: теоретические аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 янв. — 01 февр. 2008 г. — СПб.: СПбГАУ, 2008. — С. 99 — 105.
249. Солонько И. В. Идея концептуальной власти и ее способов управления обществом / И. В. Солонько // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2009. — № 3. — Т. 2. — С. 211 — 219.
250. Солонько И. В. Ключевая вода: Просто о сложном в жизни человека и общества / И. В. Солонько. — СПб.: СОЛО, 2008. — 140 с.
251. Солонько И. В. Концептуальная власть и ее средства управления обществом / И. В. Солонько // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: науч. журн. — 2009. — № 107. — С. 104 — 111.

252. Солонько И. В. Концептуальная власть: содержательные характеристики / И. В. Солонько // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 3. — Т. 2. — С. 162 – 172.
253. Солонько И. В. Концептуальная власть как управление цивилизационным развитием общества в эпоху глобализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук (09.00.11 — Социальная философия). — СПб.: СПбГАУ, 2009. — 17 с.
254. Солонько И. В. Концептуальная власть как субъект трансформации политико-культурных предпочтений россиян в условиях глобализации // Трансформация политической культуры: состояние и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции по теме «Перспективы трансформации политического сознания и политической культуры в условиях глобализирующегося мира» / под общ. ред. О. С. Городниной. — Орел: Издательство ОГУ, 2010. — С. 141 – 150.
255. Солонько И. В. Национальная идея в контексте становления русской концептуальной власти / И. В. Солонько // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 2. — СПб.: Копи-Парк, 2010. — С. 20 – 26.

256. Солонько И. В. Перспективы развития русской цивилизации в условиях глобализации // Материалы Международной научной конференции «Будущее России: стратегия философского осмысления», секции «Будущее России», проходившей в рамках «Дней Петербургской философии» 18 – 20 ноября 2010 г; под ред. профессора В. Л. Обухова. — СПб.: КОПИ-ПАРК, 2010. — С. 51 – 62.
257. Солонько И. В. Приоритеты обобщенных средств управления обществом в контексте становления русской концептуальной власти / И. В. Солонько // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. — СПб.: Химиздат, 2009. — С. 5 – 14.
258. Сора С. Тайные общества, которые правят миром / Стивен Сора; пер. с англ. Ю. Яблокова. — М.: АСТ, 2009. — 410 с.
259. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / П. А. Сорокин; общ. ред., сост., предисл. А. Ю. Сагомонов. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
260. Социальная философия: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический Проспект, 2003. — 560 с.
261. Сперанский М. М. Проекты и записки / М. М. Сперанский. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 244 с.
262. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сочинения: Т. 2. — М.: ОГИЗ Государственное изд-во полит. лит-ры, 1946. — С. 290 – 367.

263. Стельмашук Г. В. Русская философия и XXI век / Г. В. Стельмашук // Философия XXI века. Международная конференция 30.05 – 01.06. 2006 г. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2006. — С. 7 – 9.
264. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала: учеб. пособие / под науч. ред. А. И. Юрьева — СПб.: Logos, 2006. — 512 с.
265. Стрельченко В. И. Образовательные альтернативы глобализации // Философия: учебник для вузов / Г. В. Стельмашук, В. Н.-Скворцов, В. И. Стрельченко и др. — 4-е изд., перераб. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. — С. 298 – 307.
266. Стризое А. Л., Харинин А. И. Субъект глобализации: становление и проблемы // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20 – 23 мая 2009 г. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2 т. Том 1. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 138 – 141.
267. Субетто А. И. Человекознание и человековедение в России (вступительная статья) // Р. А. Зобов, В. Л. Обухов, Л. И. Сугакова. Основы человековедения: человек как микрокосм: учебное пособие. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. — 382 с.
268. Судзуки Д. Т. Основы дзэн-буддизма / Д. Т. Судзуки. — Бишкек: Одиссей, 1993. — 672 с.

269. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: пер. с англ. / Э. Б. Тайлор — М.: Политиздат, 1989. — 573 с.
270. Технология власти (философско-политический анализ) / РАН. Ин-т философии; ред. Р. И. Соколова. — М.: ИФ РАН, 1995. — 163 с.
271. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. — СПб., 1904. — 620 с.
272. Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. Т. 1 / пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурина / А. Дж. Тойнби. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006. — 408 с.
273. Толстой Л. Н. Об исторической науке // Война и мир: эпилог, часть вторая [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kpe.ru/articles/1067/>, свободный. — Загл. с экрана.
274. Толстой Л. Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой. — Режим доступа: <http://www.kpe.ru/articles/1493/>, свободный. — Загл. с экрана.
275. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. — Т.16: Публицистические произведения, 1855–1886 гг. / Л. Н. Толстой. — М.: Худож. лит., 1983. — 447 с.
276. Тоффлер О. Метаморфозы власти / О. Тоффлер. — М.: АСТ, 2004. — 670 с.

277. Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века / О. Тоффлер // Свободная мысль. — 1992. — № 2. — С. 113 – 120.
278. Тюшкевич С. А. Новый передел мира / С. А. Тюшкевич. — М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2003. — 288 с.
279. Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. — 10-е изд., дораб. и доп. / Ф. Г. Углов. — М.: Медицина, 1987. — 290 с.
280. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. — М.: Ин-т географии РАН МСХ РФ, 2005. — 617 с.
281. Федеральный закон № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Муниципальная власть: Российский журнал местного самоуправления. — 2003. — № 1. — С. 4 – 33.
282. Федеральный Закон от 10.07.2002 N 86 – ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nalog.consultant.ru/doc37570>, свободный. — Загл. с экрана.
283. Философская мысль в афоризмах IV – XVIII веков / сост. Л. Е. Лавренова. — СПб.: Паритет, 2005. — 352 с.
284. Фромм Э. Здоровое общество. Докмат о Христе / Э. Фромм; пер. с нем. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. — 571 с. — («Philosophy»).

285. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий: пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича / Э. Фромм. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 352 с. — (Человек и мир).
286. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой / М. Фуко. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.
287. Фурсов А. Рукотворный кризис [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/814/>, свободный. — Загл. с экрана.
288. Халипов В. Ф. Власть: Основы кратологии / В. Ф. Халипов. — М.: Луч, 1995. — 304 с.
289. Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология / В. Ф. Халипов. — М.: ОСЬ—89, 2008. — 448 с.
290. Халипов В. Ф. Кратология — наука о власти: Концепция / В. Ф. Халипов; Рос. Муниц. Академия. — М.: Экономика, 2002. — 367 с.
291. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33–48.
292. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А. Г. Чернякова / М. Хайдеггер. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. — 445 с.
293. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова / М. Хардт, А. Негри. — М.: Праксис, 2004. — 440 с.

294. Хлюпин А. Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? / А. Д. Хлюпин // Политические исследования. — 2004. — № 6. — С. 6–15.
295. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии / М. П. Холл. — СПб.: Спикс, 1994. — 792 с.
296. Хомяков А. С. Сочинения: В 2 т. Т. 1 / А. С. Хомяков. — М., 1994. — 469 с.
297. Хомяков А. С. О старом и новом: Статьи и очерки / Вступ. статья и коммент. Б.Ф. Егорова / А. С. Хомяков. — М.: Современник, 1988. — 462 с.
298. Циолковский К. Э. Грёзы о земле и небе: научно-фантастические произведения / предисл., примеч. Ю. М. Медведева; худож. С. М. Харламов / К. Э. Циолковский. — Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. — 448 с.
299. Чичерин Б. Н. Вопросы политики / Б. Н. Чичерин. — 2-е изд., доп. — М.: Тип. лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1903. — 476 с.
300. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / А. Н. Чумаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 432 с.

301. Чумаков А. Н. Глобальный кризис и актуальные задачи российского общества // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2 т. Том 1. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 153–154.
302. Шабров О. Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность / О. Ф. Шабров. // Политология: учебник / отв. ред. В. С. Комаровский. — М.: Изд-во РАГС, 2002. — 520 с.
303. Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О. Ф. Шабров. — М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1997. — 200 с.
304. Шайкин А. «Сё повъсти времяньных лът...» От Кия до Мономаха / А. Шайкин. — М.: Современник, 1989. — 253 с.
305. Шапсугов Д. Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства / Д. Ю. Шапсугов. — М.: Юрист, 2003. — 688 с.
306. Шаронов В. В. Соотношение социального и антропологического знания / В. В. Шаронов // Философия и методология познания / под общ. и науч. ред. В. Л. Обухова, Ю. Н. Солонина, В. П. Сальникова и В. В. Васильковской. — СПб., 2003. — С. 499–518.
307. Шелер М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Шелер. — М.: Гнозис, 1994. — 450 с.

308. Широкова М. А. Религиозно-политическая антропология славянофилов / М. А. Широкова // Антропологический синтез: религия, философия, образование / сост. А. А. Корольков. — СПб.: РХГИ. — 2001. — С. 289 — 298.
309. Шмаков А. С. Международное тайное правительство: дополненное и переработанное исследование по схеме речи, произнесенной на VII съезде Объединенных Дворянских Обществ А. С. Шмаковым как уполномоченным Московского Дворянства. — М.: Городская Типография, 1912 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rus-sky.com/history/library/shmakov-r/>, свободный. — Загл. с экрана.
310. Щапов А. П. Земство и раскол. Вып. 1. / А. П. Щапов. — СПб.: Общественная польза, 1862. — 162 с.
311. Щегорцов В. Глобализация и безопасность России / В. Щегорцов // «Красная звезда». — 2005. — 9 сент.
312. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf, свободный. — Загл. с экрана.
313. Щиглик А. И. Самоуправление в условиях развитого социализма / А. И. Щиглик. — М., 1985. — 305 с.
314. Юльев А. Воевали даже банки / А. Юльев // «Красная звезда». — 2005. — 14 апр.

315. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1975. — 240 с.
316. Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Ent_TeoZag.php, свободный. — Загл. с экрана.
317. Эпперсон Р. Невидимая рука: Введение во взгляд на историю как на заговор: пер. 13-го изд. / Р. Эпперсон. — СПб.: Образование — Культура, 1996. — 256 с.
318. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби. — М.: Прогресс, 1975. — 295 с.
319. Юм Д. О происхождении государственной власти // Сочинения: В 2 т. — Т.1. — 2-е изд., испр. и доп. / Д. Юм. — М.: Мысль, 1996. — С. 573–578.
320. Юм Д. О политическом обществе // Сочинения: В 2 т. — Т. 2. — 2-е изд., испр. и доп. / Д. Юм. — М.: Мысль, 1996. — С. 209–215.
321. Юнг К. Г. Личное и сверхличное, или Коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. — М.: ПРИОР, 1999. — 228 с.
322. Юрьев А. И. Главная ответственность власти — за политику воспроизводства человеческого капитала страны / А. И. Юрьев // Конкуренция и рынок. — 2007. — № 33. — С. 64–70.

323. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР / Н. Н. Яковлев. — М.: Правда, 1983. — 464 с.
324. Blau P. Exchange and power in social life / P. Blau. — New York, 1964.
325. Dahl R. The Concept of Power / R. Dahl // Political Power A Reader in Theory and Research / ed. by Roderick Bell, David V. Edwards, and R. Harrison Wagner. New York: The Free Press; London: Collier-Macmillan, 1969. P. 79 – 93.
326. Dahl R. The Concept of Power / R.-Dahl // Behavioral Science, 1957. — N 2. — P. 201 – 215.
327. Deutsch K. W. The nerves of government / K. W. Deutsch. — N. Y., 1963.
328. Etzioni A. Comparative Analysis of Complex Organizations. On Power, Involvement, and Their Correlates / A. Etzioni. — New York: The Free Press, 1961.
329. Foucault M. The Subject and Power / M. Foucault // Power: Critical Concepts / ed. by John Scott. Vol. 1. London: Routledge, 1994. — P. 218 – 233.
330. Hawken. P. The Ecology of Commerce: A Declaration of Sustainability. / P. Hawken. — New York: Harper Business, 1993.
331. Lasswell H., Caplan A. Power and society: A framework for political inquiry / H. Lasswell, A. Caplan. — New Haven (Conn.), 1963.

332. Lenski G. *Human Societies* / G. Lenski, J. Lenski. — New York, 1970.
333. Neumann F. *The Democratic and Authoritarian State* / F. Neumann. — New York, 1957.
334. Rozenau J. *Turbulence in World Politics* / J. Rozenau. — London, 1990.
335. Russel B. *Power: A New Social Analysis* / B. Russel. — London, 1985.
336. *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations* / ed. by J. Baylis, St. Smith. — Oxford, 1997.
337. Toynbee A. J. *A Study of History. Abridgement of volumes I—VI* / A. J. Toynbee. — New York; London, 1947.
338. Toynbee A. J. *Civilization on Trial* / A. J. Toynbee. — New York, 1948.
339. Webster A. *Science, Technology and Society. Houndmills etc.:* Macmillan, 1991. — P. 13—14.
340. Wrong D. H. *Power Its Forms, Bases and Uses. With a New Preface* / D. H. Wrong. — Oxford: Basil Black-well, 1988.

Концептуал.ру

Библиотека Концептуальных Знаний
Москва, метро «Проспект Мира»

Книжный Клуб СК «Олимпийский»
Олимпийский проспект, д. 16
1ый этаж, №109
8 (919) 775 20 61 (Виталий)

www.Konzeptual.ru
или
www.Концептуал.рф

Научное издание

Солонько Игорь Викторович
(e-mail для контактов с автором: soligor7@rambler.ru)

Феномен концептуальной власти:
Социально-философский анализ

Монография

Москва • 2011

Солонько Игорь Викторович

ФЕНОМЕН
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ

Подписано в печать 06.06.2011.
Формат 60•84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

ООО «Уран»
194044, Санкт-Петербург, Выборгская наб., д.29 лит. А

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80
<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: pto@gipp.kirov.ru